

ISSN 2412-8201

Pedagogy & Psychology Theory and practice

International scientific journal

№ 5 (31), 2020

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2015 (October)

Volgograd, 2020

UDC 371+159.9
LBC 72

Pedagogy & Psychology. Theory and practice **International scientific journal, № 5 (31), 2020**

The journal is founded in 2015 (October)
ISSN 2412-8201

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62058, 05 June 2015

Impact factor of the journal «Pedagogy & Psychology. Theory and practice» – 0.343
(Global Impact Factor, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich
Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Peskov Vadim Pavlovich, Ph.D. (Psychology)
Shadrin Nikolay Semenovich, Doctor of Psychological Sciences,
Candidate of Philosophical Sciences
Bobrova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Technical Sciences
Vodyanenko Galina Rudolfovna, Candidate of Pedagogical Sciences
Kovalenko Tatyana Anatolyevna, Candidate of Technical Sciences
Korneva Irina Pavlovna, Candidate of Technical Sciences
Larionov Maksim Viktorovich, Doctor of Biological Sciences
Kamolov Iftikhor Bakhtiyorovich, PhD of Pedagogical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G"
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: <http://scippjournal.ru/>

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

© Publishing House «Scientific survey», 2020

УДК 371+159.9
ББК 72

Педагогика & Психология. Теория и практика **Международный научный журнал, № 5 (31), 2020**

Журнал основан в 2015 г. (октябрь)
ISSN 2412-8201

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 62058 от 05 июня 2015 г.

Импакт-фактор журнала «Педагогика & Психология. Теория и практика» – 0.343
(Global Impact Factor, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук
Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук
Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук
Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук
Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук
Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук
Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук
Камолов Ифтихор Бахтиёрович, доктор философии (PhD) педагогических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: scippjournal@mail.ru
Website: <http://scippjournal.ru/>

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

PEDAGOGY

Higher education

Kovalenko T.A.
POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF DISTANCE LEARNING 8

Primary general education

Nabulin R.R.
FORMATION OF THE CONCEPT OF AN ADJECTIVE IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS 10

Salina Ye.V.
IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION
USING EDUCATIONAL TECHNOLOGY TECHNIQUES IN PRIMARY SCHOOL 14

Education for teachers

Strantsov A.N.
METHOD OF TEACHING THE TOPIC: “THE STRUGGLE
OF THE RUSSIAN PEOPLE FOR THE INDEPENDENCE
OF NORTH-EASTERN RUSSIA IN THE 40S OF THE XIII CENTURY.
ICE BATTLE OF 05.04.1242” BY STUDENTS OF THE III STAGE GRADES IN SCHOOL..... 19

School education

Kozyrenko T.G., Motovilova S.N.
METHODICAL APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN AS A NON-NATIVE
LANGUAGE TO FOREIGN-SPEAKING CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES 26

Medvedeva M.A.
PECULIARITIES OF STUDYING HISTORY WITH FOREIGN LANGUAGE CHILDREN 31

Meng N.V., Reznikova E.V.
LOGOPEDIC SUPPORT OF SECONDARY SCHOOL AGE CHILDREN
WITH DEVELOPMENTAL DELAY IN THE CONDITIONS OF AN INCLUSIVE SCHOOL 35

Shelkovaya T.I.
SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN
CHILDREN IN GENERAL EDUCATION SCHOOL SPACE 38

Other aspects of education

Kovshov E.E., Kazakov D.F.
ADDITIONAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT
OF TECHNOLOGICAL LITERACY AMONG SCHOOLCHILDREN 43

PSYCHOLOGY

Aviation and space psychology

Gander D.V., Alekseyenko M.S., Filatov V.N.

STUDY OF FLIGHT CREW FATIGUE DURING SIMULATOR TRAINING 48

Engineering psychology

Volodin A.V., Dergachyov V.V., Vernigora V.N.

SOME FEATURES OF THE CONCEPTUAL DESIGN OF MODERN RADIO-ELECTRONIC DEVICES 51

Personality psychology

Sorokina A.A., Panteleyev A.F.

OCCUPATIONAL ORIENTATION OF GIFTED CHILDREN:
ACADEMIC PERFORMANCE AND CHOICE FEATURES 65

Shadrin N.S.

INITIAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF PERSONALITY IN PSYCHOLOGY: INITIAL
CHARACTERISTICS AND FEATURES OF A COMMON UNDERSTANDING (THE 1ST ARTICLE) 68

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Высшее образование

Коваленко Т.А.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 8

Начальное общее образование

Набулин Р.Р.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ОБ ИМЕНИ
ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ 10

Салина Е.В.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПРИЁМОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ 14

Образование для преподавателей и учителей

Странцов А.Н.

МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ ТЕМЫ:
«БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В 40-Х ГОДАХ XIII ВЕКА. ЛЕДОВОЕ
ПОБОИЩЕ 05.04.1242 ГОДА» ОБУЧАЮЩИМИСЯ В КЛАССАХ ШКОЛЫ III СТУПЕНИ 19

Школьное образование

Козыренко Т.Г., Мотовилова С.Н.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 26

Медведева М.А.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ С ДЕТЬМИ-ИНОФОНАМИ 31

Менг Н.В., Резникова Е.В.

ЛОГОПЕДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ ШКОЛЫ 35

Шелковая Т.И.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ
В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ 38

Другие области образования

Ковшов Е.Е., Казаков Д.Ф.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАЗВИТИИ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ 43

ПСИХОЛОГИЯ

Авиационная и космическая психология

Гандер Д.В., Алексеенко М.С., Филатов В.Н.

ИССЛЕДОВАНИЕ УТОМЛЯЕМОСТИ ЛЕТНОГО СОСТАВА В ПРОЦЕССЕ ТРЕНАЖЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ	48
--	----

Инженерная психология

Володин А.В., Дергачев В.В., Вернигора В.Н.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РАДИОЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ	51
--	----

Психология личности

Сорокина А.А., Пантелеев А.Ф.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ: АКАДЕМИЧЕСКАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА	65
---	----

Шадрин Н.С.

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ: ИСХОДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЧЕРТЫ ОБЩЕГО ПОНИМАНИЯ (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)	68
--	----

ПЕДАГОГИКА**Higher education
Высшее образование**

УДК 378.046.2

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Т.А. Коваленко, кандидат технических наук, доцент
ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики (Самара), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, дистанционного обучения студентов. Проблемы, возникающие при таком подходе. Положительные и отрицательные аспекты дистанционного обучения.*

***Ключевые слова:** информатика, студенты, обучение, информация, дистанционное обучение.*

В этом семестре вся страна столкнулась с понятием дистанционное обучение. Какие плюсы и минусы выявились при работе в таком режиме. Начнем с того что такое дистанционное обучение – это когда преподаватель находится где-то и ведет занятия, откуда ему удобно из дома или сидя на даче, так же и студент занимается где ему удобно. Этот фактор можно считать положительным. Никто никуда не опаздывает. Никто никуда не торопится. Нет внешних факторов, пробок, погоды и т. д. Главный фактор в данном случае это устойчивый сигнал. А вот сигнал не всегда устойчив даже в больших городах. Интернет из-за большой нагрузки перестает работать. Технические возможности у всех разные, как у преподавателей, так и у студентов. И когда к преподавателю на лекцию подключаются 70-90 студентов, домашний компьютер такое подключение квалифицирует как ДОС атаку, и компьютер отключается, программа вылетает, как вы сами понимаете – это отрицательный фактор.

По телевидению показывают классы и максимум 4 человека на связи, у меня в группе минимум 24 студента. И конечно, когда они подключаются, просишь выключить микрофон, и включить его, если есть какие-то вопросы. Это на лабораторных работах, а на лекции, когда подключаются от 60 до 80 человек, преподаватель работает, отключив видеосигнал, иначе компьютер перестает работать. На экране видишь только аватарки студентов, а у студентов фантазия зашкаливает. А студент видит только аватарку преподавателя и своих сокурсников, получается, что некоторые студенты подключаются к лабораторным или лекциям, а затем оставляют включенным компьютер и просто занимаются своими делами, а некоторые уходят из дома. Это делается для того, чтобы его отметили, он как бы присутствовал, получается разговор с пустым пространством. Соответственно и результаты.

Я провожу сбор материала с 2011 года, и успеваемость меняется только в худшую сторону. За последние три года подготовка студентов примерно на одном уровне, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

	2017	2018	2019	2020
5	7 %	11 %	10 %	11 %
4	10 %	5 %	12 %	15 %
3	10 %	11 %	15 %	17 %
2	56 %	47 %	35 %	19 %
н/д	17 %	26 %	28 %	38 %

Сделав анализ сдачи экзаменов в этом году, мы видим, что отличительной чертой стало большое количество студентов, не допущенных до экзамена. Как мы их называем мертвые души. Они просто не выходили на связь. Эти студенты по тем или иным причинам не присутствовали дистанционно на занятиях. В конце семестра кто-то из них появился, попробовал сдать экзамен. Это как раз 19 % двоек. Экзамен, как и занятия, проходил дистанционно. Я его проводила в виде тестов. И здесь сталкиваешься с проблемой технического обеспечения. Перед экзаменом чтобы соблюсти хоть какие-то правила, я просила всех студентов показать свое лицо и студенческий билет. У меня очень большой поток их два и получается порядка 200 человек. Кого-то по голосу узнаешь, а кого-то и в лицо не узнаешь. Перед началом экзамена оказалось, что 20 % студентов не могут удостоверить свою личность, так как у них нет камер. А те, кто в это время находился в общежитии, отдали камеры товарищам на защиту. Отговорка «Ну им же нужнее, у них защита». Далее проследить списывает студент или сам пишет тест, просто невозможно. Ну и когда просишь студента включить камеру и ответить на дополнительные вопросы, чтобы повысить оценку, 90 % отказываются.

Это вопросы экзамена. Я столкнулась и с вопросами защиты дистанционно. У меня было 4 дипломника. Сначала оформление работы. Трудно дистанционно объяснить, как правильно по РД оформить работу, сталкиваешься с непониманием, казалось бы, элементарных вопросов, стиль заголовка, предметный указатель, отступы и т. д. Следующий вопрос – это электронная подпись, студента, руководителя, зав. кафедрой, нормо-контролера, проверяющего на антиплагиат, а еще библиотека лицензионный договор оформляла дистанционно. Это целый пакет документов необходимых для защиты: 1. Сама работа; 2. Скан отзыва, и, если ты магистр, сак рецензии; 3. Скан титульного листа с подписями; 4. Заявление о согласии защищаться дистанционно; 5 Лицензионный договор. И все это нужно было положить на сетевой диск. И тут тоже трудности, в какой-то момент, сервер перестал работать. И два дня диск был не доступен. Затем сама защита, конечно ребята подготовились и презентация, и камеры, и постарались всех членов комиссии дистанционно подключить. Однако и здесь без накладок не обошлось, у кого-то на защите просто отключили свет, у кого-то завис компьютер, у кого-то не открылась рецензия, хорошо руководитель был рядом с комиссией и прочитал по листку. Прошла защита. И дипломникам после защиты, для получения диплома нужно было распечатать диплом со всеми подписями, рецензиями и отзывами. Хорошо, что хоть сетевой диск не полетел.

Поработав дистанционно, я пришла к выводу, эта система хороша, когда у человека уже есть одно основное образование и он стремится его улучшить. Очень удобно дистанционно повышать квалификацию, получать второе образование. Основное образование должно быть очным. Студент должен общаться с преподавателем, а преподаватель со студентом. Живое общение, не заменишь компьютером. Когда преподаватель общается со студентов в классе сразу видно какие у него знания. Преподавателю интересно делиться своими знаниями и видеть глаза студентов их реакцию, и учиться у студентов. Ведь не зря же говорят, ученик должен превосходить своего учителя. Они молодые им строить наше государство, а для этого нужны хорошие знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коваленко, Т.А. Современные проблемы при обучении в высшей школе/ Т.А. Коваленко // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. – Волгоград: ООО «Издательство «Научное обозрение», 2018. – № 6 (20) – С. 8–10.

Материал поступил в редакцию 11.09.20

POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF DISTANCE LEARNING

T.A. Kovalenko, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
FSBEI of HE Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (Samara), Russia

Abstract. *The article discusses issues of distance learning for students. Problems with this approach. Positive and negative aspects of distance learning.*

Keywords: *informatics, students, training, information, distance learning.*

Primary general education
Начальное общее образование

УДК 371

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ОБ ИМЕНИ
ПРИЛАГАТЕЛЬНОМ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**

Р.Р. Набулин, преподаватель кафедры методики начального образования
Наманганский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В статье приведены рекомендации по формированию у учащихся начальных классов понятия «имя прилагательное», раскрыты пути ознакомления учащихся с основными грамматическими свойствами прилагательных в соответствии с действующей программой.*

***Ключевые слова:** школьный предмет, речевое развитие, имя прилагательное, понятие, первоначальное ознакомление, вопросы, род, число, падеж.*

Русский язык занимает важное место в системе школьных предметов, так как он является не только объектом изучения, но и средством обучения, ибо на уроках русского языка учащиеся приобретают необходимые умения и навыки, с помощью которых они овладевают знаниями по другим предметам. Этим определяется важность и необходимость изучения русского языка. Речевое развитие младших школьников – одна из актуальных проблем в современной начальной школе. Изучение русского языка ориентировано на решение таких актуальных задач, как языковое, нравственное и интеллектуальное развитие учащихся. Период обучения в начальных классах характеризуется усвоением младшими школьниками большого количества грамматического материала, в котором одно из мест занимает изучение темы «Имя прилагательное», т. к. это ведет к языковому и речевому развитию школьников.

Формирование понятия «имя прилагательное» начинается в первом классе. Главной целью в это время является раскрытие многосторонности значения прилагательных. Учитель, показывая предмет или рисунок предмета, просит учащихся назвать признаки этого предмета. Дети называют и записывают, например, мяч (какой?) *красный, круглый, резиновый, легкий, миленький*. Обязательно отмечается, что написаны слова, а предмет с его признаками есть в жизни, нас окружающей [1].

Первоначальное ознакомление с прилагательными (без термина) начинается с наблюдения над лексическим значением прилагательных и вопросов, на которые они отвечают. Первоклассники узнают, что:

- среди слов, которые мы употребляем в речи, есть слова, которые отвечают на вопросы какой? какая? какое? какие?;
- каждое такое слово связано в речи по смыслу с другим словом, обозначающим предмет;
- предметы отличаются друг от друга своими признаками;
- у одного и того же предмета может быть несколько разных признаков;
- признаками предмета может быть цвет, вкус, запах, величина, форма и т. д.

Осознанию учащимися роли прилагательных в нашей речи способствует упражнение в сравнении текста без имен прилагательных и с ними. Отмечается, что точность описания значительно повышается, если используются слова, обозначающие признаки предметов.

Правильная постановка к словам вопросов *какой? какая? какое?* по сути своей, связана с пониманием рода имен существительных и имен прилагательных и синтаксической зависимости первых от вторых. Первоклассники учатся ставить вопрос практически, руководствуясь смыслом слов.

Во II классе формирование понятия «имя прилагательное» находится в прямой зависимости от уровня овладения учащимися обобщенной категорией «признак предмета». С этой целью проводится классификация слов, обозначающих цвет, вкус, размер и т. д., и обобщение особенностей таких

слов. На основе обобщения свойств конкретных имен прилагательных второклассники выделяют показатели, свойственные именам прилагательным как части речи:

- обозначают признак предмета;
- отвечают на вопрос *какой?*;
- изменяются по родам и числам;
- относятся к существительным, вместе с которыми образуют словосочетание [3].

Род и число имен прилагательных. Категории рода и числа у имен прилагательных не имеют того самостоятельного значения, которое свойственно существительным, и являются только выразителями связи прилагательных с существительными. Следовательно, усвоить учащимся род и число прилагательных – это значит прежде всего усвоить сущность связи этих двух частей речи. Средством выражения связи являются окончания. На окончание и должно быть направлено внимание детей, например, *день какой? теплый, ночь какая? теплая, утро какое? теплое.* В результате наблюдения над именами существительными, сочетаемыми с одним и тем же прилагательным, учащиеся определяют род имен существительных и имен прилагательных и делают *выводы о прилагательных:*

1. Имена прилагательные в единственном числе изменяются по родам (в отличие от имен существительных).

2. Род имени прилагательного зависит от рода имени существительного, с которым оно связано. Если существительное мужского рода, то и прилагательное мужского рода и т. п.

3. Имя прилагательное мужского рода отвечает на вопрос *какой?* и имеет окончание *-ый* (-ий), *-ой*. Имя прилагательное женского рода отвечает на вопрос *какая?* и имеет окончание *-ая* (-яя). Имя прилагательное среднего рода отвечает на вопрос *какое?* и имеет окончание *-ое* (-ее). Наблюдая над прилагательными во множественном числе, учащиеся убеждаются в том, что во множественном числе прилагательные по родам не изменяются.

В ходе работы над окончаниями следует обратить внимание и на следующий факт: после твердых согласных пишется окончание *-ый, -ой, -ая, -ое, -ые*, после мягких согласных – *-ий, -яя, -ее, -ие*.

Согласно программе, у учащихся формируется умение писать родовые окончания имен прилагательных. На формирование данного умения положительное влияние оказывает овладение учащимися *алгоритмом (порядком) действий:*

- 1) Узнаю с каким существительным связано имя прилагательное и определю его род.
- 2) По роду имени существительного узнаю род имени прилагательного.
- 3) Вспомню окончание имени прилагательного этого рода и напишу.
- 4) Сравню окончание имени прилагательного и окончание вопроса.

Ознакомление с *изменением имен прилагательных по родам* можно построить по следующему плану:

1. *Наблюдение над сочетаниями существительных с прилагательным:*
 - Запишите имена существительные: день, ночь, утро
 - Определите род существительных.
 - Составьте словосочетания с этими существительными и прилагательным «теплый»: день какой? – Теплый. Ночь какая? – Теплая. Утро какое?
 - Чем отличается прилагательное в каждом сочетании?
2. *Выяснение причины изменения окончаний прилагательных:*
 - Прочитайте вывод в учебнике.
 - Сравните, какого рода имена существительные.
 - Определите род имен прилагательных.
 - Почему изменилось окончание в прилагательном?
 - Выделите окончания в прилагательных.
3. *Аналогичные задания с прилагательными «синий», «молодой».*
4. *Обобщение:*
 - Что можно сказать о роде имен прилагательных?
 - На какой вопрос отвечает и какие окончания имеет имя прилагательное мужского рода? женского рода? среднего рода?
5. Работа с таблицей родовых окончаний прилагательных (по учебнику).

Умение писать родовые окончания имен прилагательных отрабатывается в процессе работы над словосочетанием, которое готовит детей к записи предложений. Работая над предложением, учащиеся отмечают имя существительное, к которому относится имя прилагательное, определяют род, число и выделяют окончание. Система упражнений, предусматривающая не только анализ предложений, но и их составление с последующей записью, способствует выработке навыка правописания окончаний и одновременно точному употреблению прилагательных в речи.

Падежные окончания имен прилагательных. В III классе программой предусматривается изучение правописания падежных окончаний имен прилагательных. *Задачи работы на данном этапе:*

1. Совершенствование знаний об имени прилагательном как части речи: лексическом значении прилагательных, их изменениях по родам, числам и падежам, зависимости имени прилагательного в предложении от имени существительного.
2. Развитие умения точно употреблять прилагательные в устной и письменной речи.
3. Формирование навыка правописания падежных окончаний имен прилагательных в единственном и множественном числе. Совершенствование навыка правописания родовых окончаний.

Новым для третьеклассников является *склонение прилагательных и правописание падежных окончаний*. Основу для формирования этого навыка составляют следующие *знания и умения*:

- умение установить связь слов в предложении и найти то существительное, от которого зависит прилагательное (умение выделить словосочетание);
- знание о том, что прилагательное употребляется в том же роде, числе и падеже, в котором употреблено имя существительное;
- знание окончаний падежей;
- умение правильно поставить вопрос к имени прилагательному и сопоставить окончание имени прилагательного с окончанием вопроса.

Формирование навыка правописания падежных окончаний прилагательных зависит от *порядка* выполняемых учеником *действий*:

- 1) Ученик устанавливает связь слов, выделяет словосочетание.
- 2) Определяет род, число и падеж существительного.
- 3) Опираясь на существительное, узнает число, *род* и падеж прилагательного.
- 4) Вспоминает окончание в этом падеже и пишет окончание.

Ученики узнают, что определить падежные окончания прилагательных помогает вопросительное слово *какой?* (*какое?*). Формирование навыка предполагает хорошее знание окончаний. Поэтому обязательно составляются таблицы падежных окончаний имен прилагательных: общая для всего класса и каждым учеником для себя на листе. На первом этапе формирования навыка при выполнении упражнений учащимся разрешается пользоваться таблицей, которая выполняет роль справочника.

Правописание падежных окончаний отрабатывается по падежам. Порядок изучения падежей определяется принципом сопоставления падежей, в каком-либо отношении сходных. Поскольку прилагательные мужского и среднего рода склоняются иначе, чем прилагательные женского рода. Они рассматриваются в отдельности. Правописание окончаний именительного падежа отрабатывается во II классе, как начальная форма слова, поэтому в III классе сразу проводится сопоставление именительного и винительного падежей. Распознаются падежи прилагательных по падежу существительного, а последние, как известно, по члену предложения (подлежащее или второстепенный член).

Особого внимания заслуживает родительный падеж. Написание окончаний *-ого*, *-его* противопоставляются произношению (*-ово*, *ева*).

Прежде чем сопоставлять творительный и предложный падежи, следует специально остановиться на особенностях творительного падежа, так как учащиеся склонны употреблять окончания имен прилагательных окончаниям имен существительных. Поэтому необходимо сопоставить окончания прилагательных и окончания существительных в творительном падеже, например, *городом каким? молодым, полем каким? широким*. Для распознавания творительного и предложного падежей важно противопоставить вопросы, предлоги, окончания. Предлог не относится к прилагательному, но стоит перед ним. Предлог поможет распознать падеж имени существительного.

При изучении склонения имен прилагательных женского рода сравниваются окончания родительного, дательного, творительного и предложного падежей (*какой? -ой, -ей*). Вывод об одинаковом окончании учащиеся могут сделать самостоятельно после анализа таблицы, просклоняв имена прилагательные.

Программа данного *курса*, предусматривает последовательное, органически взаимосвязанное системное обучение. Показана взаимосвязь всех разделов. Учебники являются органической частью

целостной программы развивающего обучения родному языку в начальной школе и отвечают идее общего развития.

Анализ лингвистической литературы показал, что имя прилагательное как одна из основных частей речи обладает лексико-грамматическими особенностями, которые должны учитываться в процессе организации. Анализ психолого-методической литературы был направлен на выявление психологических особенностей младших школьников, которые заключаются в особенностях психических процессов (внимания, памяти, воображения, мышления и т. д.), на характеристику особенностей альтернативных систем обучения, а также основополагающих принципов системы развивающего обучения Л.В. Занкова:

- обучение на более высоком уровне трудности (с соблюдением меры трудности);
- изучение материала более быстрым темпом;
- ведущая роль теоретических знаний;
- осознание учащимися процесса учения;
- работа над развитием всех учащихся, в том числе и самых слабых, и самых сильных.

Для решения вопроса об организации обучения по теме «Имя существительное» была предложена методика работы, основанная на положениях системы развивающего обучения Л.В. Занкова.

Предложенная система включает в себя два этапа, которые реализуются в ходе изучения каждой грамматической категории имени прилагательного:

I этап – *этап ознакомления с новым понятием*, на котором осуществляется постановка проблемной ситуации, организующей поисковую деятельность учащихся с применением различных мыслительных операций;

II этап – *этап закрепления полученных знаний*, представленный комплексом упражнений, способствующих развитию у учащихся умений анализировать, группировать, сравнивать, обобщать и т.д. на специально подобранном грамматическом материале.

Эффективность приёмов и методов работы в предлагаемой системе обучения была доказана в процессе обучающего эксперимента.

Результаты, полученные в ходе выполнения контрольного среза, подтвердили эффективность разработанной методики. Учащиеся класса, в котором изучение имени существительного осуществлялось по системе развивающего обучения, показали более высокий уровень и качество знаний по данной теме, проявили повышенный интерес к обучению, что способствовало развитию у них логического мышления и аналитических способностей.

Работа над темой «Имя прилагательное» будет способствовать более глубокому и осмысленному усвоению младшими школьниками сведений об имени прилагательном и развитию у них познавательных способностей и аналитических умений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Львов, М.Р. Методика преподавания русскому языку в начальных классах / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. – М.: Академия, 2006. – 326 с.
2. Львов, М.Р. Речь учащихся средней школы. Общая характеристика / М.Р. Львов. – М., 2019. – 186 с.
3. Настольная книга учителя начальной школы Под редакцией Петровой И.А. – М., 2012. – 128 с.
4. Никитина, Е.И. Русская речь / Е.И. Никитина. – М., 1997. – 187 с.

Материал поступил в редакцию 26.09.20

FORMATION OF THE CONCEPT OF AN ADJECTIVE IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

R.R. Nabulin, Lecturer at the Department of Methods of Primary Education
Namangan State University, Uzbekistan

Abstract. *The article provides recommendations for the formation of the concept of "adjective" in primary school students, reveals ways to familiarize students with the basic grammatical properties of adjectives in accordance with the current program.*

Keywords: *school subject, speech development, adjective, concept, initial introduction, questions, gender, number, case.*

УДК 373.3

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИЁМОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Е.В. Салина, учитель начальных классов

Частное общеобразовательное учреждение Средняя школа № 23 «Менеджер» (Альметьевск), Россия

***Аннотация.** Особенность федеральных государственных образовательных стандартов общего образования ставит главной задачей развитие личности ученика. Поставленная задача требует перехода к изменениям деятельности педагога, к изменениям приёмов образовательных технологий. Трансформация традиционного урока через использование в процессе обучения новых технологий позволяет устранить однообразие образовательной среды и монотонность учебного процесса. Применение приёмов технологий позволит повысить эффективность обучения. Описанные педагогические приёмы можно использовать на всех ступенях обучения, адаптируя под возрастные особенности учащихся.*

***Ключевые слова:** трансформация обучения, приёмы образовательных технологий, современный урок.*

Современное образование переживает трансформацию классического обучения. Ученики 9-11 классов считают, что окончание школы на «отлично» не будет служить гарантом успешной профессиональной деятельности. В связи с этим мотивация к учёбе снижается. Современное образование нуждается в развитии мотивации у учащихся, личностной активности, готовности к воплощению знаний в практической профессиональной деятельности.

Нынешнее поколение живёт в условиях постоянного обновления знаний, ежедневно получает большой объём информации из телевидения, социальных сетей и мессенджеров. Поэтому параллельно с изменением акцентов в классическом обучении возникают современные приёмы образовательных технологий.

Заинтересованность процессом обучения – дело не простое. Много зависит от того, как учитель поставит вопрос, как вовлечёт всех учащихся в обсуждение проблемной ситуации. Успех урока зависит от методических приёмов, которые выбирает учитель. Как сформировать интерес к предмету? Как выработать у ученика стремление к активности? Непременно через самостоятельность, поисковую деятельность на уроке и дома, создание проблемных ситуаций, разнообразие методов обучения.

Как учитель начальных классов, считаю, что именно на данной ступени обучения, мы должны сформировать это стремление к познанию нового, мотивировать на дальнейшее обучение. Для этого применяются современные приёмы образовательных технологий на разных этапах урока. Для повышения качества образования была выработана собственная стратегия и интерпретирование приёмов для детей начального звена.

На этапе мотивации первого урока использую слова приветствия-центральное слово, ученикам предлагаю высказать пожелания, начинающиеся на каждую букву центрального слова.

Формируются следующие УУД:

- сформированность позитивной моральной самооценки;
- умение передавать информацию интонацией;
- умение строить речевое высказывание.

здоровье		радость		внимательность		трудолюбие		успех		творчество	
з	д	р	а	в	с	т	в	у	й	т	е
	доброта		активность		старание		веселье		интерес		единство

Предлагаю познакомиться с приёмом «Пазл», в основе приём «Жокей и лошади». Он формирует следующие УУД:

- умение связывать разрозненные факты в единую картину;
- умение систематизировать уже имеющуюся информацию;
- планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками.

Правила проведения данного приёма:

- Ознакомиться с информацией.
- Объединиться в группы, соответствующей информации
- Собрать фрагменты пазла в единую картину.
- Дать общее название пазлу.

Пример 1: Урок окружающего мира. На фрагментах пазла указаны части внутреннего и внешнего строения человека: голова, верхние конечности, нижние конечности, живот, грудь, шея. Внутренне: головной мозг, сердце, лёгкие, желудок, кишечник, печень. Участники собирают 2 пазла, дают им общее название «Внешнее строение человека», «Внутренне строение человека».

Пример 2: Урок литературного чтения. Данный пример приёма не подразумевает сбор самого пазла. Детям на спину прикрепляются фрагменты произведений (фразы, строки стихотворений) и авторы произведений. Необходимо найти свою пару автор-фрагмент произведения. Формирует умение детей договориться, объяснить, т.е. коммуникативные способности.

Данный приём можно использовать на этапах мотивации, актуализации, первичном закреплении.

Следующий приём «Живая шляпа». Формирует следующие УУД:

- ориентироваться в своей системе знаний (определять границы знания/незнания);
- структурировать, систематизировать материал, полученный на предыдущих уроках;
- анализировать, сравнивать, группировать различные объекты, явления;
- формулировать своё мнение в зависимости от коммуникативной задачи.

Пример: Урок литературного чтения. На доску крепятся листы формата А4, цифрой к детям (с одной стороны цифры, с другой на обратной стороне дан шаблон шляпы с вопросом): В каком журнале впервые опубликованы произведения Н.Н. Носова? и т.д. вопросы по жизни и творчеству писателя. Учащиеся подходят, выбирают лист, переворачивают, зачитывают вопрос и дают на него ответ. Шляпу прикрепляют на своё место, соответствующей нумерации. Получается шляпы в шляпе. Ученикам задаётся вопрос: Как вы считаете, с каким произведением Н. Носова сегодня познакомимся?

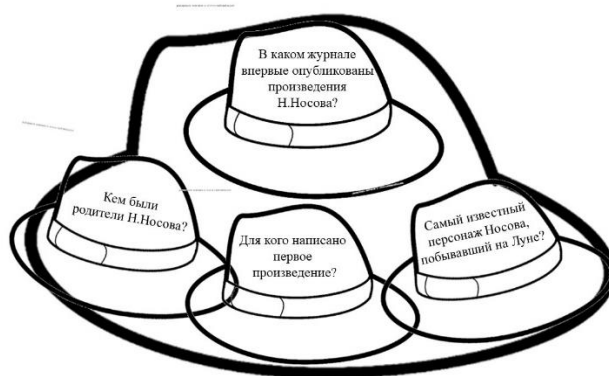

Рис. 1. «Живая шляпа»

Также этот приём можно использовать на уроке математики. Вместо вопросов вписать примеры на состав числа 10: 3+7, 6+4, 2+8 и т.д. Дети должны понять, что тема урока «Состав числа 10».

Данный приём можно использовать на этапах актуализации, первичном закреплении.

Приём на основе «Фишбоун». Формируемые УУД:

- формирование границ «знания» и «незнания».
- структурирование знаний;
- построение речевого высказывания в устной форме.

Правило приёма: Описание: голова — вопрос темы, верхние косточки — основные понятия темы, нижние косточки — суть понятия, хвост — ответ на вопрос. Записи должны быть краткими, представлять собой ключевые слова или фразы, отражающие суть.

Пример: Урок русского языка. Учителем зарисовывается шаблон рыбы и вписывается следующее (правило приёма адаптировано под класс и цель которую ставит учитель перед детьми): голова — орфограмма, верхний плавник — подсказка к орфограмме (любая изучаемая орфограмма в русском языке), нижний плавник — недостающая часть орфограммы (называют ученики), хвост — правило (называют ученики), туловище — примеры на орфограмму.

Данный приём можно использовать на этапах актуализации, первичном закреплении, включении в систему знаний и повторений.

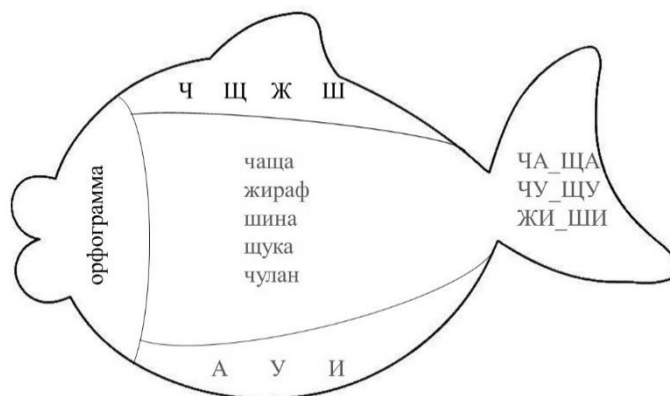

Рис. 2. Рыбный скелет

Следующий приём образовательной технологии «Перевертыш». Формируемые УУД:

- формирование границ «знания» и «незнания».
- структурирование знаний;
- построение речевого высказывания в устной форме.

Пример 1: Урок окружающего мира, тема «Какие бывают животные?» На партах даны иллюстрации, но это не просто картинки. Это картинки-перевертыши. Если перевернуть, можно увидеть другое изображение. Необходимо заполнить таблицу, животные с иллюстрации, к какой группе он относится, признак этой группы.

Таблица 1

Животное (название)	Группа	Признак	Пример животного
---------------------	--------	---------	------------------

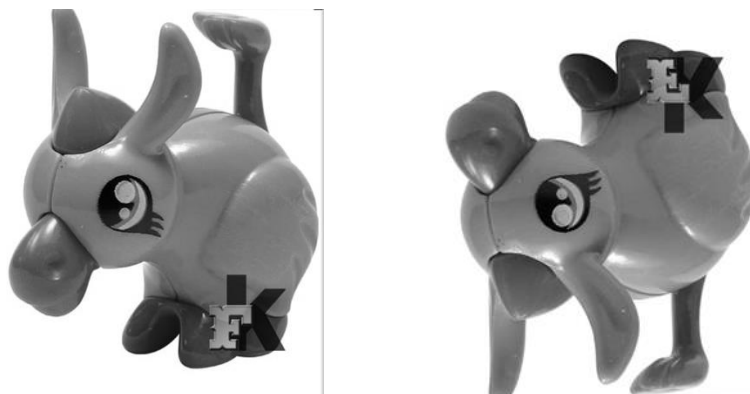

Рис. 3. Картинка-перевёртыш Ослик-курица

Пример 2: Урок русского языка. Также данный приём можно использовать при написании словарного диктанта. Ученики, рассмотрев картинки-перевёртыши, записывают что изображено (словарные слова).

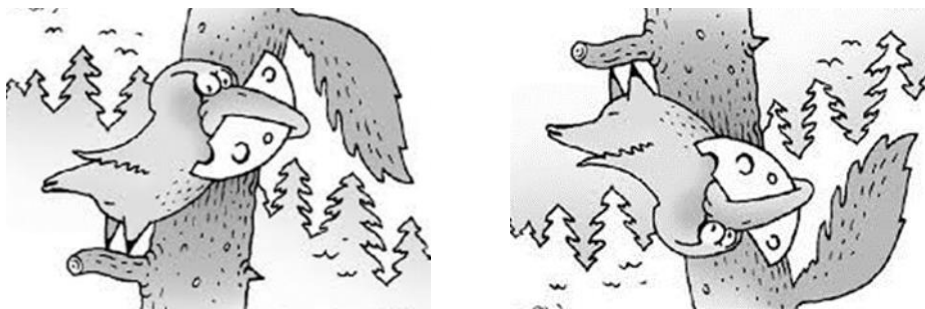

Рис. 4. Ворона-лисица

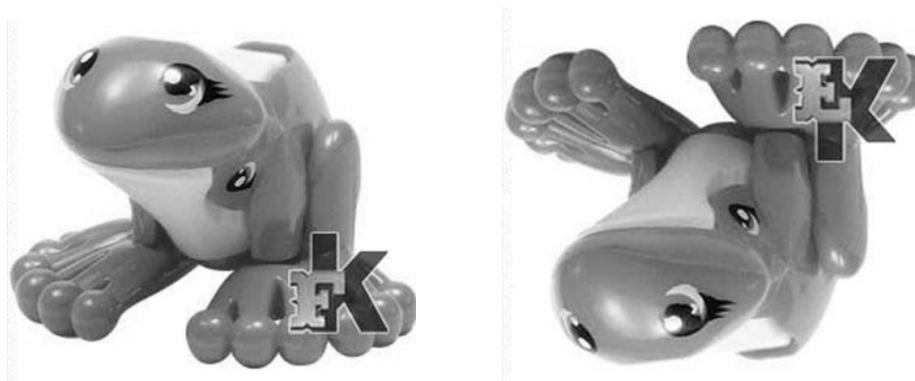

Рис. 5. Лягушка-олень

Данный приём можно использовать на этапах мотивации, актуализации, первичном закреплении. Традиционные и современные приёмы обучения должны быть в постоянной взаимосвязи и дополнять друг друга. Следует помнить слова персидского поэта Рудаки

„Становится новое старым,
Потом промчатся года —
И старое сменится новью,
Так было,
Так будет всегда.“

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларина, В.П. Лекции на занятиях творческой лаборатории «Современные педагогические технологии» / В.П. Ларина, Е.А. Ходырева, А.А. Окунев. – Киров: 1999-2002.
2. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obrazovaniya-tendentsii-perspektivy/viewer>

Материал поступил в редакцию 08.08.20

IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION USING EDUCATIONAL TECHNOLOGY TECHNIQUES IN PRIMARY SCHOOL

Ye.V. Salina, Primary School Teacher

Non-Governmental Educational Institution “Secondary School No. 23 “Manager” (Almetyevsk), Russia

Abstract. *The peculiarity of the Federal state educational standards of General education sets the main task of developing the student's personality. This task requires a transition to changes in the activity of the teacher, to changes in the methods of educational technologies. The transformation of the traditional lesson through the use of new technologies in the learning process allows you to eliminate the monotony of the educational environment and the monotony of the educational process. The use of technology techniques will increase the effectiveness of training. The described pedagogical techniques can be used at all stages of education, adapting to the age characteristics of students.*

Keywords: *transformation of learning, methods of educational technologies, modern lesson.*

Education for teachers
Образование для преподавателей и учителей

УДК 347

**МЕТОД ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОЙ
ТЕМЫ: «БОРЬБА РУССКОГО НАРОДА
ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
РУСИ В 40-Х ГОДАХ XIII ВЕКА. ЛЕДОВОЕ
ПОБОИЩЕ 05.04.1242 ГОДА» ОБУЧАЮЩИМИСЯ
В КЛАССАХ ШКОЛЫ III СТУПЕНИ**

А.Н. Странцов,

командир патриотического отряда «Юнгвардия»

Муниципальное автономное учреждение дополнительного
образования «Дворец Детского Творчества», (Таганрог) Россия

Аннотация. В статье рассматривается метод проведения урока по изучению военно-исторической темы для школьников дифференцированной группы «А» 10-го класса III ступени, описывается организационная последовательность проведения «урока – сообщения нового материала».

Ключевые слова: методическая подготовка, факты и события истории, исторические источники, битва как показатель кризиса исторического развития, стороны боевого противоборства в войне, тактическая модель битвы, индоктринитация.

*«Россия властвует над высотами Европы. Своими боками она упирается в моря севера и юга. Ее правительство трудно припереть к стенке и заставить капитулировать, так как пространство слишком велико и завоевание потребовало бы долгих военных походов, чему препятствует климат России»
французский бригадный генерал Филипп – Поль де Сегюр, XIX век.*

Данная статья является двенадцатой в цикле опубликованных работ автора, посвящённых вопросам преподавания отечественной и мировой истории в старшей школе. История представляет собой важнейшую отрасль знаний, науку наук. Сам термин «*история*» по определению профессора И.Ш. Шифмана «*обозначает совокупность знаний и повествований о прошлом, которые являются результатом исследовательской работы повествователя*». Военная история основывается на понятиях «*Dellum*» – (лат.) – «*война*» и «*discordia*» – (лат.) – «*вражда, распря, смута*», что в целом противоположно понятию «*Rax*» – (лат.) – «*мир*». Сражения, битвы и бои характеризуют кризисы, межгосударственные противоречия, возникающие в ходе исторического развития. Обучающиеся, систематически изучающие военную историю в школе III ступени, совершат увлекательное путешествие в мир прошлого и вынесут из учебных уроков знание исторической истины, которое остаётся неизменным. Историческое познание юных, устремлённое на героические события отечественного прошлого, приучит юношей и девушек прославлять русскую армию, приобщит обучающихся к национальной идеологической индоктринитации. Русский народ на своём историческом пути прошёл через величайшие военные испытания, свершения и победы над самыми невероятными обстоятельствами.

Победа суздальско-новгородских войск под командованием князя Александра Ярославича Невского в сражении Ледового побоища 05.04.1242 года где применением фронтальных и фланговых атак были разгромлены вооружённые силы Ливонского духовно-рыцарского ордена, бывших грозой для всей Северо-Восточной Европы, является одной из самых главных ратных побед русского оружия за всю военную историю Отечества. Победа русских в Ледовом побоище над силами немецких

агрессоров, которыми руководили полководцы, хорошо сведущие в военном деле, изменила ход мировой истории в XIII веке. В результате сражения не осталось ни одного более или менее крупного соединения ливонцев и меченосцев – «братьев – рыцарей», армигеров – оруженосцев и кнехтов – вспомогательных войск, которое бы не понесло чувствительных потерь и не было бы расстроено. Этот день, его духовная сила – навсегда в наших сердцах.

Чтобы добиться успеха в деле изучения военной истории учителю надо ставить перед собой чёткие цели и на их основе выстроить план действий. Иначе его уроки не будут эффективно обеспечивать многократное резервирование фундированных знаний. Согласно рабочей учебной программе (УП) автора, события военной истории первой половины в XIII века при концентральной структуре изучения дисциплины Истории Отечества в 10-м классе, составляют II раздел-блок учебной программы «Русские земли в период политической раздробленности в период с XII по вторую половину XIV века». Это урок № 15 по теме: «*Борьба русского народа за независимость Северо-Восточной Руси в 40-х годах XIII века. Ледовое побоище 05.04.1242 года*»; урок № 16 по теме: «*Борьба за политическую гегемонию в Северо-Восточной Руси*»; а также урок № 17 по теме: «*Великое княжение Владимирское в системе международных отношений*» [2].

Автор является сторонником увеличения объёма учебного времени, отведённого на изучение данной темы в 10-м классе школы III ступени потому, что борьба русского народа за независимость Северо-Восточной Руси в 40-х годах XIII века представляет собой важное внешнеполитическое событие новейшей истории Отечества. Колоссальную роль в изучении событий этого исторического периода играет личность князя Александра Ярославича Невского (30.05.1220 – 14.11.1263 гг.), военное и политическое наследие которого оценивается по шкале, намного превосходящей продолжительность одной жизни. Его великокняжеское правление Новгородом, Киевом и Владимиром глубоко отразилось на неровном ландшафте отечественной истории. Как воин он много убивал и как боец он отнял без счета жизней. Как правитель древнерусского государства, князь принял заметное участие в строительстве русской культуры. Князь Александр Невский был не просто правитель и индивид – в нем соединились все когда-либо жившие русские воины и полководцы, и те, кто еще будет существовать пока жива Россия. Нужно познакомить подрастающее поколение с его жизнью и деятельностью, чтобы юноши и девушки чттили его память. Методическая подготовка учителя к ведению урока по данной теме сталкивается с рядом сложных и трудно разрешимых на сегодняшний день научно-исторических проблем. Сведения о действиях сторон в ходе сражения, имеющиеся в нашем распоряжении, содержит довольно противоречивые сведения. Тем не менее, история представляет собой предметную дисциплину с четко фиксированным набором обязательных дат, событий и явлений, которые должен узнать обучающийся. Историческая правда представляет собой события прошлого, устанавливается на основе совокупности документов и памятников эпохи, подлинность которых не вызывает сомнения. Эти три источника данных, по которым устанавливается историческая правда, являются архивными документами, научными монографиями и научными статьями. Документы велись в одно время с описываемыми событиями в них. В случае наличия одного документа или противоречий между ними, нужно искать убедительные объяснения и дополнительные подтверждения.

Из отечественных источников описание Ледового побоища содержится в Житии Александра Невского (1280 г.), Новгородской (1330-е гг.), Лаврентьевской (1377 г.), Суздальской (1480-е гг.), Первой, Второй и Третьей Псковской (1469, 1486, 1567 гг.) летописях. Наибольшую сложность представляет лаконичность этих описаний. В Новгородской первой летописи самое подробное, едва насчитывает 100 слов. Первые записи о сражении датированы 1250-ми годами, но до наших дней они дошли в составе более поздних летописных источников. В них и в Старшей ливонской рифмовальной хронике (рижская пергаментная рукопись – А.С.), которая дошла до нас в рамках одного исторического источника середины XIV века, одинаково изображают последовательность событий и тактический ход битвы. Интересно, что о Ледовом побоище нет упоминания ни в Лаврентьевской летописи, ни в Новгородской, ни тем более в орденских записях Хроники гроссмейстеров. Наши источники описывают это сражение как крупную битву, давшую значительные военно-политические результаты, даже по словам Ливонской хроники, говоря о масштабах оценки события глазами современников, немецкого хрониста. В противовес существующим нарративным документам той эпохи, западные специалисты по средневековой истории – британский историк Джон Фенелл и Джанет Мартин, американский профессор университета в Майями признают Ледовое побоище не крупной битвой, а «мелкой стычкой». С точки зрения отечественной историографии, такой взгляд на сражение Ледового побоища откровенно утопичен и антинаучен.

Если посмотреть на карту древнерусских земель Северо-Восточной Руси XIII века [4], то можно увидеть, что Чудское озеро находится на самом пограничье с одной стороны временно оккупированной орденовыми немцами территории древнерусских земель, а с другой земли Господина Великого Новгорода. Выдвинув полки суздальско-новгородских войск в манёвре наступления к восточному берегу Чудского озера, князь Александр Невский предпринял эффективные и решительные меры, чтобы отодвинуть линию боевого соприкосновения от самого Великого Новгорода. Бесспорно и то, что русские и ливонцы сражались на льду Чудского озера у Вороньего камня, как об этом пишут русские летописцы: *«Князь же въспятился на озере»* и выстроил свои полки на *«Чудьском озере, на Узмени у Воронья камня»*. Из этого определения места дислокации войск сторон становится ясным, что Ледовое побоище не было сражением больших по численности армий, им у Вороньего камня, (даже если это был островок на озере – А.С.), негде было развернуть свои боевые порядки. Как нам известно, летописец писал, что Ледовое побоище произошло на Чудском озере у Вороньего камня. Для того времени это было очень точное определение, но не для современных исследователей. За 778-мь лет были утрачены все эти названия – «Вороний камень», «Узмень», а также нам неизвестен и народ, их назвавший. С XIX века учёные развернули активную дискуссию по вопросу, где же конкретно произошло знаменитое сражение. Например, историк Ю. Трусман (эстонский берег озера рядом с огромной скалой, близ устья р. Эмайыги, по которой возможно отходили от города Дерпта русские войска), А.И. Бунин (Вороний камень – представлял собой островок площадью в 2 десятины в группе островов у русского берега Тёплого озера – она вошла в учебники и считается официальной версией), а позже и советский специалист М.Н. Тихомиров (узкий перешеек Тёплого озера, он считал что «Узмень» не селение, а обозначение самого узкого места водного бассейна) предлагали разные варианты.

К настоящему времени существует 7-мь версий места битвы, но ни одна из них пока не стала основополагающей. Следует отметить, что в 1956 году была проведена первая советская археологическая экспедиция Пунина и Караева на Чудском озере. В ходе неё было установлено, что с XIII века до наших дней Чудское озеро разлилось на 1 км. В ил озёрного дна погрузились следы сражения, кладбища, ориентиры и поселения. Возле поселения Кобылье городище, в трех километрах от него на дне была найдена значительных размеров каменная глыба. 778-мь лет назад глыба представляла собой высокий холм на мелководном Чудском озере. Возможно, это есть тот самый *«Вороний камень»*, о котором говорит русский летописец. Рядом с этой глыбой на бывшей озёрной береговой линии были обнаружены следы крепостных стен XIII века, которые сейчас погружены в ил. Таким образом, весь берег озера со стороны города Пскова в XIII-XIV веках был укреплен в фортификационном отношении оборонительными земляными валами и крепостями. Фактический русский озёрный берег представлял собой укрепрайон для борьбы с ливонцами. На том же месте археологи обнаружили курганы с павшими воинами и лошадьми, но к моменту проведения раскопок они были уже разрушены.

Также в западном источнике имеется фраза *«с обеих сторон убитые падали на траву»*. Историки согласны, что речь идёт либо о поле, либо о прибрежных зарослях, пробивающегося из-под льда камыша, но никак не о центре озера. Поэтому, не ясно имела ли место в реальности сцена, которая столь ярко снята в знаменитом фильме С.М. Эйзенштейна. Упоминание об этом содержится только в Псковской 3-ей летописи *«а иных вода потопи»*, являющуюся сводом XVI века и вполне может быть домыслом летописца знавшим, что лед в апреле на озере уже тонок. Кроме того, со дна Чудского озера бьют тёплые ключи, образуя значительные полыньи в апреле даже сейчас. Есть даже летописное указание (ПСЛР, IV, 30, 178 – А.С.) на то, что западные рыцари провалились под лед во время битвы с русскими на реке Омовеже (Эмбах) в 1234 году. Ожесточённые сражения 1242 года представляют собой оперативно тактический финал большой войны за независимость Северо-Восточной Руси в 40-х годах XIII века. В ходе БД ливонцы оккупировали ряд древнерусских территорий, завоёванных ими с помощью оружия, грабя и облагая данью их население. В жестокой вооружённой борьбе русские вернули свои земли. Перед решающим сражением русский полководец обеспечил фланги своего боевого фронта. В марте 1242 года суздальско-новгородские войска Александра Невского неожиданно, «изгоном» взяли Псков. Также весной 1241 году Александр Невский взял штурмом Копорскую крепость, отстроенную ливонцами на новгородском берегу Финского залива. При штурме крепости 1241 года немецкий гарнизон был частично перебит, а частично пленён.

Непосредственно перед началом сражения, сторожевой новгородский полк был разбит немцами в Эстонии у села Моосте. После разгрома, к княжескому войску вернулась только пара сотен воинов, один воевода полка погиб, другой тяжело ранен. Кровавый бой у Моосте показал, что

на суздальско-новгородские полки идёт вся рыцарская армия Ливонского ордена. Соотношение сил перед боем было следующим: новгородское ополчение и княжеских дружинников насчитывалось 15 – 17 тыс. человек, а численность тевтонцев, ливонцев и меченосцев составляла 10–12 тыс. человек. Вот как оценивал численность сторон советский историк Е.Т. Разин: «...*Силы новгородцев были немалым больше рыцарского войска. По имеющимся различным данным летописи можно полагать, что войско немецких рыцарей составляло 10-12 тыс. человек, а новгородское войско 15-17 тыс. человек*». Эти цифры представляются автору сильно завышенными для численности европейских средневековых сражений XIII века, хотя источники с обеих сторон говорят о существенном численном превосходстве русских над немцами. Вероятнее всего, что русский полководец, князь Александр Невский командовал армией численностью около 3–4 тыс. воинов, а у немцев, которыми командовал комтур из Вильянди, вместе с чюдью было около 1 тыс. воинов. Орденские оруженосцы и кнехты были вооружены не хуже рыцарей и бились они в конном строю. В целом, такая тактическая единица – рыцарская «bande» – фр., бандэ (организационная, но не тактическая, то есть способная к самостоятельному маневрированию на поле боя единица средневековой европейской конницы – А.С.) могла насчитывать до 500 всадников, а также вспомогательные пешие войска. Отдельно выделяются три рыцарских построения хоругви в форме клина – «Гончая», «Святого Георгия» и «Великая» [1, с. 12.]. Вероятнее всего, противник был построен «Гончей» хоругвью, это построение представляло собой «35 воинов в клину и 363 в колонне за ними» [1, с. 18.]. Предполагается, что орденских братьев было недостаточно, даже для формирования построения «Гончей» хоругви. Самых братьев-рыцарей, видимо, было около 100, включая рыцарей Дерптского епископа, но конечно не 400. По контексту хроники, внесём обоснованное историческое предположение, что крестоносцы не рассчитывали встретить на поле боя русскую конницу. В настоящее время восстанавливаемая тактическая модель сражения является дискуссионной. Позволю себе напомнить, что существуют две научные точки зрения на Ледовое побоище:

1. Князь Александр Ярославич разгромил немцев силами пехоты новгородского городского ополчения и пеших стрелков – лучников;

Князь Александр Ярославич провёл сражение преимущественно силами и средствами конницы, как и его противники – немецкие рыцари. Вот как в ливонской «Рифмовальной хронике» описываются выстроенные для боя русские войска: «...*у них было луков без числа, очень много блестящих доспехов, их знамёна богато расшиты, их шлемы славились своим сиянием...*». Впереди русского построения находились конные стрелки, далее отдельно стояли русские части новгородцев, суздальцев под командованием князя Андрея Ярославича и псковичей, которые в бою примут удар орденских братьев, чуди, рыцарей епископа Дерптского. Как мы видим, князь Александр Невский усилил фланги построения своего войска сотнями конной суздальской дружины. По-видимому, княжеский стяг находился в центре боевого строя русских в районе Вороньего камня, а знамёна отдельных частей и полков были расположены по полю в соответствии их дислокацией, по ним полководец судил о ходе битвы. Если же «*стязи ихъ золоченыя ревут, просътирающесы, аки облаци*», то это означало, что наши войска успешно противостоят неприятелю или идут в наступление. О начале сражения русский летописец пишет: «*Наехаша на полк Немцы и Чудь, и прошибошася свиной сквозе полк; и бысть сеча ту велика Немцев и Чуди*». После первого удара рыцарской копией и бронированных коней пробившего построение конных стрелков, противник уперся в торосы, заполнявших все пространство до восточного берега, поэтому не смог развернуться и перестроится. Русский полководец первоначально поставил под фронтальную атаку конного тяжелобронированного рыцарского клина своих легких конных стрелков выведя их на лед относительно береговой линии, потом внезапно нанёс фланговый удар силами конных сотен тяжеловооруженной переяславской дружины. Русские конники «кованной рати» в «красном свальном бою» опрокинули и погнали неприятеля. Рыцарская армия, боевые порядки которой были связаны фронтальным сражением, не выдержала флангового удара и бежала от русского оружия. Летописец говорит об этом так: «*биша их на 7-ми верст на леду до Суболичьского берега*». Эти слова летописца мы можем понимать двояко: как фронтальное преследование бегущего неприятеля наступающими сотнями русскими войсками, либо как манёвр тактического окружения, которое довершило разгром соединений противника. Однако несомненно, что князь Александр Ярославич впервые в истории боев и сражений русского средневековья организовал тактическое преследование противника вне поля боя.

Автор является сторонником второго варианта реконструкции тактики ведения сражения, именно по нему был проведён урок по изучению темы: «*Борьба русского народа за независимость*

Северо-Восточной Руси в 40–х годах XIII века. Ледовое побоище 05.04.1242 года 21.01.2020 года для 18–ти обучающихся дифференцированной группы «А» базового уровня обучения 10–го класса МОБУ СОШ № 26 города Таганрога Ростовской области. Первая же теория фигурирует в современных учебниках истории, из содержания которых вообще исключён ряд крупных дат, а часть противоречивых исторических событий не отражена. Потери противника составили по данным Новгородской первой летописи наиболее близкой по времени к 1242 году: «*четыреста убитых немцев и пятьдесят пленных*» и еще много убитой «чуди», ополченцев из местного населения. Они выглядят очень реалистично. В Ливонской рифмовальной хронике упоминается о 20 убитых и 6 пленными братьях-рыцарях: «*двадцать братьев убито, шестеро – попало в плен*» и это именно рыцари, не кнехты, ни послушники, ни оруженосцы. Следует отметить, что общее количество братьев-рыцарей в Ливонском ордена в XIII веке не превышало 120 человек. Гибель же и плен четверти из них в бою выглядит очень значительными потерями.

Разгромленный на Чудском озере Ливонский орден отказался от всех завоёванных новгородских земель и уступил русским часть Латгалии. И вновь князь Александр Ярославич играет огромную роль в событиях той эпохи. Его воля и энергия изменяют весь ход этих политических событий. В 1240 году монгольские войска razорили Черниговское княжество и взяли Киев – «мать городов русских», предав стольный город огню. *Ergo, монголо-татарское нашествие уничтожило геополитическую сборку Юго-Западной и Северо-Восточной Руси.* Великие князья, отец и сын Ярослав Всеволодович (08.02.1190 – 30.09.1246 гг.) и Александр Ярославич Невский сразу поняли, что раздробленная Русь не может противостоять Золотой орде и единственное, что остаётся: мирно с Ордой уживаться, пока она не исчезнет. В восточно-европейский регион с востока пришла новая военно-политическая сила, с которой отныне следовало серьёзно считаться русским князьям. Поэтому в 1252 год князь Александр Невский по итогам поездки к Бату-хану заключает с Золотой ордой союз и добивается привилегированного положения русских земель, которые сохраняют свои государственные структуры, управление и законы. Однако, новгородские сепаратисты подбили на мятеж против великокняжеской власти Александра Невского его сына первенца Василия. Князь мятеж подавил, сына отправил в Суздаль, а далее: «*Дружину его казни: овому носы урезаша, а иному очи вынимаша, кто Василья на зло повел*». Правление Александра Невского предопределило будущее объединение северных и южных частей древнерусской народности в общих пределах Русского централизованного государства.

В 1256 году князь Александр Ярославич возглавил военный поход русских войск за полярный круг и как сказано в Житии: «*...и в землю их шел, грады и веси пожже многих неистовых мечом поруби, так что имя Александрово в свейском народе страшно и ужасно бяше*». В результате продолжительных боевых действий, где буйствовали меч и огонь, лилась кровь, Финляндия была отвоевана у шведов (свеев – А.С.). После чего шведы целых 25–ти лет не нарушали спокойствия северных русских границ. Следующие военные конфликты новгородцев со шведами произошли только в 90–е годы XIII века, то есть полвека спустя после 1240 года. До этого времени отечественные летописи не содержат сведений о столкновениях шведов с русскими, где шведы выступали бы в качестве агрессоров. В 1262 году Золотой Ордой был объявлен набор русских контингентов в монгольское войско для ведения войны с Улусом Хулагуидов. Князь Александр Ярославич сам поехал в Орду, провёл там более полугодом и убедил хана Берке освободить русских от «налога кровью».

Ведя урок по данной теме, учитель не должен относиться к нему формально, но обязан призвать на помощь все свои способности и силы, отточить каждую фразу, чтобы раскрыть перед обучающимися его громадный образовательный и воспитательный потенциал. При преподавании учитель делает упор на назидательность и на личный интерес обучающихся. Следует отметить, что учебный урок формируется не только описываемыми в нем историческими событиями, но и самим рассказом учителя. Все изложенное учителем в представлении внешнего наблюдателя должно являться как бы результатом лично пережитого им. Подходящие слова и фразы учителя должны быть неопровержимы и привлекательно восприниматься обучающимися для которых война 778-летней данности осталась далеко позади в прошлом, а ее описание – незажившие раны, слава всемирно-исторической победы и боль потерь представляет собой только абзац из учебника. Обучающиеся должны понять, что события былого не умерли, не отошли в прошлое безвозвратно, а продолжают и сегодня, указывают путь в грядущее. Поэтому память о Ледовом побоище не умрёт никогда. Об этом событии написана масса литературы, исторические труды и исследования, сняты кинофильмы, написаны батальные живописные полотна. Дифференциация учебных групп в классе [5, с. 87.]

основана на разном уровне развития обучающихся и мере сложности их восприятия. Дело в том, что обучающиеся дифференцированных учебных групп «А» – 72 %, «В» – 20 % и «С» – 12 % класса-комплекта на разном уровне проявляют свои внутренние силы – они исследуют, рассуждают, проявляют способности к наблюдению и обобщению, развивают свои творческие способности в различном хронологическом темпе. Обучающимся дифференцированной учебной группы «А» свойственна пониженная мотивация, фрагментарность и разрозненность сознания, неумение надолго сосредоточиться на проблеме, трудности с закреплением полученных ЗУН, невозможности для учителя интенсифицировать их фронтально – коллективную деятельность. Для реализации на практике идеи военно-исторического обучения нужен не только энтузиазм, необходимо расчётное планирование методической организации, ее осмысление с точки зрения требований конкретных приемов ведения учебного урока. Методическое изучение БД Ледового побоища производится в форме «урока – сообщения *нового материала*», который должен проводиться по следующему плану:

1. Учитель вербально излагает (при этом возможно применение слайдов презентации) общую политическую ситуацию на европейском северо – востоке в 1240 – 1242 годах (даётся анализ военного конфликта, описываются планы ведения БД сторон) – 5 минут;
2. Рассматриваются военные действия сторон (вскрывается ход событий, понимается их взаимосвязь, вскрываются обстоятельства и факты) – 10 минут;
3. Рассматриваются тактика и численный состав наряда сил и средств сторон в ходе Ледового побоища (обучающиеся получают учебные знания адаптированного содержания и без внутренних противоречий быстро и в концентрированном виде) – 10 минут;
4. Читается историческая карта с опорой на легенду (это актуализация опорных ЗУН) – 5 минут;
5. Устанавливаются военно-политические итоги ведения БД в 1242 году (делается упор не на количество приводимых данных, а на их качество) – 3 минуты;
6. Обучающиеся высказывают своё личное суждение о значении Ледового побоища – 9 минут (способ контроля знаний – логически последовательное воспроизводство фактов);
7. Учитель вербально излагает формулировку письменного домашнего задания по теме (разработка отдельных аспектов изучаемого учебного материала на базовом уровне) – 3 минуты.

Также учитель называет обучающимся следующие документальные («Н.М. Карамзин. История государства Российского» фильм № 077) и художественные фильмы («Александр Невский», режиссёр С.М. Эйзенштейн, 1938 год, «Житие Александра Невского» режиссёр Г.М. Кузнецов, 1991 год) для самостоятельного домашнего просмотра с целью визуализации изучаемых исторических событий. Для самостоятельной работы (активизация мышления – где брать знания и развитие способности с ними обращаться для последующей рефлексии–А.С.) обучающихся на дому автором предлагаются следующие книги написанные компетентными и знающими учеными, целью которых было изложить русский военный опыт:

1. Борисов Н.С. Русские полководцы XII–XIV веков. – М: Просвещение, 1993. – С. 20–24.
2. Долгов В.В. «Феномен Александра Невского. Русь XIII века между Западом и Востоком». – М: Издательство ЗАО Центрполиграф, 2015.
3. Каргалов В.В. Полководцы X–XVI веков. – М: Издательство ДОСААФ СССР, 1989. – С. 84–104.
4. Каргалов В.В. Народ – богатырь. – М: Издательство ДОСААФ СССР, 1989. – С. 154–158.
5. Шефов Н.А. Самые знаменитые войны и битвы России. – М: Вече, 1999. – С. 45–48.

Самостоятельно работать с учебной литературой обучающиеся могут индивидуально, в стечных парах и в форме межгрупповой работы. Возможность инициативного обращения обучающегося к учителю с просьбой о помощи должна сдерживаться на уроке лишь его личной деликатностью. Такой вопрос должен быть подобен материалам тестов по вызванным реакциям. Ни одна мысль обучающихся четко сформулированная ими в конкретном вербальном вопросе, не должна оставаться без краткого объяснения учителя. Учитель, встречая умные и твёрдые взоры обучающихся, должен уметь точно определить переходную грань между чётким ответом на их вопрос по оценке контекста изучаемой ими проблемы и монологическим рассказом. Говорить следует сжато, очень много укладывая в сказанное. Тем самым, учитель сужает поле выбора правильных ответов обучающихся при критическом анализе ими представленных учебных данных во время самоподготовки дома, чтобы понимать события прошлого, а не излагать шаблоны. Учителю во время урока желательно придерживаться описанной выше диалоговой концепции, хотя это трудно. Только такой диалог, предметом которого

является историческая память, делает ум обучающихся эффективным и острым, а совокупность усваиваемых ими ЗУН упорядоченными. Ведь в конечном итоге, успехи в изучении военной истории зависят только от самого школьника, его инициативы, старания и упорства.

Общеизвестно, что у современного подрастающего поколения исчезло чувство сопричастности к великой державе, общим традициям, обычаям по причине социального упадка общества и общего упадка культуры среди возрастных групп населения из-за несогласия, недоверия, взаимной вражды и жестокости социальных отношений между индивидами в социуме, нестабильности внутренней политики правительства РФ. Представители современного молодого поколения абсолютно убеждены в том, что «любить свою страну можно только тогда, когда в ней живет хорошо». Следует, однако, отметить, что историческое образование собственно и есть воспитание. Содействовать обучающему в воспитании его личности – представляет собой нравственный долг учителя. Изучение Ледового побоища 1242 года не только учит, но и воспитывает юную формирующуюся личность чувству ответственности, взаимовыручке, целеустремленности, развивает его патриотизм, основа которого даётся врождёнными личными свойствами.

Описанный в данной статье авторский метод создан педагогической практикой, самой диалектикой развития методики военно-исторического обучения. Когда автор создавал эту статью, его душу тревожил вопрос: *Чем отзовётся моё дело? Какова мера моей ответственности? Что будет дальше? Смогу ли я завершить начатое?* Поэтому я считаю, что у учителя военной истории есть время для научных мыслей, есть время для его слов юным и есть вся его жизнь для поступков во благо подрастающего поколения русского народа, по священной милости самой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курфюрст Бранденбургский Альбрехт Ахилл Приготовление к походу курфюрста Альбрехта против герцога Ганса Саганского. 1477 год – Ростов – на - Дону.: Феникс, 2005.
2. Странцов, А.Н. Авторская рабочая учебная программа курса дисциплины «История» 2019-2020 учебного года в 10-м классе: методическая разработка (рукопись) / А.Н. Странцов. – 2019. – С. 48.
3. Странцов, А.Н. «Невская битва и Ледовое побоище – мифы, ложь и полуправда»: материалы учебно-методического курса. Рукопись / А.Н. Странцов – Таганрог, 2017. – С. 30.
4. Странцов, А.Н. Метод применения картографического материала в процессе обучения военной истории в школе III ступени / А.Н. Странцов // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2019. – № 5 (25). – С. 18–23.
5. Странцов, А.Н. Методы личностно-ориентированного образования в преподавании отечественной и всеобщей истории в школе III ступени. Сборник Современные технологии в образовательном процессе / А.Н. Странцов. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008. – С. 82–95.

Материал поступил в редакцию 27.08.20

METHOD OF TEACHING THE TOPIC: “THE STRUGGLE OF THE RUSSIAN PEOPLE FOR THE INDEPENDENCE OF NORTH-EASTERN RUSSIA IN THE 40S OF THE XIII CENTURY. ICE BATTLE OF 05.04.1242” BY STUDENTS OF THE III STAGE GRADES IN SCHOOL

A.N. Strantsov, Commander of the Patriotic Detachment “Yungvardiya”
Municipal Autonomous Institution of Extended Education
“Dvoretz Detskogo Tvorchestva” (Taganrog), Russia

Abstract. *The article discusses the method of conducting a lesson on the study of military-historical topics for students of the differentiated group “A” of the 10th grade of the third stage, describes the organizational sequence of the “lesson-message of new material”.*

Keywords: *methodological training, facts and events of history, historical sources, the battle as an indicator of the crisis of historical development, the sides of the combat confrontation in the war, the tactical model of the battle, indoctrination.*

School education
Школьное образование

УДК 376

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Т.Г. Козыренко¹, С.Н. Мотовилова²

¹ учитель-дефектолог, ² учитель-логопед

МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 68 г. Челябинска имени Е.Н. Родионова, Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается методическая проблема обучения детей-инофонов младшего школьного возраста русскому языку, а также способы педагогической коррекции, способствующие успешной социализации и адаптации обучающихся. Определены цели и задачи обучения, основные формы и методы работы в рамках различных модулей – понимание, говорение, чтение, письмо. Авторами даются практические рекомендации учителям для организации работы по обучению русскому языку как неродному во внеурочной деятельности с учетом трех уровней владения русским языком обучающимися.*

***Ключевые слова:** дети-инофоны, русский язык как неродной, методические подходы, коррекционная работа, внеурочная деятельность.*

В последние десятилетия в Российской Федерации наблюдается рост трудовых мигрантов, большую часть которых составляют жители стран Средней Азии (Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан и др.). Большинство мигрантов прибывают с детьми дошкольного и школьного возраста. Выросшие в другой культуре и языковой среде взрослые и дети, плохо понимают самые простые слова, не говоря уже о владении русским языком, а также не ориентируются в простейших для нас ситуациях. Таким образом, недостаточное знание детьми мигрантами русского языка и российских национальных особенностей, обуславливает их дальнейшие проблемы психологического и поведенческого характера, трудности в усвоении образовательной программы.

На основании Федерального закона № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» все дети школьного возраста должны посещать соответствующие образовательные учреждения. В Указе Президента РФ от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.» говорится о повышении доступности образовательных услуг для иностранных граждан, открытость образовательных учреждений провозглашается в качестве одного из приоритетов [7]. Совершенствование содержания и методов обучения детей-инофонов в русских школах устной и письменной речи выступает сегодня одной из важных и актуальных задач, решаемой системой образования.

Немногочисленные пособия по вопросам работы с детьми иноязычных семей дают лишь самые общие рекомендации, как воспитывать толерантность и учитывать многообразие культурных традиций. К сожалению, эти расплывчатые формулировки мало помогают учителю в ежедневной работе. Обучение русскому языку как иностранному имеет большое значение не только в рамках освоения предмета обучения, но и является средством приобретения знаний по всем дисциплинам школьной программы, средством коммуникации в русскоговорящей среде. Эта проблема натолкнула коллектив нашей школы на размышления о необходимости пересмотреть ситуацию с организацией образовательного процесса для данной категории обучающихся.

При поступлении детей-инофонов в нашу школу специалисты службы сопровождения (учитель-логопед, учитель-дефектолог, педагог психолог, социальный педагог) проводят психолого-педагогическое обследование, определяют уровень речевого, познавательного, психологического, социального развития, на основе которого разрабатывается индивидуальный коррекционно-образовательный маршрут (ИКОМ) для каждого ребенка.

Диагностика речевого развития детей-инофонов является важным критерием для построения ИКОМа. Исследуются все аспекты речевого развития детей: фонетический, графический, лексический, грамматический, семантический. При обследовании важно установить, насколько ребенок может понимать русскую речь и использовать ее в различных коммуникациях. Таким образом, при проведении обследования определяется уровень языковой компетентности обучающихся, на основе которого мы условно выделили три основные группы по уровню владения языком:

1 уровень – мигранты, которые не говорят, не пишут и с трудом понимают русскую речь.

2 уровень – дети-мигранты, которые понимают, плохо говорят по-русски, но не умеют читать и писать.

3 уровень – умеют изъясняться на русском языке, умеют читать, но пишут с ошибками, плохо знают орфограммы русского языка.

В устной и письменной речи детей-инофонов встречается много ошибок. Неудачно выбранное слово, неправильно построенное предложение, искаженная морфологическая форма – все эти ошибки называются речевыми. Это приводит к межъязыковой интерференции на всех уровнях.

Межъязыковая интерференция – это отрицательное воздействие родного языка на иностранный, которое выражается в передаче смысла на иностранный язык по аналогии с грамматическими и лексическими правилами родного языка. Стоит ли говорить, что межъязыковая интерференция может стать причиной возникновения множества ошибок [6].

Классификация речевых ошибок, предложенная Ю.В. Фоменко, охватывает практически все ошибки, которые допускаются учащимися в устной и письменной речи:

1. Фонетические ошибки. Дети не различают мягкость-твёрдость в различных фонетических позициях, допуская ошибки на письме. Причиной данной ошибок является то, что в родном языке обучающихся нет мягких и твердых согласных.

2. Морфологические ошибки. Дети допускают ошибки в образовании форм числа и падежа имён существительных. Встречаются ошибки в образовании грамматических форм.

3. Синтаксические ошибки. Нарушение норм согласования и управления слов.

4. Лексические ошибки. Употребление слов в не том значении [8].

На основе учета разного уровня речевой подготовки обучающихся по русскому языку как неродному определяется содержание обучения: изучение нового материала, повторение, закрепление или совершенствование уже изученного, эффективная коррекция речевых ошибок, отработка полученных навыков на основе различных заданий и упражнений.

Коррекционная работа планируется в малых подгруппах или индивидуально во внеурочной деятельности. Согласно общедидактическим принципам обучения, необходимо опираться на принцип поэтапности развития речевого действия, когда более простое высказывание предшествует более сложному на всех уровнях подачи материала, осуществляется принцип коммуникативности, и служит достижению определенного результата в общении. Самостоятельному употреблению речевых единиц должно предшествовать их восприятие на слух, что соответствует психолингвистическим закономерностям усвоения речи.

С детьми, находящимися на первом уровне, планируется устный курс знакомства с русским языком по обучению пониманию, говорению, аудированию на элементарном уровне при использовании наглядности и прослушивания аудиозаписи, развитие графомоторных навыков.

Цели работы с ребенком, находящимся на первом уровне владения русским языком:

- выработка первоначальных умений понимания и говорения;
- обогащение и активизация словаря;
- формирование умений и навыков устной речи;
- обогащение лексического запаса слов, необходимого для общения учащихся;
- подготовка к обучению грамоте и письму;
- активизация в речи учащихся наиболее простых в употреблении грамматических форм слов;
- формирование у школьников навыков построения и употребления в устной речи предложений на основе речевых образцов и умения выражать свои мысли, используя простое связное высказывание.

Использование на первом этапе большого количества наглядности, дидактического материала, заданий и упражнений, поможет не только обогащению и активизации словаря, но и способствует усвоению простых грамматических конструкций, развитию монологической и диалогической речи.

Второй этап обучения детей, для которых русский язык неродной предполагает обучение русской грамоте.

Задачами второго этапа являются:

- обучение грамоте посредством усвоения звукового состава слова и его значения;
- различение звуков и букв, слова и предложения;
- формирование первоначальных навыков осмысленного чтения и письма на русском языке;
- развитие речевых умений: понимание на слух содержание высказывания, ответы на вопросы, составление коротких рассказов по картинкам и речевым образцам, разыгрывание диалогов, пересказ коротких текстов.

Обучение чтению на русском языке осуществляется на изученном лексическом материале, который уже усвоен в русской речи. Обучение чтению начинается с изучения букв, глядя на их сочетание, ребенок начитает вспоминать написанное слово и оказывается в состоянии произнести его. Одним из лучших упражнений для обучения чтению, которое поможет избавиться от речевых недостатков – это чтение вслух. Такое чтение помогает более качественному усвоению прочитанной информации, развивает орфографическую зоркость. После прочтения можно работать над произношением трудных слов, а также выражений.

При изучении букв учитель, прежде всего, должен обращать внимание на звуки. Ребенок должен знать, что в русском языке тридцать три буквы, тогда как основных звуков – сорок три. Не стоит забывать и про то, что в русском языке мягкий и твердый звук обозначается одной буквой. Если ребенок-инофон усвоит это, у него будет формироваться правильное произношение [2].

При обучении чтению и письму в центре внимания должно быть развитие устной речи. На каждом занятии дети должны как можно больше говорить: задавать вопросы и отвечать на них, рассказывать о себе, разговаривать друг с другом, с учителем, пересказывать содержание прочитанного и т. д. Одновременно с обучением русской грамоте необходимо большое внимание уделять выработке умений и навыков каллиграфии. Ребенок знакомится с письменными буквами их соединениями и должен понять, что письменные буквы созданы для увеличения скорости письма.

На третьем этапе предстоит работать с детьми, которые уже научились понимать, говорить и читать по-русски. Но у данной категории детей в разговорной речи присутствуют ошибки фонетического, грамматического плана, они не всегда могут рассказать о прочитанном, делают много ошибок на письме.

У детей-мигрантов из Средней Азии, выявлены языковые особенности, которые являются причиной появления ошибок интерференционного характера:

- расхождение в звуках, отсутствие некоторых звуков; наличие неподвижного ударения, что ведет к нарушению произносительной стороны русского языка;
- расхождение в характере родовой квалификации слов, что ведет к нарушению норм согласования в русском языке;
- отсутствие категории одушевленности, что ведет к ошибкам в падежных окончаниях;
- отсутствие предлогов, некоторых падежей, что ведет к ошибкам в предложном и беспредложном управлении в русском языке [3].

Обучение детей русскому языку должно быть выстроено на коммуниктивно-познавательной основе. Данный подход к обучению, основанный на единой теоретической основе, позволит детям-инофонам использовать русский язык как средство общения.

Целями работы с детьми третьего уровня выделяем следующие:

- развитие навыков слушания, говорения, чтения, письма, необходимых для общения в школьной и внешкольной жизни;
- формирование необходимого словаря для усвоения учебных предметов;
- овладение элементарными формами монологической речи: словесный отчет о проделанной работе, высказывания на определенную тему, составление собственных текстов по предложенному плану, алгоритму, вопросам;
- развитие умения вести диалог в ситуациях повседневного и учебного общения;
- умения правильно, осознанно, выразительно читать доступный пониманию текст с соблюдением ударения в словах;
- формирование умений выполнять письменные работы с соблюдением изученных орфографических и пунктуационных правил и требований каллиграфии.

Обучение детей-инофонов представляется непростой задачей для педагога. Формы обучения второму языку должны быть направлены не только на усвоение как можно большего количества лексических единиц, но и на воспитание интереса к предмету, развитию коммуникативных навыков, умению выразить себя. Необходимо добиваться определенного качества владения материалом, который позволит ребенку использовать его ситуативно и осмысленно.

При обучении детей русскому языку не стоит забывать о воспитательной составляющей на каждом занятии: создание положительного отношения к русскому неродному языку, формирование моральных качеств, навыков и привычек, необходимых для правильного поведения в социальной и межэтнической среде.

Вызвать интерес к занятиям у детей-инофонов возможно при использовании различных методов, приемов, форм обучения:

- применение наглядности и раздаточного материала (предметные и сюжетные картинки, опорные таблицы, схемы и алгоритмы, иллюстрации, карточки с заданиями карточки-помощницы...);
- использование словесных дидактических упражнений, игр (речевой образец, объяснение, напоминание и подсказка, припоминание, повторение, воспроизведение слов, замена одного слова синонимом (антонимом), рассказывание по частям; отраженный пересказ; использование художественной литературы и т. д.)
- организация коллективных форм работы, способствующих увеличению объема речевой деятельности (хоровые ответы, которые помогают преодолеть боязнь допустить ошибку; коллективное составление плана; объяснение на своем языке лексического значения трудных слов для лучшего понимания; работа в парах; работа по цепочке, ролевые игры, драматизация...);
- применение занимательных заданий и упражнений на развитие познавательных процессов;
- использование заданий и упражнений, которые близки к жизненному опыту ребенка.

Учитель – носитель русского языка должен всегда помнить об определенных закономерностях своего речевого поведения по отношению к детям-инофонам. Это замедленный темп своей речи, выбор знакомых инофону слов, несложных грамматических конструкций и использование ненавязчивых повторов, ясных по смыслу предложений. В ряде случаев возникает необходимость объяснить значение того или иного слова. Разумеется, при этом учитель обычно придерживается ориентации на так называемую «зону ближайшего развития» (по Л.С. Выготскому), т. е. речевого не слишком упрощена, в ней присутствуют слова и грамматические конструкции, которые инофону предстоит усвоить в ближайшее время» [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балыхина, Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного, нового / Т.М. Балыхина. – Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007.
2. Болгова, М.Н. Обучение младших школьников-инофонов русскому языку. С чего начать? / М.Н. Болгова, Е.В. Ушакова // ЦИТИСЭ, 2019. – № 1 (18).
3. Данелян, Е.Г. Обучение детей-мигрантов русской устной речи / Е.Г. Данелян // Материалы II Международной конференции «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». Гранада, 8–10 сентября, 2010.
4. Касенова, Н.Н. Адаптация детей-инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях как условие эффективной интеграции в российское общество / Н.Н. Касенова, Н.В. Кергилова, А.М. Егорычев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017 – Т. 7 – № 6.
5. Касенова, Н.Н. Психолого-педагогическое сопровождение детей-инофонов, билингвов и мигрантов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в условиях ФГОС: учебно-методическое пособие / Н.Н. Касенова, О.В. Мусатова, С.В. Подзорова и др. – Новосибирск, 2017.
6. Савина, С.С. Особенности лексической интерференции при контакте французского и русского языков / С.С. Савина // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. – 2011. – Вып 2 (24).
7. Указ Президента от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг.» (<http://kremlin.ru/events/president/news/58986>. Дата обращения 02.03.2020).
8. Фоменко, Ю.В. Типы речевых ошибок: учебное пособие. Новосибирский гос. пед. ун-т / Ю.В. Фоменко. – Новосибирск: НГПУ, 1994.
9. Цейтлин, С.Н. Лингвистическое сопровождение иноязычного ребёнка в начальной школе // Начальное языковое образование в современном обществе / С.Н. Цейтлин. – СПб.: САГА, 2008.

Материал поступил в редакцию 19.09.20

**METHODICAL APPROACHES TO TEACHING RUSSIAN
AS A NON-NATIVE LANGUAGE TO FOREIGN-SPEAKING
CHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES**

T.G. Kozyrenko¹, S.N. Motovilova²

¹ Special Needs Teacher, ² Teacher-Logopedist

MBGEI Secondary school No. 68 in Chelyabinsk named after E.N. Rodionov, Russia

***Abstract.** The article reveals the methodological problem of teaching Russian to children of primary school age, as well as methods of pedagogical correction that contribute to the successful socialization and adaptation of students. The goals and objectives of training, the main forms and methods of work within the various modules – understanding, speaking, reading, writing-are defined. The authors provide practical recommendations for teachers for the organization of teaching Russian as a foreign language in extracurricular activities based on three levels of Russian language proficiency students.*

***Keywords:** methodical approaches, foreign children, Russian language as non-native, correctional work, extracurricular activity.*

УДК 376

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ С ДЕТЬМИ-ИНОФОНАМИ

М.А. Медведева, учитель истории социально-экономических дисциплин
МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 68 г. Челябинска имени Е.Н. Родионова, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности изучения истории с детьми-инофонами. Раскрываются характерные трудности и проблемы, с которыми сталкиваются учителя истории при обучении и воспитании детей-инофонов. Значительное внимание уделяется педагогическим технологиям с опорой на индивидуальные и дифференцированные методы обучения, а также предлагаются критерии, по которым оцениваются достижения учащихся. Подобные методы и приёмы, система в организации обучения детей-мигрантов являются необходимым условием для формирования полноправного гражданина нашего многонационального сообщества.*

***Ключевые слова:** дети-инофоны, мигранты, обучение и воспитание, педагогические технологии, критерии оценивания.*

Развитие современного образования является национальным приоритетом России XXI века. Воспитание и образование относят к социально обусловленным процессам. На выбор целей, принципов, содержания и организацию работы оказывает влияние политическая, экономическая, социокультурная ситуация в развитии государства и общества.

Происходящие в России изменения в государственной и общественной жизнедеятельности детерминируют в практике обучения и воспитания детей. Многие школы сами выбирают профиль, исходя из потребностей обучающихся и их родителей, возможностей образовательной организации и др.

Наша школа стала вторым домом для детей-мигрантов. Наплыв детей, создание классов детей, не говорящих по-русски, заставляет искать пути для создания собственной системы обучения и воспитания детей-инофонов. Учителя вынуждены были адаптировать свою систему работы под новые социальные условия. Новые стандарты устанавливают требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования: личностным, метапредметным, предметным.

В настоящее время, в связи с увеличением процесса миграции проблема обучения и воспитания детей-инофонов становится все более важной и значимой.

Трудности возникают у учителя, так как учебники, программы, традиционные методики преподавания учебных дисциплин ориентированы на человека, для которого данный язык является родным. А значит, учителю необходимо так смоделировать учебный процесс, корректируя тематическое планирование, не изменяя при этом образовательные программы, чтобы вовлечь в учебную деятельность всех учащихся. При этом обеспечить таким детям методическое сопровождение, которое помогло бы им овладеть русским языком хотя бы в той степени, которая необходима для освоения школьной программы и нормальной коммуникации с учителем и одноклассниками.

В нашей школе обучаются дети из Армении, Азербайджана, Узбекистана и эта цифра каждый год увеличивается. Учителя нашей школы как, впрочем, и в других регионах сталкиваются со следующими проблемами:

1. Преодолением языкового барьера. Некоторые дети учили русский язык в национальных школах как иностранный, а теперь он становится для них основным языком общения, одним из главных способов адаптации к новым жизненным условиям.

2. Психологический стресс. Попадая в новую языковую среду, ребенок получает стресс, в результате которого резко снижается его эмоциональный фон, что создает дополнительные препятствия на пути установления контактов со сверстниками.

3. Трудности в подготовке домашнего задания. Так как трудности возникают и при усвоении учебного материала, для успешной подготовки домашнего задания приходится тратить значительное количество времени, особенно в младших классах.

4. Отсутствие помощи родителей. Родители многих учеников с трудом разговаривают

по-русски и, следовательно, не могут помочь ребенку в выполнении домашнего задания. В условиях дома родители общаются с детьми на родном языке, а в школе ребенок сталкивается с русским языком (как иностранным) и в результате, у ребенка происходит пролонгированный стресс, что тормозит адаптацию к новым условиям проживания.

5. Наличие национального акцента. Отсюда типичные ошибки: неправильное ударение, низкая грамотность, глотание окончаний и так далее.

6. В работе с детьми-инофонами возникает проблема с предметными результатами освоения ООП ООО. Предметные результаты включают в себя освоение обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразование и применение в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, а также формирование научного типа мышления, научных представлений о ключевых теориях, типах и видах отношений, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами.

С чем чаще всего сталкиваются учителя, работающие в многонациональной школе? Маленький словарный запас, неправильная речь: отсутствие категории рода в родном языке, отсутствие согласования между существительным и прилагательным в роде, числе, падеже (война был несправедливый, князь ехать собирать дань) создают своего рода проблемы в обучении детей-инофонов.

В результате для некоторых учащихся характерное поведение – стремление обособиться и замкнуться в себе, ограничив круг общения исключительно по национальному признаку, опираясь на обычаи, традиции и нравственно-этические нормы своего народа.

Как показывает наш опыт, для успешного обучения, воспитания и развития детей-инофонов необходимо соблюдать ряд условий:

- учет языковых и национальных особенностей;
- применение специальных педагогических технологий с опорой на индивидуальные и дифференцированные методы обучения;
- особая, отличная от традиционной система оценивания знаний.

Перед учителем встает проблема: как правильно организовать учебный процесс с детьми, слабоговорящими по-русски. Ясно одно, что этот процесс будет отличаться от обучения предмету истории русских детей. Сложность заключается еще и в том, что к 9 классу дети-инофоны, несмотря на все языковые и прочие трудности, должны иметь уровень знаний, прописанный в стандарте.

В своей работе мы используем педагогические технологии с опорой на индивидуальные и дифференцированные методы обучения. Индивидуальный подход рассчитан на всех учеников одновременно: он пробуждает атмосферу коллективной, увлеченной и творческой работы.

На уроках используются такие приёмы, как:

1. Наглядные блок-схемы (опорные конспекты), отражающие логические связи учебного материала. Ученики отвечают, опираясь на блок-схему; при выполнении домашнего задания используют опорные конспекты. Это дает возможность даже слабоговорящему по-русски ребенку усваивать материал. Опорные конспекты вначале предлагаются готовые, а затем дети могут сами составлять и использовать их. Интерес у учащихся вызывает ответ по опорному конспекту, составленному одноклассниками. Здесь ребенок может проверить и свои знания, и знания другого учащегося.

2. Составление Памяток-алгоритмов (по требованию к качеству речи, по формированию умения доказывать, при работе с исторической картой, по выполнению домашнего задания).

3. Разноуровневые задания. Ребенок сам может оценить свои знания и взять карточку с проверочной работой определенного уровня (на «5», «4», «3»). Сделав работу, он всегда может попробовать себя в более сложном задании.

4. Составление Памяток для родителей по выполнению домашнего задания. Так как родители инофонов сами плохо говорят по-русски и не могут в полной мере помочь своему ребенку, памятка по выполнению домашнего задания поможет выработать алгоритм занятий родителей со своими детьми.

Нами были разработаны критерии, по которым оцениваются достижения учащихся:

- развитие русской речи;
- развитие исторического мышления;
- коммуникативные способности.

Критерии развития русской речи: понимание заданного вопроса; ответ односложный или не односложный; способность дать развернутый ответ; способность сформулировать вопрос; монологический ответ; разнообразие лексического словаря; умение грамматически правильно связывать слова.

Критерии развития исторического мышления: умение воспроизводить исторические факты; выделять главное, второстепенное; сопоставлять и делать выводы; применять на практике, полученные знания и умения.

Критерии развития коммуникативных способностей: толерантность; умение общаться со сверстниками, с учителями, взрослыми; доброжелательность; уважение к традициям и обычаям других народов.

Данные критерии позволяют учащимся проговаривать информацию на русском языке чаще. Дети-инофоны учатся думать, рассуждать, усваивать разговорную и письменную речь учителя по любому предмету, включаться в события страны, на языке которой они учатся говорить.

На уроках истории и обществознания с детьми-инофонами используем следующие формы работы:

1. Для формирования монологической речи:
 - работа в парах;
 - работа в группах;
 - индивидуальная работа;
 - проговаривание хором понятий, определений;
 - фронтальная беседа с проговариванием;
 - чтение с пересказом;
 - ролевые игры "Учитель-ученик".
2. По формированию коммуникативных способностей для адаптации в русской среде:
 - работа в группах;
 - ролевые игры;
 - урок-концерт;
 - проектная деятельность.

В рамках урока истории и обществознания происходит адаптация не только в предметной области, но и в системе воспитания, объединение и бережное отношение к традициям, культуре многонационального государства.

Таким образом, акцентируем внимание на том, что подобные методы и приёмы, система в организации обучения детей-мигрантов является необходимым условием для формирования полноправного гражданина нашего многонационального сообщества.

Если ребёнок говорит: «Мой учитель, моя школа, Россия – моя Родина...», поверьте – это уже результат колоссального труда педагогического коллектива. Коллектива профессионалов, единомышленников, благодаря которому удаётся успешно реализовывать поставленные задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культура и образование этнических общностей Сибири: молодежь в поликультурном пространстве Новосибирска: материалы XII научно-практической конференции, 2009 г. – Новосибирск: Издательство СибАГС, 2009, 160 с.
2. Прасолова, С.Ю. Особенности работы с детьми-инофонами / С.Ю. Прасолова. – Режим доступа: <https://infourok.ru/osobennosti-raboti-s-detmi-inofonami-1677225.html>
3. Чалышева, Н.В. Особенности обучения истории детей-инофонов / Н.В. Чалышева. – Режим доступа: <http://io.nios.ru/>

Материал поступил в редакцию 22.09.20

PECULIARITIES OF STUDYING HISTORY WITH FOREIGN LANGUAGE CHILDREN

M.A. Medvedeva, Teacher of History of Social and Economic Disciplines
MBGEI Secondary school No. 68 in Chelyabinsk named after E.N. Rodionov, Russia

***Abstract.** This article discusses the features of studying history with children – foreign phones. The characteristic difficulties and problems faced by history teachers in teaching and raising foreign children are revealed. Considerable attention is paid to pedagogical technologies based on individual and differentiated teaching methods, as well as criteria are proposed by which students' achievements are assessed. Similar methods and techniques, the system in the organization of training of migrant children is a prerequisite for the formation of a full citizen of our multinational community.*

***Keywords:** foreign children, migrants, training and education, pedagogical technologies, assessment criteria.*

УДК 376

ЛОГОПЕДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОЙ ШКОЛЫ

Н.В. Менг¹, Е.В. Резникова²

¹ учитель-логопед, ² учитель-дефектолог, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик

¹ Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
Средняя общеобразовательная школа № 73 г. Челябинска,

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), Россия

Аннотация. В статье раскрывается методическая проблема современной школы – сопровождение обучающихся на второй ступени получения образования с задержкой психического развития в инклюзивной школе. Авторами описываются особенности обучения школьников среднего возраста и даются практические рекомендации учителям-логопедам для организации коррекционной работы с обучающимися. Определены направления логопедической коррекции, способствующие успешному преодолению нарушений письменной речи у обучающихся с задержкой психического развития.

Ключевые слова: обучающиеся с задержкой психического развития, коррекционная работа, преодоление дизорфографии, инклюзивная школа.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, образование лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одним из приоритетных направлений деятельности системы образования Российской Федерации [5]. В связи с этим, прослеживается тенденция к интеграции и инклюзии детей с ОВЗ в образовательную среду нормально развивающихся сверстников, с учётом их индивидуальных возможностей и способностей.

Особый интерес у специалистов из разных областей науки вызывает категория школьников с задержкой психического развития, т. к. данная категория является самой многочисленной среди обучающихся с ОВЗ.

Термин «задержка психического развития» (ЗПР) используется для обозначения сборной и клинически неоднородной группы нарушений развития. Задержка психического развития – комплекс негрубых нарушений развития моторной, познавательной, эмоционально-волевой сфер, речи, с тенденцией к их компенсации.

В настоящее время наблюдается недостаточность научных исследований, касающихся психолого-педагогического сопровождения обучающихся среднего школьного возраста в соответствии с учебным планом для обучающихся с ОВЗ (ЗПР). Как отмечают Ястребова А.В. и Бессонова Т.П., увеличение числа таких детей и интеграция их в общеобразовательную среду предъявляют все более высокие требования к работе логопеда в общеобразовательном учреждении на втором уровне получения образования [6].

Дети с задержкой психического развития в среднем школьном возрасте имеют ряд психофизиологических особенностей, что в свою очередь, влечёт несформированность не только устной, но и письменной речи, что и является в конечном итоге, пусковым механизмом возникновения дизорфографии.

В связи с этим поиск оптимальных путей коррекции дизорфографии у учащихся с задержкой психического развития является актуальной, теоретически и практически значимой и наименее изученной проблемой.

Многие исследователи (Азова О.И., Андреева С.Л., Елецкая О.В., Логинова Е.А., Прищепова И.В., Лалаева Р.И., Садовникова И.Н. и др.) в своих трудах подробно представили анализ изучения проблемы дизорфографии у детей школьного возраста.

Лалаева Р.И. определяет дизорфографию как стойкое и специфическое нарушение в усвоении и использовании морфологического и традиционного принципов орфографии, которое проявляется

в разнообразных и многочисленных орфографических ошибках [3]. В трудах Корнева А.Н. указано, что в основе дизорфографии лежит несформированность морфологического анализа [2].

У детей с дизорфографией, имеющих ЗПР, не сформирован ряд неречевых психических функций: операционные компоненты словесно-логического мышления (анализ, синтез, сравнение, отвлечение, абстрагирование, классификация, систематизация), выявляется неустойчивость внимания (недостаточность его концентрации), нарушения сукцессивной слухо-речевой памяти, трудности как переключения с одного вида деятельности на другой, так и выработки алгоритма орфографических действий.

Также отмечается недостаточный уровень речевых функций: ограниченный объем и недостаточность актуализации словаря, низкая познавательная активность к языковому оформлению речи, неумение сравнивать звуковые единицы речи, дифференцировать лексическое и грамматическое значение, низкий уровень усвоения грамматических закономерностей. У детей не сформированы морфологические обобщения, навыки оперирования грамматическими категориями (род, склонение, спряжение и др.), нарушен языковой анализ и синтез (фонематический, слоговой, анализ предложения на слова) [1, 3].

Неуспеваемость по русскому языку влечёт за собой неуспеваемость и по другим учебным предметам, также отрицательно влияет на формирование личности ребенка на трех уровнях: эмоциональном, когнитивном, поведенческом. Все это ведет к школьной, а в дальнейшем и к социальной дезадаптации.

В силу данных особенностей изучаемая группа детей принадлежит к той категории учащихся, которые особенно нуждаются в логопедической помощи.

Логопедическая работа с детьми 5-9 классов, имеющими ЗПР, проводится по следующим направлениям [1, 3, 4]:

- формирование фонематических процессов (особое внимание уделяется: выделению гласных и согласных звуков из слов, слоговому анализу и синтезу слов, выделению из слова ударных слогов и гласных букв, дифференциации звонких и глухих согласных, дифференциации мягких и твердых согласных, гласным второго ряда (обозначение двумя звуками), фонетическому разбору слов и т. д.);

- формирование орфографической зоркости (проводится работа по: дифференциации однокоренных слов со словами-омонимами, морфемному разбору слов, дифференциации предлогов и приставок, дифференциации близких по написанию и значению морфем, подбору проверочных слов при проверке безударных гласных в корне слова, определению падежных форм имен существительных, отрабатывается умение согласовывать прилагательные/ местоимения/ числительные/ глаголы с существительными в падеже/роде/числе, отрабатываются правила на знания орфографии и т. д.);

- формирование связной речи (отрабатываются и формируются умения: составлять словосочетания и предложения, составлять предложения из слов, составлять тексты из предложений, составлять тексты по сюжетным картинкам, выделять логико-смысловые связи текстов и т. д.);

- формирование психических процессов (подбираются упражнения на: развитие пространственных представлений, развитие долговременной речеслуховой памяти, развитие произвольного слухового и зрительного внимания, развитие словесно-логического и наглядно-образного мышления и т. д.).

Работа учителя-логопеда в инклюзивной школе ведётся в тесном сотрудничестве с учителем-дефектологом, педагогом-психологом, социальным педагогом, учителем русского языка и литературы, и, безусловно, с родителями. Отсутствие же специально организованной логопедической работы способствует закреплению и усложнению симптоматики дизорфографии.

Таким образом, своевременная и систематическая логопедическая помощь детям среднего школьного возраста с задержкой психического развития позволяет максимально корригировать данное нарушение и в определенной мере предотвратить обусловленные им отрицательные последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскульская, Л.В. Предупреждение и коррекция дизорфографии у детей 2–5 классов общеобразовательной школы / Л.В. Аскульская. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2015. – 127 с.
2. Корнев, А.Н. Нарушения чтения и письма у детей: учебно-методическое пособие / А.Н. Корнев. – СПб.: МиМ, 1997. – 286 с.
3. Лалаева, Р.И. Выявление дизорфографии у младших школьников / Р.И. Лалаева, И.В. Прищепова. – СПб.: СПбГУПМ, 1999. – 36 с.
4. Лубовский, В.И. Обучение детей с задержкой психического развития: пособие для учителей / В.И. Лубовский, Л.И. Переслени, П.Б. Шошин; под ред. Т.А. Власовой. – М.: Просвещение, 1981. – 119 с.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Дата обращения 20.09. 2020)
6. Ястребова, А.В. Инструктивно-методическое письмо о работе учителя-логопеда при общеобразовательной школе / А.В. Ястребова, Т.П. Бессонова. – М.: Когито-Центр, 1996 – 47 с.

Материал поступил в редакцию 01.10.20

LOGOPEDIC SUPPORT OF SECONDARY SCHOOL AGE CHILDREN WITH DEVELOPMENTAL DELAY IN THE CONDITIONS OF AN INCLUSIVE SCHOOL

N.V. Meng¹, E.V. Reznikova²

¹Teacher-Logopedist, ²Special Needs Teacher, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Special Pedagogy, Psychology and Subject Methods

¹Municipal Autonomous Educational Institution Secondary School No. 73 in Chelyabinsk,

²South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Chelyabinsk), Russia

Abstract. *The article reveals the methodological problem of the modern school – accompanying students at the second stage of education with mental retardation in an inclusive school. The authors describe the peculiarities of teaching middle-aged schoolchildren and give practical recommendations to speech therapists for organizing correctional work with students. The directions of speech therapy correction, contributing to the successful overcoming of violations of written speech in students with mental retardation, have been determined.*

Keywords: *students with mental retardation, correctional work, overcoming dysorhography, inclusive school.*

УДК 376

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Т.И. Шелковая, заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 68 г. Челябинска имени Е.Н. Родионова, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные аспекты социокультурной адаптации детей-инофонов в пространстве школы: урочной и внеурочной деятельности. Социокультурная адаптация является базой социализации личности ребенка-инофона (через активную творческую деятельность к саморазвитию, самовыражению и самореализации). В статье определены возможности образовательной организации по работе с данной категорией детей.*

***Ключевые слова:** психолого-педагогическое сопровождение, обучение, младшие школьники-инофоны, русский язык как неродной, методы обучения.*

Сложившаяся демографическая, миграционная и этносоциальная ситуация в городе Челябинске делает социокультурную адаптацию детей мигрантов одним из долговременных и приоритетных направлений в работе системы образования.

Опыт мультикультурной и многоязычной жизни в последнее время становится привычным явлением. И, как следствие, увеличивается количество детей, оказывающихся в условиях двуязычия с раннего возраста. Говоря о двуязычных детях, в нашем случае, мы подразумеваем детей-инофонов, этот термин уже давно и прочно вошел в научно-методический дискурс. Эти дети рассматриваются как иноэтнические, владеющие русским языком лишь на пороговом (бытовом) уровне.

Дети мигрантов – это дети-инофоны, приехавшие вместе со своими родителями в новую страну проживания, как правило, из стран ближнего зарубежья. Таких детей отличают слабое владение русским языком; отсутствие знаний об основах русской культуры, истории, традиций и норм поведения; высокий уровень тревожности, низкий уровень познавательной активности, что затрудняет их интеграцию в социально-культурную жизнь российского общества и адаптацию в нём.

Социализация детей-инофонов, обучение взаимодействию и толерантности носителей различных культур и религий – важная задача, которая стоит перед коллективом МБОУ «СОШ № 68 г. Челябинска».

Педагогический коллектив МБОУ «СОШ № 68 г. Челябинска» работает в режиме городской опорной площадки по реализации проекта «Русский язык как неродной». В процессе этой деятельности, решая проблему социализации детей билингвов и инофонов, в образовательной организации складывается такая система работы, которая в дальнейшем позволит обеспечить социальное развитие личности обучающихся и их подготовку к полноценному и эффективному участию в общественной и профессиональной жизни в условиях современного общества.

Особое значение приобретает изменение подходов к формированию картины мира у учащихся инофонов, воспитывающихся в условиях поликультурного пространства. Значимым для социализации данной категории детей является не только овладение системой языка, но и преодоление социокультурного барьера, возникающего при соотнесении своей картины мира с картиной, созданной в текстах школьных предметов.

Сложности в обучении детей инофонов возникают на всех ступенях образования. Это обусловлено введением ФГОС второго поколения с его задачами формирования универсальных учебных действий в рамках достижения учащимися предметных, метапредметных и личностных результатов. Учителям приходится решать проблемы интеграции и социализации детей билингвов и инофонов.

На второй и третьей ступенях обучения, сложности возникают при подготовке выпускников к государственной итоговой аттестации. Трудности при обучении проявляются в области семантики языка, а также в истолковании языковых и интеркультурологических компонентов текстов учебников. Возникает необходимость введения в содержание преподавания русского языка инновационных механизмов. При этом данная работа осложняется ежегодно увеличивающимся количеством учащихся вообще не владеющих русским языком, говорящих в семье, вне школы на родном языке.

Работа по осуществлению социальной адаптации детей мигрантов начинается с диагностики уровня знания русского языка, проведения психологических тренингов.

Среди задач обучения важно выделить следующие:

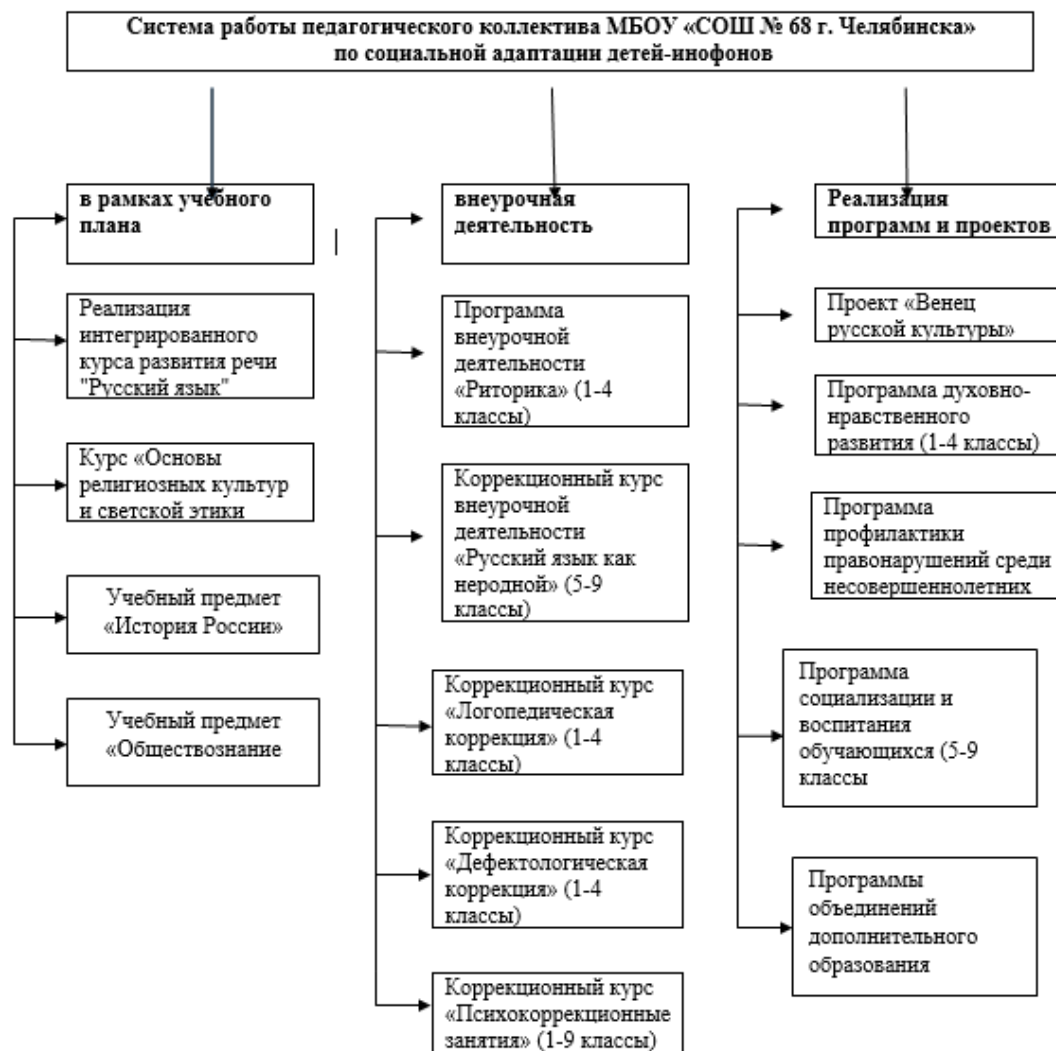
- 1) в учебном аспекте – достижение овладения русским языком как средством межличностного общения;
- 2) в познавательном – приобретение знаний о культуре страны пребывания;
- 3) в развивающем – работа по становлению социокультурной личности.

В решении проблемы социальной адаптации детей мигрантов активно участвуют все педагоги школы. С психолого-педагогической точки зрения, адаптация и интеграция детей мигрантов означает необходимость учета в образовательном процессе индивидуальных особенностей воспитанников, связанных с их культурной, социальной, этнической принадлежностью, организацию специализированного сопровождения, формирование толерантного сознания.

Психологическое сопровождение детей мигрантов включает в себя, прежде всего, систему занятий по межличностному общению, так как оно является важнейшим фактором социального развития человека, источником его жизнедеятельности и одним из условий формирования личности на этом этапе. Целью такой системы работы является конкретная помощь им в адаптации к новым условиям, но в целом – формирование толерантности к обществу, в котором проходит социализация ребенка.

Обобщенный опыт работы над проблемой развития коммуникативных компетенций обучающихся позволил педагогическому коллективу мобильно расширить спектр деятельности по организации работы с инофонами и переориентировать вектор «развития речи» в поле «обучения и социализации инофонов».

Интеграция учебных курсов, внедрение программ внеурочной деятельности в рамках ФГОС, организация реализации программ объединений дополнительного образования, участие в школьных проектах и др. позволяют увеличить количество занятий русским языком, т. е. больше времени уделять языковой подготовке, тем самым создавать комфортные условия для обучения и адаптации инофонов (Схема 1).

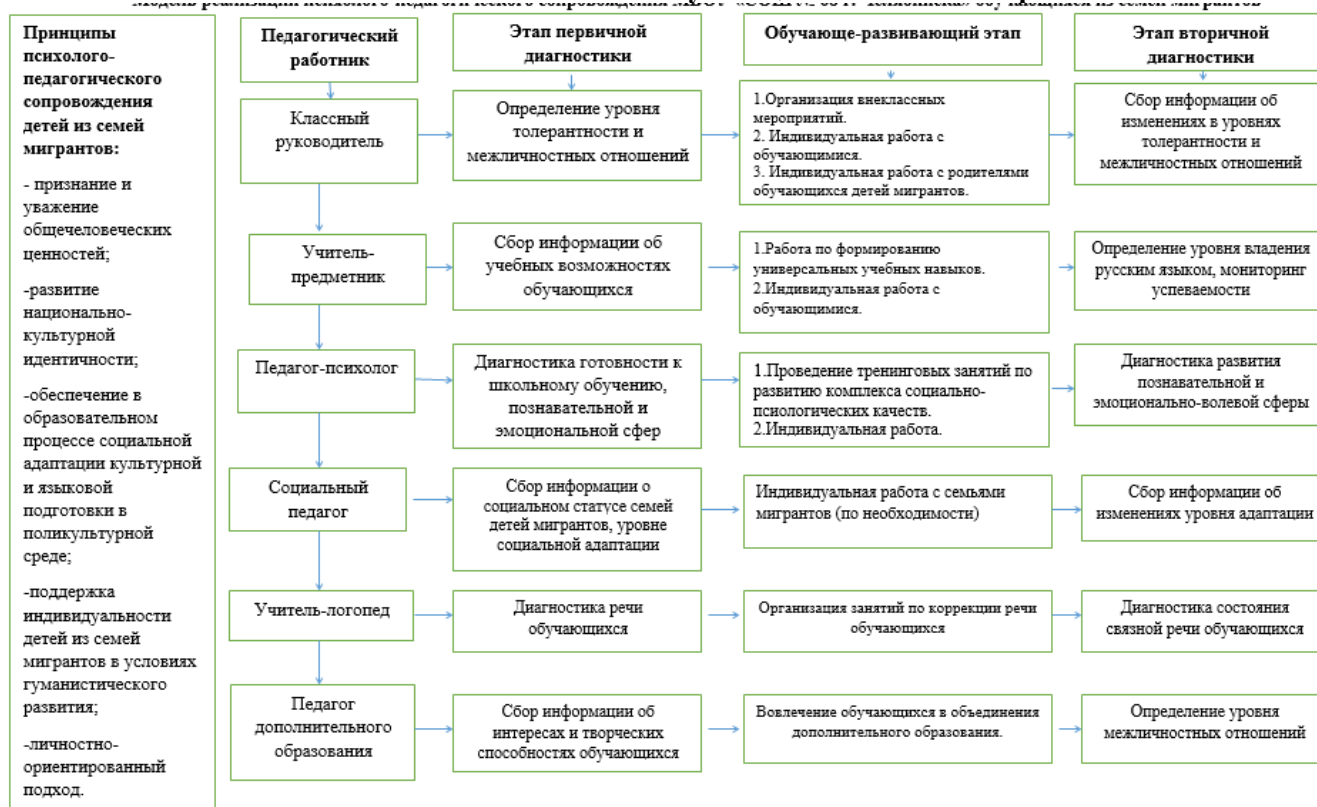

Данная система работы педагогов предполагает постоянное речевое и практическое взаимодействие детей-инофонов с русскоязычными детьми в учебной и внеучебной деятельности.

Особенность разработанной и представленной модели реализации психолого-педагогического сопровождения обучающихся из семей мигрантов заключается в том, что осуществляется погружение детей-инофонов в среду, где они вступают в коммуникативное взаимодействие с русскоязычными детьми и легко могут перейти в социокультурную среду русскоязычного окружения.

В результате такого социокультурного взаимодействия снимаются психологические проблемы, понижается языковой барьер участников коммуникативного процесса. Чем чаще происходят встречи на дополнительных занятиях, в кружках, секциях, клубах, тем эффективнее происходит погружение в русскоязычную социокультурную среду, следовательно, становится выше степень социализации ребенка-инофона в образовательной организации. У него появляется уверенность в себе и своих силах, появляется потребность в большем общении с русскоязычными детьми. При таких условиях взаимодействия можно говорить о создании совместных проектов, организации общих учебных и внеучебных мероприятий и событий, а также о благоприятной, толерантной обстановке в школе. Взаимодействие всех служб школы, позволяет проследить систему работы по адаптации инофонов (Схема 2). Таким образом, проблемы социальной и психологической адаптации ученика к новой культуре, привычкам, традициям и обычаям, ценностным ориентирам, новым отношениям в коллективе, решаются в комплексе и дают хорошие результаты.

**Модель реализации психолого-педагогического сопровождения
МБОУ «СОШ № 68 г. Челябинска» обучающихся из семей мигрантов**

Результатом успешной работы для нас является ребенок-инофон, который в организованной социокультурной среде образовательной организации, во внеурочной деятельности овладевает русским языком, эффективно взаимодействует с русскоязычным окружением и успешно решает социокультурные проблемы в повседневной жизни.

Главная задача нашей школы – создать условия не только для успешного обучения, воспитания, развития, но и социализации школьника, независимо от того, какой язык для него является родным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильина, А.Ю. Особенности сопровождения детей-инофонов младшего школьного возраста / А.Ю. Ильина // Молодой ученый. – 2017. – № 40 – С. 170–172.
2. Кудрявцева, Т.С. К проблеме культурно-речевой адаптации детей мигрантов / Т.С. Кудрявцева // Начальная школа. – 2011 – № 5 – С. 86–87.
3. Харенкова, А.В. Анализ особенностей речевого развития детей-билингвов / А.В. Харенкова // Проблемы современного образования. – 2013. – № 2. – С. 161.

Материал поступил в редакцию 19.09.20

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN CHILDREN IN GENERAL EDUCATION SCHOOL SPACE

T.I. Shelkovaya, Deputy Director for Educational Work
MBGEI Secondary school No. 68 in Chelyabinsk named after E.N. Rodionov, Russia

***Abstract.** The article deals with various aspects of socio-cultural adaptation of foreign children in the school space: regular and extra-curricular activities. Socio-cultural adaptation is the basis for socialization of the personality of a foreign child (through active creative activity to self-development, self-expression and self-realization). The possibilities of educational organizations to work with this category of children are determined*

***Keywords:** psychological and pedagogical support, training, younger students-the foreign students, Russian language as foreign, teaching methods.*

Other aspects of education
Другие области образования

UDC 373.62

ADDITIONAL EDUCATION IN THE DEVELOPMENT
OF TECHNOLOGICAL LITERACY AMONG SCHOOLCHILDREN

E.E. Kovshov¹, D.F. Kazakov²

¹ Doctor of Engineering Sciences, Professor, Head of Laboratory, ² Electronics Engineer
Joint-Stock Company "Research and Development Institute
of Construction Technology-Atomstroy" (Moscow), Russia

Abstract. *The modern system of additional school education is considered in the context of forming students' technological literacy that meets the challenges of Industry 4.0, motivating them to study compulsory subjects and creating a knowledge base for further professional development. The article discusses the methods of its transformation and development in order to improve the indicators of mastering schoolchildren's professional skills.*

Keywords: *additional education, technological literacy, digitalization, Industry 4.0, general education, hard skills, soft skills.*

Russian economy is currently at the intersection of two societies: industrial and post-industrial. Associated development of innovative technologies and the ever-increasing amount of necessary knowledge and skills dictate their requirements for modern society. Professional self-determination, the ability to algorithmize their own work, the ability to quickly adapt to new conditions and requirements using existing resources, and the desire to develop and create new technological products are increasingly valued. All this is inextricably linked to the concept of technological literacy of a person.

What is technology and technological literacy? There are two definitions of technology – traditional and modern. "Traditional" definition: technology is knowledge about the sequence of human actions and the necessary equipment for the transformation of materials (substances), energy and information according to the plan and in the interests of the person. "Modern" definition: technology is the science of transforming materials (substances), energy, and information according to a plan and in the interests of a person [10]. Over time, this concept has been transformed from the category of knowledge to the category of science, which indicates the need for a comprehensive approach to solving the tasks set.

Therefore, technological literacy can be defined as "... the ability to competently and effectively perform tasks and solve problems in the field of professional activities, actively master a set of tools and ways to achieve high results" [4].

It takes a long time to develop any knowledge and skills, and given the high rate of technology growth in the industrial world, the issue of technological literacy is more acute than ever, and its formation should begin as early as possible. In all schools of the former Soviet Union, this issue was given special attention in compulsory labor lessons [8]. In the late XX and early XXI century, there was a need for personnel who could work with personal computers and, in particular, with various office programs. Gradually, in schools, labor lessons were increasingly replaced by computer science lessons. One of the reasons for this was a change in the requirements for general technological literacy.

The school curriculum now includes the discipline «Technology», aimed at obtaining skills in the sections "Cooking", "Creating products from textile and DIY materials", "Electrical work", "Home management technologies", "Drawing and graphics", "Modern production and professional education". There is no general program or curriculum for this subject at the moment. At the same time, most programs are designed for schoolchildren of 5-8 forms. Unfortunately, not all subjects of these educational programs meet the current requirements for the formation of technological literacy.

Today, it is hardly possible to name a field that is not somehow connected with information technologies, so the general understanding of this direction is gradually becoming no less important for a pupil than knowledge of general disciplines. In order to create sufficient technological literacy in many schools, along with compulsory subjects in the format of additional classes, profile classes are opened: engineering, academic, and medical, additional education programs, IT- polygons, and various elective courses. These educational solutions are designed not only to generate current technological literacy, but also to motivate and stimulate the interest of schoolchildren the in-depth study of compulsory subjects.

According to the recruitment portal research center Superjob.ru [13] in the ranking of the most "disliked" school subjects: mathematics and physics were the leaders – every fourth and every seventh respondent had a negative attitude to attending these lessons, respectively. It should be noted that in 2018-2019, the number of pupils who like to study at school decreased to 28 % [2]. Such figures can be associated with many factors: form and quality of presentation, personal conflict with a teacher. Difficulties with adaptation, increased requirements on the part of teachers or parents, but the most important problem, which will negate all of the above mentioned difficulties is the lack of motivation and misunderstandings of the knowledge applicability by studying subjects in real life.

The trigger for changing attitudes to "incomprehensible" subjects, among others, are the circles for additional education. An interested pupil will inevitably encounter questions that require knowledge of mathematics or physics while working on correctly formed actual cases, for example, creating a robot – the pupil must mathematically describe the movements performed by the robot in terms of their further algorithmization and physical application. In such situations the pupil understands that the knowledge that teacher is trying to give can be used not only in tests and exams, but in real and professional life.

Currently, a huge number of additional school educational programs have been implemented in Moscow schools alone, according to data for the 2018 academic year [11]. Among them are programs on 3D-modeling, robotics, programming, game development, augmented and virtual reality applications, etc. On the one hand, the abundance of educational programs makes it possible to become more familiar with various areas, on the other hand, it poses a dilemma of choosing an educational profile. Another problem is the lack, in most cases, of a structural plan for conducting classes, as well as a corresponding curriculum.

Besides the additional education circles, engineering classes have been formed in Moscow schools since 2015. Currently, more than 100 schools participate in this project [12], which involves in-depth study of compulsory subjects such as mathematics, physics and chemistry. The standard of secondary general education states that the educational program should provide an opportunity to make an informed choice of future profession. The standard assumes that in 10-11 forms, professional training programs can be implemented in the conditions of specialized training, giving the right to work in certain professions in the fields of production and service [12].

Among the main elective courses, the project office [12] highlights: computer aided design, colloidal chemistry and the fundamentals of nanotechnology, alternative power engineering, programming in the SCRATCH environment, 3D- modeling in the Sketch Up program. If we consider the programming language and environment chosen by the project office, it should be noted that training in engineering classes involves further admission of a pupil to a technical university, where from the very first days of training, the pupil faces not with visual block programming in SCRATCH or similar environments, which are more suitable for general acquaintance with the logic of program execution, but with "full-fledged" high-level programming languages, such as C/C++, Java, Python, etc. The situation is similar with environments for 3D-modeling and engineering drawing – in the areas of technical specialties of universities, training is conducted using professional CAD-systems, such as: AutoCAD, SolidWorks, T-Flex, COMPAS, etc.

Based on the above, we can distinguish two significant problems of the modern school system of additional education: lack of structure and unified engineering educational program; low level of technological literacy, which is necessary for today's entrant to successfully study at a technical university.

Educational programs that connect current trends, such as fundamentals of electronics, programming and algorithmization, object-oriented programming, 3D- modeling, and others are now rarely found at schools and depend more on the professionalism and level of teacher's technological literacy. Such programs in high school will help pupils to form a clear view of their professional activities, motivate them to study compulsory subjects, and create a good scientific and practical basis for successful studying in profile universities.

It is especially important to cooperate with universities and industrial partners at all stages of program implementation, from drawing up curricula and key cases to testing and pilot operation the results

obtained. In such combination of "School-University-Enterprise" that really relevant and interesting tasks will be formed, the solution of which the pupil can start at school, and continue their development at the university within the R&D process. Similarly, most cases developed in this way will not have a simple "straight-forward" solution and will require students to study related subjects in depth in order to get a tangible final result. Students will have to study and go through all the stages from the origin of the idea to its implementation in the form of a ready-made popular solution.

Pupils should organize their work so that their project activities are as close as possible to the professional reality and challenges of modern industrial society. By the end, of the course, pupils should be able to do the following: work as a team; find a preliminary solution for the engineering case; analyze the market; correctly formulate the goals and objectives of the research – participate in the development of the technical task; create a basic roadmap for the project; distribute responsibilities in the team or involve "colleagues" from other educational institutions to perform part of the work; develop the accompanying technical documentation; navigate within the selection of soft- hardware and development tools; form and justify the financial component of the project; create, debug, and test their solution; present the project at scientific and practical conferences or professional skill competitions.

This approach not only creates points of contact between various elective courses, helps to arouse interest in general education subjects, but also contributes to the formation of pupils' skills demanded in the modern world.

In the course of teamwork with complex cases, participants will have to «latently» improve their competencies in terms of "soft skills". The modern employer makes no less demands on them than on "hard skills".

Thus, as a result of teamwork and training, the following "soft skills" defined in [1, 6] the following will be formed: communication skills; interpersonal skills; adaptability; project management skills; high work ethic; emotional intelligence.

When choosing elective courses that will be included in the educational program, it is important to adapt to the challenges of modern industrial society (Industry 4.0) and focus on what kind of professions and specialties are demanded in the global labor market.

International training company Guthrie-Jensen earlier published a research in which it listed the most popular areas, professions and specialties. The leading positions are occupied by specialties in the field of IT, medicine and marketing [5]. In the coming years, the greatest demand in the IT sector is predicted for Big Data specialists, software and end-user application developers, system administrators. Therefore, from our point of view, it is advisable to focus on the formation of pupils' various skills, including the designated areas and specialties. To do this, it is necessary to form a basic engineering level of knowledge at the stage of primary and secondary school.

There are many educational programs designed for children of different ages, and the first acquaintance with the basics of programming and robotics can be started from the preschool age of 3-5 years. LEGO STEM kits, Scratch development environments, Scratch junior, Minecraft education, Blander 3D-modeling platform [3, 7, 9, 14], and other adapted developments are suitable for this purpose. These programs are easy to learn and do not require special fundamental knowledge. Such training is gaining popularity, but the vast majority of educational programs are implemented only by private children's programming schools. If these educational programs are «transferred» to the school, then schoolchildren with basic knowledge for improvement in the previously mentioned engineering areas will be prepared for 8-9 forms. It will be easier for such pupils to learn programming languages that are in demand on the labor market today, such as: C, C#, Python, Java, Kotlin, Javascript, PHP, and others.

In high school, it is advisable not to create independent circles, but to form full-fledged programs in popular engineering specialties. This educational format provides more applied knowledge, pupils begin to learn the profession not from the position of an "outside observer", but from the position of a direct participant in the practice-oriented educational process. In addition, after completing their studies in some areas, junior university students have the opportunity to complete an internship in various industrial companies.

Individual companies in the field of game development and user applications pay more attention not to the presence of a completed higher education, but to the portfolio and practical skills of the applicant and can invite them to their office to perform a feasible amount of specialized work. From the student's point of view, this is motivation for high – quality studies, from the employer's point of view. This is a future qualified specialist who will not have to be retrained.

As examples, among the main directions of early professional training, we can highlight the following relevant and popular areas of additional education.

While studying the program "Specialist in automation and process control", pupils gain basic knowledge in such areas as microcontroller programming, electronics fundamentals, system administration, programming in high-level languages and object-oriented programming (OOP). They develop automation systems using modern communication protocols, participate in scientific and practical conferences and professional skills competitions.

For this purpose, the following subjects are in demand as part of the training program in secondary schools: Robotics using LEGO hard- and software; Microcontrollers programming in visual event-oriented development environments; Introduction to 3D-modeling.

The main focus in high school should be given to subjects in the following areas: Fundamentals of industrial electronics; Programming in high-level and OOP languages (C, C++, C#); Microcontrollers programming, working with single-board computers and open-source controllers; Sensors and the Internet of things; assistive robotics.

Additional subjects of the program can include 3D-modeling and engineering graphics using professional CAD-systems, advanced physics, mathematics, and economics basics.

During the study of the program "Game and multimedia development", the pupils receive basic knowledge in the following areas: Game development, OOP, 3D-modeling. Participants within the educational process develop game projects with augmented and virtual reality technologies in various areas (educational, industrial, entertainment) usage, participate in scientific, practical conferences and professional skill competitions as well and form an individual portfolio.

The main courses of the program within the secondary school include the following: Programming in visual development environments; Game development in visual environments; Introduction to 3D-modeling.

The main courses of the program in high school include: Programming in high-level and OOP languages (C, C++, C#); Game and applications development in professional environments.

Additional courses of the program in high school include advanced 3D- modeling and engineering graphics while using professional environments, scenario development, basics of teaching and cultural studies.

All the above-mentioned programs have a common theoretical basis, including the subjects of mathematical, natural science, socio-economic and humanitarian cycles, which has a positive influence not only on the formation of technological literacy, but also encourages comprehensive development.

Programs of additional education, formed with the above in mind, will not only ensure the formation of the current level of technological literacy of pupils, but also motivate them to study compulsory school subjects, which will have a positive impact on overall performance and the results of state final attestation and unified state examination.

Summarizing the above, it should be noted that in addition to the formed technological literacy, one of the important results of additional education will be systematic knowledge and practical skills for further specialized training at the university and professional development of the individual.

REFERENCES

1. Agency for strategic initiatives Available at: https://asi.ru/leaders/initiatives/education_leaders/future_skills/ (accessed 31.08.2020)
2. All-Russian people's front (ONF) Available at: <https://onf.ru/2019/02/15/monitoring-onf-za-proshedshiy-god-umenshilas-dolya-detey-kotorym-nravitsya-uchitsya-v/>
3. Blender Available at: <https://www.blender.org/> (accessed 31.08.2020)
4. Dictionary of definitions "Akademic" Available at: https://professional_education.academic.ru/2565/ (accessed 03.09.2020)
5. Guthrie-Jensen Consultants, Inc. Available at: <https://guthriejensen.com/blog/skills-future-2020-infographic/> (accessed 01.09.2020)
6. Higher school of Economics Available at: <https://perm.hse.ru/news/243254110.html> (accessed 30.08.2020)
7. Lego education Available at: <https://education.lego.com/ru-ru> (accessed 29.08.2020)
8. Makhotin, D.A. Methodological problems of the subject area "Technology" / D.A. Makhotin // Interactive Education. – 2018. – No. 3 – Pp. 2–7.
9. Minecraft education edition Available at: <https://education.minecraft.net/> (accessed 31.08.2020)
10. Nasipov, A.Zh. Formation of technological literacy and technological culture of schoolchildren / A.Zh. Nasipov, Yu.L. Khotuntsev. – Available at: https://scholar.google.com/citations?user=EJ6Nl0AAAAJ&hl=ru#d=gs_md_cita-d&u=%2Fcitations%3Fview_op%3Dview_citation%26hl%3Dru%26user%3D-EJ6Nl0AAAAJ%26citation_for_view%3D-EJ6Nl0AAAAJ%3AaqIVkmm33-oC%26tzom%3D-180 (accessed 20.07.2020)

11. Official website of Moscow's mayor Available at: <https://www.mos.ru/mayor/themes/15299/3807050/#:~:text=120%20%D1%82%D1%8B%D1%81%D1%8F%D1%87%20%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%20%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B9,%D0%B8%20%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%B8%D1%85%20%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8>. (accessed 04.09.2020)
12. Project "Engineering class at Moscow school" Available at: <http://profil.mos.ru/inj/o-proekte.html> (accessed 29.08.2020)
13. Research center's Superjob.ru portal Available at: <https://www.superjob.ru/research/articles/111625/te/>
14. Scratch Available at: <https://scratch.mit.edu/> (accessed 29.08.2020)

Материал поступил в редакцию 08.09.20

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАЗВИТИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ

Е.Е. Ковшов¹, Д.Ф. Казаков²

¹ доктор технических наук, профессор, начальник лаборатории, ² инженер-электроник
Акционерное общество «Научно-исследовательский
и конструкторский институт монтажной технологии-Атомстрой» (Москва), Россия

Аннотация. Рассматривается современная система дополнительного школьного образования в ключе формирования у учащихся технологической грамотности, отвечающей вызовам Индустрии 4.0, мотивации изучения обязательных предметов и создания базы знаний с целью дальнейшего профессионального развития. В статье обсуждаются методы её трансформации и развития с целью улучшения показателей овладения профессиональными навыками у школьников.

Ключевые слова: дополнительное образование, технологическая грамотность, цифровизация, Индустрия 4.0, общее образование, профессиональные навыки, качества личности.

УДК 623.746.519

**ИССЛЕДОВАНИЕ УТОМЛЯЕМОСТИ ЛЕТНОГО
СОСТАВА В ПРОЦЕССЕ ТРЕНАЖЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ***

Д.В. Гандер¹, М.С. Алексеенко², В.Н. Филатов³

¹ доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник;

² кандидат психологических наук, старший научный сотрудник;

³ кандидат медицинских наук, доцент, заместитель начальника центра по научной работе
Центральный научно-исследовательский институт Военно-воздушных сил
Минобороны России (Щелково), Россия

***Аннотация.** Представлены результаты исследования утомляемости летного состава с помощью графической пробы, проводимой до и после тренажерной подготовки. Показано снижение показателей устойчивости и переключения внимания летчиков после тренажерной подготовки, свидетельствующее о развитии выраженного утомления.*

***Ключевые слова:** летный состав, тренажерная подготовка, нейропсихологическая проба, функциональное состояние, нервно-эмоциональная напряженность, утомление, устойчивость внимания, графическая проба.*

Экипаж воздушного судна (ВС) должен постоянно находиться в контуре управления ВС, осуществляя совмещенную деятельность [1, 5]. Совмещенная деятельность предполагает одновременную направленность психических процессов на параллельное выполнение двух и более различных компонентов деятельности, каждый из которых, несмотря на их тесную взаимосвязь, в ряде случаев выступает для экипажа как самостоятельный вид деятельности [1, 5-8].

Установлено, что в процессе выполнения полетов у членов летных экипажей ВС формируется состояние напряжения в процессе выполнения деятельности с развитием выраженного переутомления к концу полета, сопровождающееся повышением напряженности физиологических систем организма, особенно при работе в условиях стресса: при дефиците времени, в ночное время, в нестандартных ситуациях и др. [1, 3, 4].

На сегодняшний день на рабочем месте летчика в процессе деятельности не представляется возможным провести объективное исследование сенсорных нагрузок. Поэтому такое исследование проведено на летном тренажере FFS (Full Flight Simulator) A-320.

Цель работы состояла в исследовании утомляемости летного состава при выполнении трудовых операций на комплексных тренажерах с помощью методики «Графическая проба» [2]. По результатам выполнения пробы оценивается усвоение двигательной программы при графическом предъявлении образца, плавного переключения с одного элемента программы на другой, автоматизации двигательной серии. Кроме того, графическая проба позволяет получить объективную информацию о зрительно-моторной координации, пространственных функциях и нейродинамических характеристиках движения (темп деятельности, утомляемость, тенденция к микрографии).

В исследовании приняли участие 29 летчиков, совершавших полет на тренажере Airbus A-320. Участники исследования выполняли тестирование до и после полета на тренажере.

По показателям характера ошибок до полета: 10 летчиков выполнили задание идеально, у 14 летчиков отмечено медленное вхождение в задание или одна ошибка (с самокоррекцией),

у 5 летчиков – легкая тенденция к истощению, микро/макрографии или компенсаторная разная величина элементов или остановки при выполнении методики.

После полета результаты в группе ухудшаются: у 12 летчиков отмечена оценка «1,5» – не менее трех ошибок: стойкое уподобление элементов («полуперсеверации») или выраженная тенденция к микро/макрографии. И оценка «2» у одного летчика – ошибки более, чем в половине заданий с частичной коррекцией с помощью исследователя, при этом правильное выполнение не закрепляется.

Сравнительный анализ ошибочных действий летчиков до и после полета выявил тенденцию к усилению характера ошибок (табл. 1). Например, если до полета в графических пробах у летчиков наблюдалось незначительное нарушение зрительно-моторной координации (0,5 балла), то после полета показатели увеличились до значений 1,5 баллов.

Таблица 1

Результаты выполнения графической пробы до и после полета на тренажере

Этап	Количество летчиков, получивших оценку выполнения пробы				
	0	0,5	1	1,5	2
До полета	10	14	5	0	0
После полета	5	7	4	12	1

Уподобление элементов в динамическом праксисе отмечено у 12 летчиков, истощаемость (микрография) – у 4 летчиков, нарушение зрительно-моторной координации – у 12 летчиков.

Среднее время выполнения пробы после полета статистически значимо увеличилось с 96,8 с до 102,6 с, что является признаком развития утомления в ходе выполнения упражнения на тренажере.

* * *

Полученные результаты свидетельствуют о возможности применения методики «Графическая проба» для оценки утомления, характера ошибочных действий и изменения темпа деятельности летного состава до и после тренажерной подготовки.

Данные, полученные в ходе исследования соотносятся с результатами психологических тестов, полученными в ходе специальной оценки условий труда, и дают представления о специфике утомления летного состава.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00306.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешин, С.В. Человек и безопасность полетов: сборник статей / С.В. Алешин, И.М. Алпатов, А.Н. Анисимов и др. – М.: Когито-Центр, 2013. – 288 с.
2. Бодров, В.А. Психологические основы профессиональной деятельности: хрестоматия / В.А. Бодров. – М.: ПерСЭ, 2007. – 511 с.
3. Вонаршенко, А.П. Исследование возможностей развития специальных физических качеств летчиков-инструкторов путем тренировки статической выносливости / А.П. Вонаршенко, К.И. Засядько, С.К. Солдатов и др. // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2019. – Т. 53 – № 3 – С. 108–112.
4. Засядько, К.И. Анализ профессионально важных качеств летчиков-инструкторов и возможностей их развития / К.И. Засядько, А.П. Вонаршенко, С.К. Солдатов и др. // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2020. – Т. 54 – № 1 – С. 52–56.
5. Майорова, Ю.А. Утомляемость пилотов как психофизиологический фактор риска безопасности авиационных полетов / Ю.А. Майорова, А.Г. Гузий // Психология и психотехника. – 2015. – № 7 (82) – С. 707–716.
6. Плотников, Н.И. Исследование предмета утомления в операционной надежности пилота / Н.И. Плотников // Проблемы безопасности полетов. – 2012. – № 6 – С. 4–8.
7. Пономаренко, В.А. Психофизиологические компоненты профессиональной надежности пилота / В.А. Пономаренко, М.С. Алексеенко, А.А. Долгов // Проблемы безопасности полетов. – 2018. – № 6 – С. 3–18.
8. Солдатов, С.К. Психофизиологические профессионально важные качества летчиков-инструкторов и возможности их развития / С.К. Солдатов, К.И. Засядько, А.В. Богомоллов и др. // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2019. – Т. 53 – № 1 – С. 86–91.

Материал поступил в редакцию 29.09.20

STUDY OF FLIGHT CREW FATIGUE DURING SIMULATOR TRAINING

D.V. Gander¹, M.S. Alekseyenko², V.N. Filatov³

¹ Doctor of Psychological Sciences, Full Professor, Leading Research Officer,

² Candidate of Psychological Sciences, Senior Research Officer,

³ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Center for Scientific Work
Central Research Institute of the Air Force of the Russian Ministry of Defense (Shchyolkovo), Russia

Abstract. *The results of a study of flight crew fatigue using a graphical sample conducted before and after training are presented. A decrease in the stability indicators and switching of attention of pilots after training is shown, indicating the development of pronounced fatigue.*

Keywords: *flight crew, simulator training, neuropsychological test, functional state, neuro-emotional tension, fatigue, attention stability, graphic test.*

УДК 005.95, 658.5

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РАДИОЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ

А.В. Володин¹, В.В. Дергачев², В.Н. Вернигора³

¹ доктор технических наук, ² кандидат технических наук

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», Россия

Аннотация. В статье, с учётом влияния современного этапа научно-технической революции (НТР) на развитие науки, производства и общества в целом, рассматриваются особенности концептуального построения современных радиоэлектронных средств. Показано, как на основе использования системного подхода к проектированию решается концептуальная возможность достижения качественно новых характеристик создаваемых современных средств, а также, в сочетании с применением управляемого человеческого фактора в структурах предприятия, обеспечивается перспективность развития непосредственно разрабатываемого предприятия. Значительное внимание в статье уделено вопросам, связанным с разработкой требований, предъявляемых к морально-нравственному состоянию коллективов разработчиков, как основе эффективного управления качеством разрабатываемой продукции.

Ключевые слова: научно-техническая революция (НТР), концептуальное построение, системный подход, управляемый человеческий фактор, морально-нравственное состояние.

Постановка проблемы. Во второй половине XX века в новый этап своего мирового развития вступила научно-техническая революция (НТР), знаменующая собой коренное качественное преобразование производительных сил, качественный скачок в структуре и динамике развития производительных сил. При этом всё большее влияние в самых различных направлениях развития науки, техники и общественной жизни оказывает именно человеческий фактор, когда наиболее активный элемент биоты не успевает адаптироваться к регулярно меняющимся условиям, которые сам же и провоцирует в процессе жизнедеятельности [4, 7, 9]. Под влиянием достижений НТР получено справедливое определение непосредственно термина «человеческий фактор» (ЧФ), согласно которому, с учётом совокупного материала доступной печати, ЧФ олицетворяет высокообразованную, профессионально подготовленную, нравственную и духовно богатую личность, выражающую способность ЧФ к труду и возможность совершенствоваться в физическом, творческом, интеллектуальном и нравственном аспектах.

Решение вопросов анализа и учёта ЧФ связано, как видим, с большими трудностями, появляющимися на стыке различных профессий и областей знаний, что не может не отразиться на характере и показателях взаимодействия подсистемы «человек-техника».

Так, число техногенных катастроф, в соответствии с результатами социологических исследований, с 1991 по 1995 гг. увеличилось в 6 раз, в то время как природных – в 1,16; резко выросла смертность населения, значительно изменились ее причины; преобладают сегодня несчастные случаи, травмы, автокатастрофы и убийства. Человеческий фактор все чаще становится определяющим при возникновении аварий в технических системах. По данным ИКАО (от англ. ICAO – *International Civil Aviation Organization*) – Международная организация гражданской авиации) в 1985-90 гг. около 80 % авиакатастроф были связаны с ошибочными действиями экипажей авиалайнеров.

Исторически, в связи с изменением требований к рабочей силе, в США в 30-50 гг. возникает дефицит высококвалифицированных рабочих, выполняющих сложную работу на дорогостоящем оборудовании. Откликом на эти новые претензии бизнеса со стороны теории менеджмента стало

появление психологической школы, которая сконцентрировала внимание на проблемах человеческого фактора на производстве.

Для современного российского общества существенно возросла необходимость решения вопросов, связанных с уровнем духовно-нравственного воспитания. Печально смотреть на результаты выполненных в стране социологических исследований («Социологические исследования», 2009 г., № 9), согласно которым количество убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране почти в 4 раза больше, чем в США, и примерно в 10 раз превышает их распространённость в большинстве европейских стран. По количеству самоубийств Россия в 3 раза опережает США и занимает 2-е место в Европе и СНГ не только среди населения в целом, но и среди молодёжи в возрасте до 17 лет.

Активное использование человеческого фактора сегодня становится главной задачей для ускорения научно-технического прогресса и морально-нравственного преобразования общества в целом. Человек – творец новых научных знаний, создатель новой техники, главная производительная сила общества. От соответствия его квалификации условиям революционного переворота в технике, высокой ответственности, энтузиазма, заинтересованности и творческой активности в решающей степени зависят темпы и эффективность прогресса науки, техники и общества в целом.

Целью настоящей работы является продолжение начатых в [1] исследований по поиску концептуальных решений проблемных вопросов создания современных конфликтно устойчивых радиоэлектронных комплексов. При этом возможности расширения направлений эффективного применения человеческого фактора в структурах управления рассматриваются как за счёт разнообразия его внутренних свойств, так и особенностей его взаимодействия с сопрягаемыми подсистемами, с учётом возможности использования его деятельности в качестве как объекта, так и предмета управления.

Актуальность расширенного рассмотрения упомянутых направлений исследования определяется многообразием задач, решаемых в разрабатываемых сегодня комплексах. Кроме того, такое сосредоточение различных решений в рамках одного источника позволит упростить выбор альтернативных вариантов построения необходимых подсистем, ускорить выполнение разработки и увеличить конкурентоспособность средства в целом.

Достижение поставленной цели в условиях всё возрастающих требований, предъявляемых к эффективности современных конфликтно устойчивых радиоэлектронных комплексов, определяет необходимость поиска новых решений для реализации задаваемых требований. При этом, с учётом особенностей развития общества и достижений науки и техники на современном этапе развития научно-технической революции (НТР), нуждаются в принципиальном пересмотре и соответствующих доработках целый ряд вопросов, перечисленных ниже, связанных с особенностями построения современных комплексов.

1. Одной из существенных проблем современного подхода к созданию радиоэлектронных комплексов следует считать отсутствие необходимой взаимосвязи между структурами заказа и предприятием-разработчиком. Что порождает проблемы создания унифицированной аппаратуры, сокращения сроков разработки и, соответственно, создания конкурентоспособных средств.

Отсутствие такой связи не позволяет в полном объёме реализовать системный подход при создании комплексов. Имеется в виду отсутствие необходимого качества взаимосвязи трёх главных объектов анализа, представляемых в данном случае разработчиками, внешними и внутренними условиями и самим предприятием. Под предприятием в данном случае подразумевается служба управления персоналом; внутренняя структура (структура ЧФ) зависит от типа разрабатываемого комплекса и представляется соответствующей совокупностью субфакторов (элементов), например, для тематики [2] – это элементы физиологические, психологические, личностные, эргономические, организационные и др.; внешняя структура состоит из нескольких уровней, отстающих по причинно-следственной цепочке на различных расстояниях от конечного события.

В работе [4] для классификации элементов ЧФ в интересах систем социально значимой деятельности (СЗД) используются другие элементы, в частности, психофизиологические, такие, как энергетические, информационные, эффекторные и активационные в сочетании с элементом, отражающим непрерывное образование, как элементом, способствующим формированию социальной компоненты ЧФ.

Отношения между элементами групп, компонентами и подсистемами отражают структуру управления. В концептуальном виде блок-схема на рисунке 1 показывает устойчивую управляющую структуру. Отдельные структуры управления, входящие в подсистемы, отличаются по различным признакам. В частности, под организационной структурой управления понимают упорядоченную

совокупность устойчивых взаимосвязанных подсистем в составе единой организации управления. Функциональная структура управления основана на разделении функций управления между управленческими и структурными подразделениями, с одновременным подчинением всех нижестоящих подразделений.

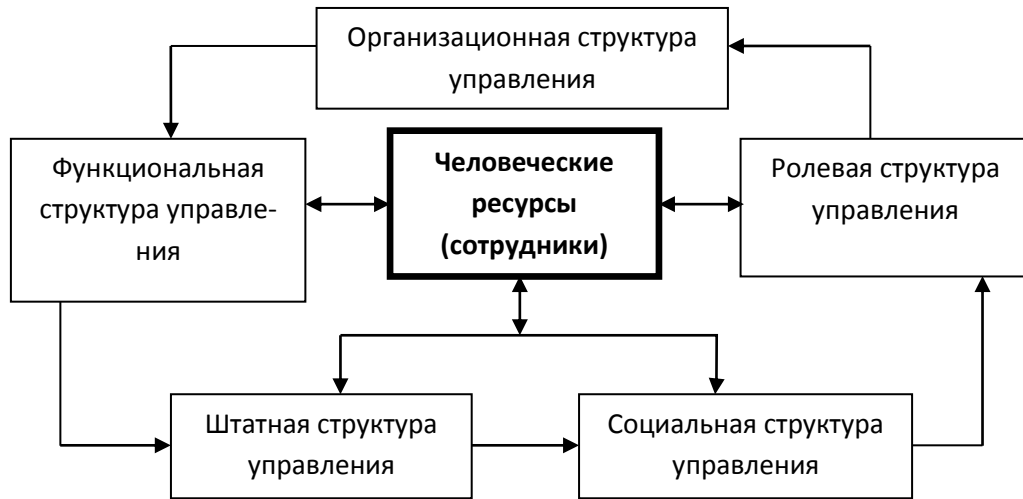

Рис. 1. Концептуальная блок-схема структурного управления человеческими ресурсами предприятия

Социальная структура представлена, как совокупность групп по уровню образования, возрасту, полу, семейному и социальному статусу. Кадровая структура определена штатным расписанием, фондом оплаты труда, профессиональными компетенциями.

Ролевая структура характеризуется участием работников в творческом процессе создания и разработки необходимых комплексов, отдельных подсистем и элементной базы. Являясь одной из основных в составе научно-технических организаций, эта структура, прежде всего, с учётом всей совокупности знаний, объективированных в структурах предприятия, обеспечивает руководство следующими работами:

- по разработке и сопровождению диссертационных работ на соискание кандидата и доктора наук;
- по разработке и оформлению научных статей, изобретений, патентов, рационализаторских предложений;
- по разработке и оформлению научных отчётов по результатам выполненных на предприятии НИР и ОКР;
- по созданию в интересах интеграции на новом уровне науки и производства, территориального научного центра в виде некоммерческого партнёрства для реализации конверсионных разработок в области наукоёмких технологий.

2. Концептуальная модель структуры разрабатываемого комплекса основана на требованиях тактико-технического задания (ТТЗ), отражающих характер и границы воздействия внешних условий. При этом, однако, из-за отсутствия необходимой информации об особенностях содержания и функционирования внутренней структуры человеческого фактора, практически выпадают из рассмотрения и не исследуются внутренние его изменения, происходящие под воздействием заданных по ТТЗ требований. Отсутствие возможности учитывать упомянутые внутренние изменения не позволяют в полном объёме исследовать и использовать потенциальные возможности (достижения и недостатки) разработчиков. В то же время, как известно, только при рассмотрении именно внутренних качеств личности можно объективно оценить способности и уровень подготовки отдельных разработчиков, прогнозировать качество разрабатываемого изделия и степень влияния человеческого фактора на качество разработки в целом. В результате указанного неполного учёта возможностей персонала, существенно падает управляемость человеческого фактора и соответственно снижается эффективность работы кадровых служб предприятия, фактически отсутствует связь рассматриваемого заказа с задачами, решаемыми предприятием по другим заказам. Другими словами, отсутствует указанный

в п.1 необходимый в полном объёме системный подход к решению комплексной задачи предприятия по снижению стоимости разработки и повышению конкурентоспособности разрабатываемых на предприятии комплексов.

Общие принципы управления коллективом, как видно из блок-схемы на рисунке 1, имеют древнюю историю, такую же, как и само человечество. Однако, если раньше основной упор делался на развитие и совершенствование технического прогресса, изменение организационных структур, то в настоящее же время крен сделан в сторону ЧФ, когда сущность и эффект в бизнесе определяют люди. По мере развития экономики и появления крупных организаций, управление персоналом превратилось в особую функцию управления, требующую специальных знаний и навыков.

В п.1 приводится состав структуры ЧФ, как главного элемента в представлении динамики развития производства, для 2-х вариантов разрабатываемых средств. Особенности этих различных по сложности средств подтверждают сложность определения комплексной оценки ЧФ ввиду сложности, в первую очередь, формализации его характеристик. Дополнительно, в связи с отсутствием нормативных документов по методам количественной оценки многокритериального подхода к особенностям функционирования ЧФ, необходимо учитывать также и особенности их проявления, в частности:

- длительный инвестиционный период;
- высокая степень риска;
- низкая степень ликвидности.

Кроме того, необходимо помнить, что ЧФ, являясь в данном случае в составе комплекса представителем рынка труда, не только влияет на его развитие, но и сам испытывает серьёзные воздействия со стороны внешней среды, в т.ч. со стороны экономических, политических, социально-культурных и технологических факторов [4].

Таким образом, оценка ЧФ в структуре оценки качества разрабатываемого средства является важным направлением научно-практических исследований. При этом при формировании комплексной оценки ЧФ учитываются как специфические для конкретного средства вопросы, так и общие, представляющие интерес для большинства выполняемых работ. К последним может быть отнесена, например, проблема системного подхода к обеспечению и улучшению оценки в зависимости от конкретных условий, а также быстрота принимаемых решений; сюда же – сложность получения исходной информации и время, затрачиваемое на получение информации; сложность используемых алгоритмов получения исходной информации и алгоритмов принятия решений и т.д. Очевидно, что в современной концепции ЧФ недостаточно ограничиваться только анализом знаний, воплощённых в человеке, необходимо эту ситуацию представлять гораздо глубже, рассматривая как человеческий потенциал также и накопленные научные знания, сформированные в новых базах данных, в т.ч. в отношениях с другими экономическими субъектами.

Как отмечают ведущие мировые *HR* специалисты, в России наблюдается повышенный интерес к вопросам управления человеческими ресурсами. Всё большее число руководителей уделяют особое внимание вопросам организации эффективного управления сотрудниками, понимая, что коллектив является главным источником долговременного процветания организации.

Необходимые для данного случая маркетинговые исследования персонала – один из ответственных этапов в управлении персоналом. Назначение и особенности функционирования маркетингового процесса для 2-х вариантов его представления – в общем виде и конкретно для случая информационной системы в управлении персоналом организации приводятся ниже.

3. Недостаточно эффективным с точки зрения гибкости и полноты управления представляется использование возможностей кадровой службы предприятия, направленных на комплексное решение задач, выполняемых в интересах разработок заказчика. Имеются в виду, помимо задач, указанных в п.1 настоящего перечня, также вопросы, связанные с проведением маркетинговых исследований и изучением маркетинга имеющейся в РФ информации о решении специфических комплексных задач. К последним относятся задачи, связанные с внедрением разработанных изделий в серийное производство и проведением комплексных испытаний, а также целый ряд общих для разрабатываемых средств вопросов, в том числе, по экономике, надёжности, безопасности и др. Общая схема маркетингового процесса, учитывающая особенности заданного комплекса и специфику разрабатываемой для него аппаратуры, в виде простой схемы приведена на рис. 2.

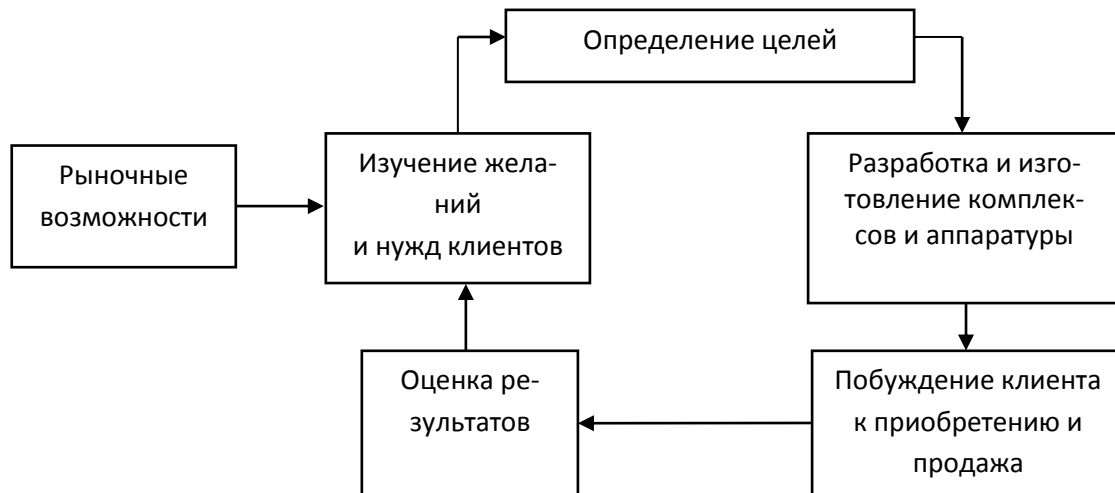

Рис. 2. Общая схема маркетингового процесса

Как видно из приведённой схемы, маркетинг – это, с одной стороны, концепция, на которой, в соответствии с [6], «строится управление организацией, и которая заключается в том, чтобы предвидеть, идентифицировать и с пользой для производства удовлетворять потребности покупателей».

С другой стороны, маркетинг – это практический инструмент, позволяющий, как отмечается опять же в [6], «производить то, что надо, там, где надо, когда надо и по цене, какой надо, и включающий в себя определённые виды деятельности и методы по исследованию и оценке рынков товаров или услуг и по мотивации покупателей вести себя на рынке так, а не иначе».

Маркетинговая информационная система (МИС) в управлении персоналом предприятия может быть представлена, с учётом рекомендаций [2], в виде системы обмена сведениями, позволяющей регулярно собирать необходимую для принятия решений информацию из состава первичных и вторичных данных (внешних и внутренних источников) и передавать ее заинтересованным подразделениям компании (см. рис.3). Изображённая на рис.3 блок-схема приводится в общем виде; окончательный состав и наименования входных подсистем, вид, расшифровка и другие данные по задействованной информации определяются требованиями ТТЗ.

На кадровую политику предприятия и её планы значительное влияние оказывают и внешние и внутренние факторы. К внешним относятся такие факторы, как законодательные акты и формы государственного регулирования, требования профсоюзов, наличие конкурентов и внешние экономические условия, характер рынка рабочей силы и др., оказывающие существенное влияние на кадровую политику предприятия. К внутренним относятся факторы, определяющие решение общих целей предприятия, в частности, по удовлетворённости работников, выживанию предприятия, его адаптивности к изменениям и т.д.

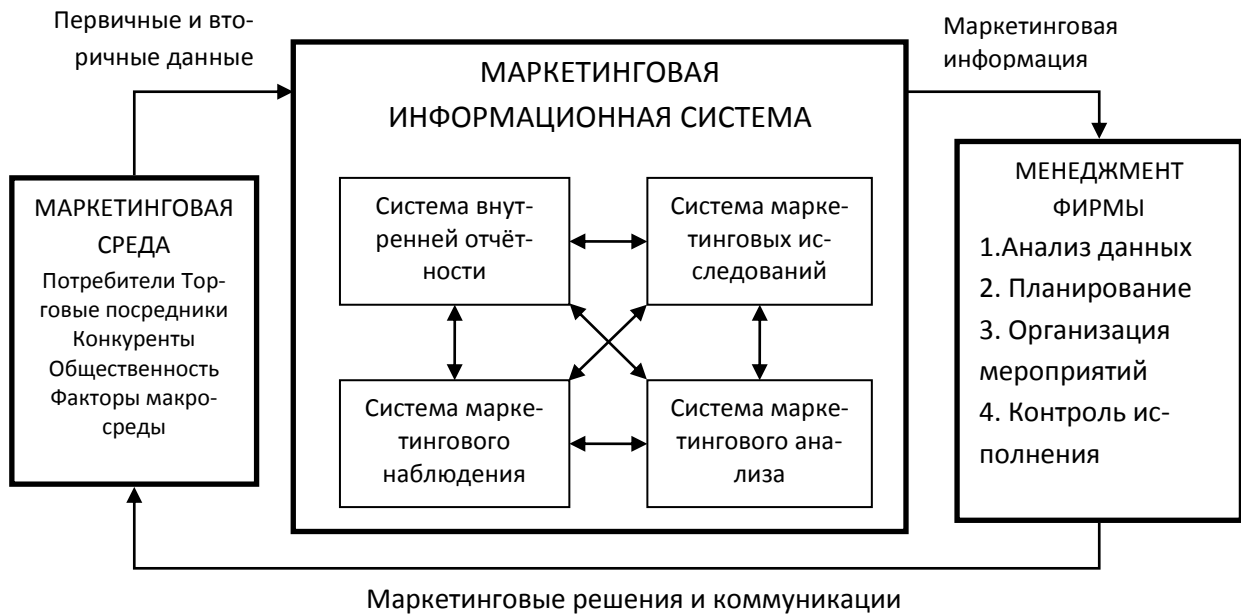

Рис. 3. Блок-схема маркетинговой информационной системы в управлении персоналом предприятия

Основой системы маркетинговой информации по персоналу являются источники этой информации, в числе которых, с учётом имеющейся в общедоступной печати, следует иметь в виду:

- учебные программы и планы выпуска специалистов в учебных заведениях, а также в коммерческих учебных центрах и на курсах переобучения при биржах труда;
- аналитические материалы, публикуемые государственными органами по труду и занятости (такие материалы могут готовиться по заявкам организаций);
- информационные сообщения служб занятости (бирж труда);
- публикации национальных и международных официальных организаций;
- публикации торгово-промышленных палат и объединений;
- отчёты и издания отраслевых фирм и совместных предприятий;
- специализированные журналы и специальные издания, посвящённые вопросам трудоустройства, а также общим проблемам управления персоналом;
- рекламные материалы других организаций, в особенности организаций-конкурентов;
- книги, сообщения в журналах и газетах;
- публикации учебных, научно-исследовательских, проектных институтов и общественно-научных организаций, симпозиумов, конгрессов, конференций;
- прайс-листы, каталоги, проспекты и другие фирменные публикации;
- материалы консалтинговых организаций.

Сама маркетинговая информационная система состоит из четырех подсистем:

- Система внутренней отчётности отвечает за сбор, обработку и анализ внутренних данных. Система позволяет сохранить имеющиеся в распоряжении компании данные о запасах, объёмах продаж, затратах на рекламу, выручке и преобразовать в удобную для работы форму, обеспечивая таким образом возможность анализировать прибыльность конкретных товаров/услуг канала распределения, потребителей, динамику объёмов продаж и т.п.

- Система маркетингового наблюдения за внешней средой включает в себя отслеживание изменений в законодательстве, экономическом состоянии страны/региона и уровня доходов граждан, изменений в технологии производства товаров компании, появлении новых технологий и элементной базы, новых конкурентных товаров и т.п.

- Система маркетингового анализа представляет собой разовый анализ внутренней информации, проводимый для достижения конкретной цели (например, для анализа изменения продаж товара или проведения рекламной кампании и т.д.).

- Система маркетинговых исследований: специальные маркетинговые исследования являются составной частью МИС и отличаются от систематического наблюдения за внешней средой своей целевой направленностью – маркетинговые исследования, как правило, проводятся для получения информации по конкретному вопросу для решения вполне конкретной проблемы.

Таким образом четыре подсистемы МИС, работая слаженно, позволяют осветить все процессы и события, происходящие как внутри, так и вне компании, и служат незаменимой основой для разработки её стратегии.

В практическом плане на МИС смотрят, как на гибкую, многостороннюю, постоянно приспосабливающуюся и саморегулирующуюся систему удовлетворения рыночного спроса при обеспечении прибыльности компании путём приспособления того, чем она располагает, к рыночным возможностям. При этом одним из важнейших условий достижения целей организации выступает чёткое определение требований к персоналу, его социальных потребностей в процессе профессиональной деятельности и обеспечение удовлетворения этих требований и потребностей более эффективными, чем у конкурентов, способами.

4. Результаты практических работ по управлению персоналом 90-х годов показывают неэффективность шаблонных решений сложных социально-экономических проблем. В настоящее время активно внедряются новые, инновационные методы работы с людьми, обеспечивающие учёт интересов предпринимателей и персонала и способствующие ускоренному проявлению и реализации творческого потенциала разработчиков аппаратуры.

Именно поэтому задача поиска и внедрения современных, инновационных подходов к управлению персоналом является важной и актуальной. При этом, управление человеческими ресурсами в современных условиях следует рассматривать как политику и философию, направленные на привлечение, развитие, мотивацию и сохранение работников, обеспечивающих эффективное функционирование и выживание организации.

Ученые доказывают, что в современных условиях основой обеспечения производительности труда (в многомерном смысле) является система управления, но только за счет превращения ее в целостную и сбалансированную систему управления человеческими ресурсами *HRM (Human Resources Management* – систему (программу) для управления человеческими ресурсами), направленную на обеспечение организации качественным персоналом, способным выполнять возложенные на него трудовые функции, и оптимальное его использование. Управление персоналом является неотъемлемой частью качественных систем управления организации, направленной на совершенствование организационного климата и формирования организационной культуры, на согласование корпоративных и общественных ценностей [5]. И только за счет уникального сочетания указанных составляющих для каждой организации может происходить формирование конкурентных преимуществ предприятия, которые в то же время будут сложными для понимания другими конкурентами.

Инновационная деятельность в своей наиболее полной развёртке предполагает систему взаимосвязанных видов работ, совокупность которых обеспечивает появление действительных инноваций, например, таких, как:

- научно-исследовательская деятельность, направленная на получение нового знания об открытии, изобретении или качественно новом предложении;
- проектная деятельность, направленная на разработку особого, инструментально-технологического знания о том, как на основе научного знания необходимо действовать, чтобы получить инновационный проект;
- образовательная деятельность, направленная на формирование у каждого личного знания (опыта) о том, что и как они должны делать, чтобы инновационный проект воплотился в практическую реализацию.

Известно, что ведущие компании и корпорации мира, чтобы не терять позиций на рынке и достигать новых высот постоянно ищут пути совершенствования своей продукции и услуг. Для создания улучшенного, инновационного продукта необходима движущая сила — инновационный персонал. Это персонал, который не боится бросать вызовы, быть творческим, создавать новое, предлагать руководству своё видение будущего предприятия и при этом оставаться клиент-ориентированным. В работе [5] приводятся результаты выполненной оценки результатов использования традиционных и инновационных методов управления персоналом в практике ведущих компаний мира. В частности, сравнительному анализу была подвергнута аппаратура различных государств с различными методами управления, в т.ч. “*Procterand Gambe*” (США) – Инновационные методы; “*McDonald’s*” (США) –

Инновационные методы; «Apple» (США) – Инновационные методы; «Samsung» (Южная Корея) – Инновационные методы; «Nikon» (Япония) – Инновационные методы; «Adidas» (Германия) – Инновационные методы; «Microsoft» (США) – Инновационные методы; «Сбербанк» (Россия) – Традиционные методы; Газпром (Россия) – Инновационные методы; «Мегафон» (Россия) – Инновационные методы.

Как показывают результаты выполненного анализа, зарубежные предприятия в основном ориентируются на использование инновационных подходов, поскольку потенциал традиционных подходов исчерпан. Персонал и на уровне современной науки менеджмента, и на уровне практики рассматривается как движущая сила решения проблем, связанных с конкурентоспособностью, экономическим ростом и эффективностью функционирования любого предприятия. Управление персоналом превращается в самую важную составляющую системы управления современным предприятием, поскольку все цели организации достигаются за счет идей, подходов, энергии персонала. Система кадрового менеджмента российских предприятий нуждается в улучшении методов работы с персоналом и внедрения наиболее эффективного, в т.ч. зарубежного, опыта. Это требует кардинальных изменений в видении роли персонала в развитии современного предприятия, в понимании важности его профессионального роста, становится стратегической задачей уже предприятия, а не только самого работника. А это фактически требует изменения философии отношений между работодателями и наёмными работниками. Соответственно, стратегическое значение приобретает балансирование между применением традиционных организационно-экономических, социально-психологических и правовых методов управления и поиском набора новых механизмов и инновационных методов управления персоналом.

В практике формирования и оценки деятельности отдельных организаций (коллективов, бригад) одним из наиболее распространенных можно считать **SWOT-анализ** – метод, в основе которого лежит мозговой штурм, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории:

- *Strengths* (сильные стороны),
- *Weaknesses* (слабые стороны),
- *Opportunities* (возможности),
- *Threats* (угрозы).

Основная задача SWOT-анализа заключается в разработке бизнес-стратегии развития предприятия или объекта. При этом одно из главных требований к качеству разрабатываемой бизнес-стратегии – разработка должна быть выполнена на основе современного системного подхода к проектированию с максимальной глубиной исследования. В том числе должны быть учтены все главные факторы – движущие силы, обеспечивающие условия успешного роста, а также максимально рассмотрены как возможности внутри компании, так и внешние факторы.

SWOT-анализ подходит для проектирования стратегии нового предприятия, фирмы, услуги, товара. Нередко алгоритм применяют и для самоанализа личностного, профессионального роста. Его также используют для конкурентной разведки в нише. Например, анализ помогает сегментировать имеющиеся предложения на рынке по степени их востребованности.

Метод обеспечивает возможность исследования на различных этапах формирования организации и использования в качестве объекта SWOT-анализа не только организаций, но и других социально-экономических объектов.

Как следует из выше сказанного:

- применение инновационных подходов в системе управления персоналом в условиях развития социальных систем, характерных для современного этапа развития НТР, приобретает первостепенное значение;
- системы управления персоналом на современном этапе развития общества должны учитывать социальные потребности персонала и не должны ограничиваться лишь прагматической задачей управления.

5. Типовая структура кадровых подразделений учитывает пока в основном личностные качества персонала, приобретённые из опыта практической работы; при этом фактически не учитываются вопросы формирования специалиста, как такового, и, тем более, его морально-нравственного состояния. Недостаточное внимание этим вопросам способствует появлению в коллективе неуверенности в успешном выполнении предстоящего действия, сомнения в возможности достижения цели, порождающего эмоциональную напряжённость, проявляющуюся в виде чрезмерного волнения, интенсивное переживание по поводу ожидаемых результатов. Эмоциональная напряжённость, в свою очередь,

ведёт к ухудшению организации деятельности, возрастанию вероятности ошибочных действий. В этой связи необходимо вспомнить получающую в последнее время всё более широкое распространение систему TQM (*Total Quality Management* – Всеобщее управление качеством). К числу наиболее важных качеств упомянутой системы относится то, что её применение приводит к полному перераспределению ответственности за обеспечение качества на предприятии. Здесь предусматривается введение контроля за предыдущими технологическими операциями, и работники обязаны сами следить за качеством выполнения всего поступившего к нему от предыдущих технологических операций. Взаимодействие деловой оценки, выступающей в данном случае средством реализации как целей кадровой политики, так и целей деятельности предприятия в целом, схематически представлено на рис. 4.

Рис. 4. Блок-схема концептуального взаимодействия деловой оценки в системе кадрового менеджмента

Одновременно следует обратить внимание, что всеобщее управление качеством в данном случае нельзя рассматривать в отрыве от всеобщей ответственности по обеспечению качества, которая охватывает все этапы жизненного цикла изделия, начиная от исследований и разработки, производства, серийного освоения и завершая эксплуатационным обслуживанием и утилизацией. Важной составной частью всеобщего управления качеством служит управление человеческим фактором путем создания атмосферы удовлетворённости, заинтересованного участия, благополучия и процветания на предприятии, проведение мер по формированию культуры качества.

В состав основных принципов менеджмента системы TQM, которые в значительной степени внедрены в отечественную систему менеджмента качества, включены:

- постоянное улучшение деятельности организации как показатель стабильности её достижений;
- лидерство руководителей как фактор обеспечения единства цели и направления деятельности организации;

- вовлечение работников всех уровней как стремление организации с максимальной выгодой использовать их способности, улучшать качество выпускаемого продукта;
- подход к системе как к процессу, учитывая, что запланированный результат достигается эффективнее, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как единым процессом;
- ориентация на потребителей как показатель понимания их текущих и будущих потребностей, готовность к выполнению предъявляемых требований;
- системный подход к управлению как показатель научного подхода, направленного на выявление, понимание и менеджмент взаимосвязанных процессов, содействующих результативности и эффективности организации при реализации ее целей;
- принятие решений, основанных на фактах;
- взаимовыгодные отношения с поставщиками как фактор повышенной способности обеих сторон для создания ценностей.

Как видно, для внедрения системы *TQM* основными проблемами, способными обеспечить предприятию эффективное функционирование в конкурентной среде, необходимо обеспечить условия, когда каждый из сотрудников, во-первых, чётко представляет себе цели организации, во-вторых, понимает, что эти цели реалистичны и измеримы, и, в-третьих, видит усиление и конкретное влияние всех заинтересованных сторон на предприятие. Только в этом случае можно говорить о достойном достигнутом уровне активизации человеческого фактора и реализации качественно нового по глубине исследования системного подхода к проектированию комплексов. Такие серьёзные изменения, которые влечёт за собой внедрение *TQM*, обязательно отразятся и на корпоративной культуре, и на сложившихся десятилетиями общественных процессах развития. И большинство из этих изменений коснётся многих сотрудников предприятия. От воли и последовательности руководства организации зависит, сможет ли она преодолеть упомянутые проблемы и сделать своих сотрудников сторонниками серьёзных преобразований общественного развития, в т.ч. в вопросах воспитания нравственности.

В последнее время решению упомянутых вопросов, связанных, в частности, с воспитанием нравственности, всё больше беспокоит общество. Серьёзные усилия прилагали и прилагают к этому лучшие умы различных направлений научной и государственной деятельности. Это мы наблюдаем, например, в одном из высказываний президента США Теодора Рузвельта (1858-1919г.г.), приведённом в [1], а также в известной фразе замечательного русского философа Н. Я. Грота (1852-1899г.г.) со словами: «Личность человека не есть только его животной-психической индивидуальность, а сочетание этой последней с мировым духовным началом, с божественною творческою силою, создавшей мир, и в этой последней находятся корни всей нашей нравственной жизни».

Таким образом, как следует из приведённого выше высказывания Н. Я. Грота, основанного на результатах исследований его многочисленных работ, в человеке с рождением заложен нравственный творческий потенциал, который он должен реализовать определённым способом и в определённой сфере жизни. Иными словами, с возникновением человека в нем самом содержится его предназначение в этой жизни, которое ему необходимо реализовать в процессе проявления нравственности, сливаясь, соединяясь, взаимодействуя с внешней средой, реализуя и любовь, и долг.

В последнее время в стране, благодаря активному участию ряда организаций (Липецкий Институт Кооперации (филиал) БУКЭТ, Российский университет им. Г.В. Плеханова и др.), накапливается опыт по созданию Этических кодексов, главная цель которых – как раз создание в трудовых коллективах атмосферы взаимоуважения и доверия, способствующей формированию высокого уровня нравственности, эффективной интеллектуальной деятельности и перспективному развитию организаций.

6. В продолжение рассуждений о существующих проблемах, в частности, в оценке качества продукции, нельзя не отметить имеющегося на многих предприятиях ошибочного подхода к оценке деятельности персонала предприятия, когда предполагается, что результаты работы предприятия представляют собой простую сумму результатов работы каждого из его сотрудников. Т. е., если каждый из сотрудников достиг поставленных перед ним индивидуальных целей, то автоматически будут достигнуты и цели компании. И это ошибочное утверждение также является следствием недооценки упомянутого системного подхода руководством заказа и предприятия. Современными практикой и теорией менеджмента подтверждено, что результаты работы организации напрямую зависят не только от индивидуальных достижений, но и от взаимодействия между сотрудниками, от слаженности их командной работы. Хотя сегодня, как видим, взаимодействие между сотрудниками, являясь ключевым

фактором эффективности организации, выпадает из традиционной системы управления по целям. В рамках традиционной системы управления по целям основной акцент делается на достижении конечных индивидуальных результатов. При этом подразумевается, что сотрудник чётко представляет, что от него требуется. Конечно же, далеко не всегда так получается. Проблемы неэффективной работы в данном случае заключаются не в незнании требуемых результатов, а в незнании способов их достижения, в недостаточном владении сотрудниками и менеджерами механизмом системного подхода к выполнению работы, связанном с неграмотным менеджментом, что, в свою очередь, является следствием отсутствия необходимых знаний, опыта и навыков. Когда говорят о «японском» стиле управления, это вовсе не означает, что ему присущи какие-то особенные методы: это только мобилизация коллектива для успешной работы, т.е. то, что само собой разумеется для Японии. Для нашей страны сегодня главная задача – обеспечение на каждом предприятии единой системы работы с кадрами [7].

Особое значение для грамотного усвоения специфики системного подхода приобретают нравственно-психологические качества, которыми должен обладать руководитель; в сети управления они являются необходимыми каждому руководителю как нравственные ориентиры его деятельности. Без них он просто неспособен эффективно руководить коллективом. Нравственная нетребовательность дает дорогу к руководящим должностям людям аморальным, что приводит к печальным последствиям. В трудовом коллективе всё, что связано с нравственными качествами руководителя, воспринимается особенно остро. Качества эти необходимы для создания в коллективе морального климата, благоприятствующего развитию здоровых межличностных отношений, сознательной трудовой дисциплины, закрепления у людей чувства удовлетворённости работой.

Трудовой коллектив, включая администрацию, представляет собой кадры предприятия. На предприятиях формируется единая система с кадрами, обусловленная следующими главными факторами:

- переходом от административно-командных методов воздействия к методам взаимодействия с трудовым коллективом на основе полного хозрасчёта, самокупаемости и самофинансирования;
- активизацией хозяйственной деятельности, усилением социальных гарантий для членов трудового коллектива;
 - демократизацией всех сторон производственно-хозяйственной деятельности;
 - интеграцией науки, производства, обучения;
 - интеграцией производства и управления на базе внедрения достижений научно-технического прогресса при резком повышении качества выпускаемой продукции.

7. С учётом многочисленных материалов по социологическим исследованиям, подтверждающим факты деградации современного общества, а также по результатам анализа причин многочисленных техногенных аварий и катастроф, видно, что человеческий фактор всё больше влияет на возникновение негативных событий как в сфере деятельности, так и в быту. Т.е. при очевидных успехах научно-технического прогресса очевидным становится свидетельство о значительных потерях на производстве, на транспорте на земле, в небе и море. В результате возникает главная задача современного общества – обеспечить активное использование человеческого фактора в качестве эффективного средства ускорения научно-технического прогресса с повышением уровня диспетчерского руководства производством, осуществлением централизованного контроля и оперативного регулирования безопасности всего технологического процесса. Человек – творец новых научных знаний, создатель новой техники, главная производительная сила общества. От соответствия его квалификации условиям революционного переворота в технике, высокой ответственности, энтузиазма, заинтересованности и творческой активности в решающей степени зависят темпы, эффективность и безопасность прогресса науки и техники.

В долговременном плане, как видно из сказанного, технический прогресс существенно зависит от человеческих факторов, и конкретно от того, насколько люди могут приспособиться к современной промышленности. Необходимо также помнить всегда и каждому, что без активизации человеческого фактора невозможно выполнить задачу, поставленную смыслом жизни перед каждым жителем Земли по личному самосовершенствованию и стремлению к достижению необходимых условий реализации качественно нового состояния нашего общества в целом.

В настоящее время российское общество нуждается в формировании духовно-нравственных основ личности современного руководителя (менеджмента) за счет принятия им духовно-нравственных ценностей, нравственных норм и качеств для последующего перехода в практику

собственного поведения. При этом такие качества, как порядочность, гуманность, справедливость, честь, благородство в отношении человека к обществу, Родине, окружающим людям и самому себе, во все времена определяло содержание нравственного воспитания. Эти общечеловеческие моральные ценности были и остаются главной мерой достоинства личности.

Следовательно, руководитель, не отвечающий требованиям высоких духовно-нравственных качеств, становится не только не полезным, но опасным для общества. Особые требования к современному руководителю (менеджеру) в части наделения его властью и уровнем ответственности. Так, современный руководитель (менеджер), с учётом [9], является одновременно:

- управляющим, наделённым властью;
- лидером, способным вести за собой подчинённых (используя свой авторитет, положительные эмоции, высокий профессионализм);
- дипломатом, устанавливающим контакты с партнёрами и властями, успешно преодолевающим внутренние и внешние конфликты;
- воспитателем, обладающим высокими нравственными качествами, способным создать коллектив и направляющим его развитие в нужное русло;
- инноватором, понимающим роль науки в современном мире бизнеса, умеющим оценить и незамедлительно внедрить в производство «ноу-хау», изобретения, рациональные предложения;
- просто человеком, обладающим глубокими знаниями, неординарными способностями, высоким уровнем культуры, честностью, решительностью характера, сильной волей, но в то же время, рассудительностью, способностью быть образцом во всех отношениях.

Требования, предъявляемые к личности менеджера, в обобщённом виде можно представить следующим образом:

- умение управлять собой;
- чёткие и ясные личные цели, динамичное личное развитие;
- способность принимать решения;
- творчество в работе;
- способность влиять на людей;
- понимание специфики управленческого труда;
- высокие организаторские способности;
- способность обучать;
- способность формировать и развивать коллектив.

Исходя из изложенного, следует, что нравственный потенциал личности, независимо от занимаемой ею должности, в составе каждого трудового коллектива включает в себя два главных фактора:

- во-первых, не только добрую волю, чувство и сознание долга, бескорыстную готовность ему следовать и ответственность за его верное понимание, но и также,
- во-вторых, личную ответственность за своё умение выполнить требования морали наиболее эффективным, с точки зрения морали, способом, то есть за степень соответствия духовно-нравственного и предметного результата.

Заключение

Бурное развитие хода НТР во второй половине XX века привело буквально к перевороту во всех отраслях целостной системы, вызвавшему взрыв развития науки, техники и технологии с соответствующим влиянием на все элементы системы воспроизводства [4, 7, 9].

Настоящая статья, по результатам рассмотрения особенностей концептуального проектирования высокоэффективных радиотехнических средств и вопросов их применения в составе современных комплексов, с учётом упомянутых в работе достижений современного этапа НТР, позволяет отметить следующее.

1. Учёт особенностей человеческого фактора, объединённого с аспектами (аппаратурой, элементами, качествами) системного подхода к проектированию, направлен на повышение активизации человеческого фактора, обеспечивая т.о. получение принципиально нового по глубине и качеству системного подхода как главного фактора реализации концептуального повышения качества построения и эффективности функционирования отдельных систем современного комплекса, в частности:

- a. системы управления человеческими ресурсами как одного из важнейших направлений развития предприятия и основного критерия деятельности предприятия – её экономического успеха;
- b. системы инновационных методов управления сотрудниками и корпоративными коммуникациями, как единого информационного пространства, обеспечивающего возможность оперативного

контроля за ходом реализации задач предприятия по выполняемым заказам. При этом одно из главных требований к качеству разрабатываемой бизнес-стратегии – разработка должна быть выполнена на основе современного системного подхода к проектированию с максимальной глубиной исследования;

с. маркетинговой информационной системы, обеспечивающей возможность накапливать необходимую для принятия решений информацию из различных внешних и внутренних источников и передавать её заинтересованным подразделениям. При этом передаваемая информация, как сумма первоначальной и накопленной, обеспечивает возможность кардинально изменить природу используемой экономики, превратив её из экономики капитала в экономику знаний с новыми возможностями по повышению эффективности функционирования средства [8];

d. системы структурных кадровых подразделений, которая в сочетании с повышенным вниманием к морально-нравственному состоянию коллектива формирует принципиально новую систему управления качеством на предприятии, предусматривающую максимальную ответственность по обеспечению качества каждым исполнителем и охватывающую все этапы жизненного цикла разрабатываемого средства, начиная от исследований и проектирования и заканчивая его внедрением, эксплуатационным обслуживанием и утилизацией;

e. системы оценки деятельности предприятия, направленной на укрепление взаимодействия между сотрудниками, обеспечивающей адекватный системный вклад каждого отдельного исполнителя в общий результат коллектива. Главной из решаемых задач в данном случае является обеспечение на предприятии единой системы работы с кадрами, как основного фактора в обеспечении необходимого качества создаваемого средства [8].

2. Как следует из результатов выполненных исследований, с учётом известных материалов по социологическим исследованиям, подтверждающим факты деградации современного общества, информации по причинам многочисленных техногенных аварий и катастроф, человеческий фактор всё больше влияет на возникновение негативных проявлений как в сфере деятельности, так и в быту. Показано, что только активизация человеческого фактора в сочетании с принципиально новым по качеству и глубине исследования системным подходом к проектированию обеспечивает концептуальную возможность выполнения задач, стоящих перед разработчиками современных радиоэлектронных средств. Более того, именно такой подход следует считать также главным фактором обеспечения концептуальной возможности реализации задач, поставленных смыслом жизни перед каждым жителем Земли по его личному самосовершенствованию и достижению необходимых условий для реализации качественно нового состояния общества в целом.

3. Все возрастающее значение для повышения трудового вклада приобретает концепция жизненной позиции личности высокого уровня, в которой подчёркивается единство духовного и практического (слова и дела, замысла и поступка, мотива и действия), как принцип объективного анализа жизнедеятельности и как фактор справедливой оценки личности, претендующей на должность руководителя коллектива разработчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володин, А.В. К вопросу повышения эффективности проектирования конфликтно-устойчивых радиоэлектронных систем / А.В. Володин, В.В. Дергачёв // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. – 2019. – № 2 (22).
2. Железнов, А. Маркетинг персонала. Оценка трудовой деятельности / А. Железнов. – Маркетинг, 2007.
3. Корнев, И.В. Структура человеческого фактора / И.В. Корнев, С.В. Ермаков. – Судостроительный факультет БГ АРФ ФГ БОЧВО «Калининградский Государственный технический университет». <https://cyberleninka.ru/article/structura-chelovecheskogo-faktora>
4. Крохалёва, А.Б. Человеческий фактор в системе социально значимой деятельности / А.Б. Крохалёва, В.М. Белов // Математические структуры и моделирование. – 2017. – № 4 (44).
5. Миронова, Е.К. Инновационные подходы в практике управления персоналом конкурентоспособных предприятий / Е.К. Миронова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 9 (37). – С. 71–77.
6. Резникова, Н.П. Маркетинг в телекоммуникациях / Н.П. Резникова. – Эко-тренз. – М., 2002.
7. Чуньков, Ю.И. Экономическая теория, в 3-х частях. Часть I. Социально-экономические системы, 2014.
8. Шекшня, С.В. Управление персоналом современной организации: учебно-практическое пособие. – изд. 5-е переработанное и дополн. / С.В. Шекшня // Серия «Библиотека ж. «Управление персоналом», 2002 г.). – 368 с.
9. Шепель, В.М. Управленческая психология / В.М. Шепель. – Изв. Экономическая психология, 1984.

SOME FEATURES OF THE CONCEPTUAL DESIGN OF MODERN RADIO-ELECTRONIC DEVICES

A.V. Volodin¹, V.V. Dergachyov², V.N. Vernigora³

¹ Doctor of Engineering Sciences, ² Candidate of Engineering Sciences,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Rostov State University of Railway Engineering”, Russia

Abstract. *Taking into account the influence of the current stage of the scientific and technological revolution on the development of science, production and society as a whole, the article considers the features of the conceptual construction of modern radioelectronic devices. It is shown how the use of a systematic approach to design solves the conceptual possibility of achieving qualitatively new characteristics of the created modern tools, as well as, in combination with the use of a controlled human factor in the structures of the enterprise, ensures the prospects for the development of the developing enterprise itself. Considerable attention is paid to issues related to the development of requirements for the moral state of development teams, as the basis for effective quality management of developed products.*

Keywords: *scientific and technical revolution (NTR), conceptual construction, system approach, controlled human factor, moral state.*

УДК 159.9.072.433

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ:
АКАДЕМИЧЕСКАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА**

А.А. Сорокина¹, А.Ф. Пантелеев²

² кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности факультета психологии
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме профессиональной ориентации одаренных детей в условиях школьного обучения. В статье рассматривается проблема несоответствия заявленной и реальной склонностью к освоению в будущем профессии. Выявлено существование латентной склонности к профессии, установлена взаимосвязь между уровнем академической успеваемости как одним из маркеров одаренности и определенностью профессионального выбора в старшем школьном возрасте. Полученные в результате эмпирического исследования данные могут быть учтены при проведении мероприятий профессиональной ориентации школьников.*

***Ключевые слова:** профессиональная ориентация, способности, одаренность.*

«Профессиональное самоопределение – это самостоятельное, осознанное и добровольное построение, корректировка и реализация профессиональных перспектив, предполагающие выбор профессии, получение профессионального образования и совершенствование в данной профессиональной деятельности» [1].

Зарубежными и отечественными учеными довольно активно изучается проблема профессиональной ориентации детей и подростков. При этом, исследователи крайне редко обращают внимание на место профессиональной ориентации в жизни одаренного ребенка. Существует мнение, что одаренным детям не нужна помощь в выборе карьеры, в силу своих незаурядных способностей. Из-за этого существующие профориентационные системы не учитывают феномен одаренности, и такие дети остаются без особой поддержки.

Принято говорить, что обычный ребенок находится в непростом положении, выбирая будущую профессию. Одаренный ребенок, в свою очередь, оказывается в еще более непростой ситуации. В определенной степени, одаренные дети более благополучны, чем их сверстники. С одной стороны, одаренным характерно отсутствие проблем в познавательной деятельности, они обладают большим количеством склонностей и интересов, но, в то же время, у них есть много проблем в личностном становлении.

Соотношение возрастающей в связи с одаренностью неопределенностью выбора таково, что расширяет диапазон латентной составляющей выбора. При выборе будущей профессии, у одаренных детей актуализируется огромное количество вариантов – их способностей может быть достаточно, чтобы заниматься любой деятельностью, возникает множественность и, связанная с этим, возрастающая неопределенность выбора. Множественность нередко приводит к серьезным проблемам – варианты выбора могут взаимоисключать друг друга или же, наоборот, при кропотливом изучении может оказаться, что способности ребенка не соответствуют желаемой деятельности. По этой причине профессиональный выбор одаренного ребенка оказывается под угрозой, риск совершения ошибки в выборе гораздо выше, чем у обыкновенного ребенка. Такая ошибка выбора может повлечь за собой очень серьезные последствия для личности.

В связи с этим, нами была предпринята попытка проведения диагностики склонностей к профессиям с учетом особенностей личности одаренного ребенка. С помощью проведенного исследования

мы планируем показать, что современные профориентационные диагностические методики являются устаревшими и требуют срочного внесения в них изменений или же их полного переформирования.

Целью исследования является выявление роли латентных склонностей к определенным профессиям в профессиональной ориентации одаренного ребёнка. **Гипотеза исследования** звучит следующим образом: существуют различия между латентными и декларируемыми склонностями к выбору профессии, которые не учитываются в современных профориентационных системах. Эмпирическая база исследования составила 115 испытуемых, из которых 54 девочки и 61 мальчик, обучающихся в 8, 9 и 10-ых классах (в общей сложности шесть классов).

В ходе проведения исследования были использованы следующие **методы и методики**: дифференциально-диагностический опросник Е.А. Климова (в модификации А.А. Азбель) [2]; авторская методика перцептивного выбора (ПВ) А.Ф. Пантелева и А.А. Сорокиной [3]; анкета сравнения оценок и способностей учащихся по определенным школьным предметам.

Исследование состояло из двух **этапов**. Первый этап: непосредственная диагностика учащихся – каждому ученику выдавался бланк методики для заполнения. Тестирование проходило индивидуально. Второй этап: заполнение учителями и классными руководителями анкеты для сравнения оценок и способностей учащихся по определенным школьным предметам.

Результаты исследования. 38 % принявших участие в исследовании имеют одну склонность к профессии, то есть уже понимают, какой профессиональной деятельностью они будут заниматься (44 человека), 21 % респондентов имеют две склонности (25 человек), 8 % имеют от трех до пяти склонностей (8 человек) и 33 % респондентов не проявили ни одной склонности, что говорит о неуспешной профориентационной работе с этими детьми (38 человек).

При обработке полученных данных выявлено, что у 30 % испытуемых (35 человек) просматривается латентная склонность к другому типу профессий, не соответствующая типу, полученному в ходе работы ДДО. Подходя к анализу результатов, мы хотим напомнить о том, что мы утверждаем, что респондент имеет латентную склонность к профессии, если результат ДДО не совпадает с результатами методики ПВ минимум в двух сериях методики, при условии, что результат этих несовпадающих серий одинаков (то есть, например, в ДДО выявлена склонность к типу профессии «человек-человек», а в двух из четырех серий ПВ выявлена склонность «человек-природа»). Таким образом, такое существенное количество респондентов с несовпадением результатов ДДО и сериями методики ПВ может говорить о том, что профориентационные мероприятия, проводимые в данной школе, являются не эффективными.

Результаты второго этапа тестирования, в ходе которого проводилась оценка академической успеваемости показала, что 24 % респондентов (28 человек) являются отличниками. Из них – 14 человек проявляют определенные способности к изучению некоторых предметов, что мы определяем, как академическую одаренность. Их учителя отмечали, что часть из этих детей обладают способностями к изучению информатики, некоторые обладают серьезными способностями в изучении математики и химии. Также в это число вошли дети, которые не являются круглыми отличниками, но имеют определенные творческие способности. 62 % респондентов (71 человек) являются ударниками. В числе ударников не было выявлено предметно или творчески одаренных детей. 14 % детей (16 человек) – являются троечниками и двоечниками. Среди этой группы было выявлено двое детей, которые имеют серьезную неуспеваемость в обучении, но обладают академической одаренностью в изучении информатики.

Результаты показывают, что академическая успеваемость благотворно влияет на ранний выбор профессиональных склонностей. Отличники способны более четко определить для себя профессиональные склонности, несмотря на юный возраст. Среди отличников нами было выявлено 15 учащихся, имеющих академическую одаренность в изучении определенных предметов. Из них 9 человек имели осознанно выбранное одно профессиональное предпочтение, 4 человека имели несколько профессиональных склонностей, и 2-е академически одаренных учащихся не имели ни одной склонности к профессиям (их предметом, позволившим определить их как академически одаренных, является информатика). Также стоит отметить, что среди отличников выявлено 5 человек, которые не проявили ни одной склонности – в основном это учащиеся 8-ых классов, что позволяет предположить об уже говорившемся отсутствии интереса к выбору будущей профессии в данном возрасте.

Подводя итог, мы делаем следующие **выводы**: чем выше академическая успеваемость учащегося, тем четче он осознает своих профессиональные склонности и раньше, чем сверстники, осуществляет профессиональный выбор; одаренные дети, выявленные нами в ходе данного исследования, также показывают ранний и осознанный выбор профессиональных склонностей, вне зависимости от уровня академической успеваемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будагов, Г.П. Формирование готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению как психолого-педагогическая проблема / Г.П. Будагов // Вектор науки Томского государственного университета. – 2012. – № 2 – С. 50–52.
2. Грецов, А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов / А. Грецов, А. Азбель. – СПб.: Питер, 2012. – 208 с.
3. Сорокина, А.А. Особенности профессиональной ориентации в юношеском возрасте // Педагогика & Психология. Теория и практика. / А.А. Сорокина, А.Ф. Пантелеев // Международный научный журнал. – 2018. – № 2 (16) – С. 64–67.

Материал поступил в редакцию 28.09.20

OCCUPATIONAL ORIENTATION OF GIFTED CHILDREN: ACADEMIC PERFORMANCE AND CHOICE FEATURES

A.A. Sorokina¹, A.F. Panteleyev²

²Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
at the Department of Psychology of Personality
Faculty of Psychology
Saratov State University named after Chernyshevsky, Russia

Abstract. *The article is devoted to the problem of professional orientation of gifted children in school. The article deals with the problem of discrepancy between the declared and real propensity to learn a profession in the future. The existence of latent aptitude for the profession is revealed, and the relationship between the level of academic performance as one of the markers of giftedness and the certainty of professional choice in high school age is established. The data obtained as a result of an empirical study can be taken into account when conducting professional orientation activities for schoolchildren.*

Keywords: *professional orientation, abilities, and giftedness.*

УДК 159.923

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ: ИСХОДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЧЕРТЫ ОБЩЕГО ПОНИМАНИЯ (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

Н.С. Шадрин, профессор высшей школы педагогики
Павлодарский государственный педагогический университет, Казахстан

Аннотация. В статье ставится задача выявить исходные предпосылки понимания личности в мировой психологии. Прослеживается этимология слова «личность» в западных языках. Делается акцент на наиболее общепризнанных чертах понимания личности в психологии и дается их трактовка с современных позиций.

Ключевые слова: личность, persona, субъект деятельности, саморегуляция

Постановка проблемы: путаница в понимании личности, субъекта и индивида в современной психологии. Нет нужды обосновывать важность уточнения понятия личности в психологии и преодоления *постоянной путаницы* понятий «индивид», «субъект» и «личность» у психологов, не без горечи, названной В.П. Зинченко «блужданием в трех соснах» [3]. Соотнесение трех указанных понятий необходимо хотя бы для того, что корректнее задать само понятие личности, заявленное в названии нашей статьи. Попытку такого соотнесения мы видим даже в учебниках психологии, когда личность трактуется как «трансформированный индивид», хотя при этом обычно забывают о понятии *субъекта деятельности*, в свое время введенном в науку Б.Г. Ананьевым [1]. При этом, говоря об «индивиде», мы имеем в виду именно «телесно-биологического индивида» с его реакциями, хотя многие психологи и особенно философы разумеют под этим термином просто *отдельного человека*.

Стремясь уточнить три указанные понятия, В.П. Зинченко, опираясь на ряд авторов, пытается раскрыть «слишком общий» и размытый, по его мнению, характер понятия *субъекта* в психологии, утверждая правомерность его использования скорее в философии и филологии; правда, до полного отрицания важности этого понятия для психологии он не доходит.

В целом, опираясь на разработки классиков психологии, можно утверждать, что в самом *общем*, почти «философском» осмыслении категория субъекта обозначает «субъекта изменений определенного рода» (С.Л. Рубинштейн); в этом ключе мы можем, видимо, говорить о «*субъекте индивидуальной человеческой жизни*». Эта жизнь, естественно, включает в себя и интересующую нас психическую жизнь и протекает на трех уровнях: индивида, субъекта деятельности и личности. Кстати, выражение «человек как субъект жизни» использовал тот же С.Л. Рубинштейн.

Но о человеческом субъекте можно говорить и не столь абстрактно – как о «*субъекте предметно-преобразующей деятельности*» (более кратко – «субъект деятельности» по Б.Г. Ананьеву), представляющем собой *один из уровней* активности субъекта индивидуальной человеческой жизни.

Английское слово «субъект» (*subject*) обозначает, в частности, «подлежащее» (как член предложения), а в более широком плане «нечто, подлежащее чему-либо (*to*)». Семантика этого слова может быть передана также словами «подданный, подвластный»; например, *субъект права* «подвластен» правовым общественным отношениям, он «подлежит» им.

Латинское слово *subjectus* выражает также нечто, «*лежащее “под”*» (этот момент акцентировал М. Хайдеггер, а впоследствии В.П. Зинченко). В языкознании же слово «субъект» может осмысливаться и как *агент действия* в речевом высказывании («субъект действия»); по-видимому, отталкиваясь от этого, психологи и ввели понятие «субъект деятельности» (что, на наш взгляд, имеет вполне правомерную логику).

Здесь мы опять же согласны с В.П. Зинченко в том, что деятельность (т.е. активность самого *субъекта* деятельности!) лежит «*под*» *личностью*. Последняя может выступать ее «конечным» распорядителем, заставляя человека отказаться (на каком-то этапе жизни) от одной деятельности, побуждая его сформировать другую, хотя в текущем, ситуативном плане регулятором деятельности остается все же ее субъект [3, с. 53].

Таким образом, генетическая (и иерархическая) связь трех упомянутых фундаментальных понятий психологии довольно четко укладывается в схему: *индивид* → *субъект деятельности* → *личность*.

Личность по существу здесь предстает как некая *вершина* трехступенчатой иерархии, суть которой, разумеется, должна быть ещё раскрыта.

Важно отметить, что при движении от индивида к субъекту деятельности и далее к личности «нарастает мера человеческого в человеке» (В.И. Кабрин), хотя смысл этого тезиса требует уточнения. На наш взгляд, *речь здесь должна идти о поэтапном нарастании меры реализации сущности и «сущностных сил» человека в формах его индивидуального бытия и существования*, в чем видится перспектива более глубокого соотнесения понятий индивида, субъекта деятельности и личности, что будет раскрыто в последующем. Хотя психологи нередко говорят о сущности личности как «совокупности общественных отношений», это понимание, как мы покажем, *не достаточно корректно*.

Исходное значение термина «личность». По Г. Олпорту, изначально слово «личность» (*Person*) обозначало маску, которую надевал актер античных трагедий, а затем самого актера и его роль. (Кстати, в древнерусском языке слово «личина» также обозначало маску народного актёра-скомороха (отсюда выражение «он надел личину»)). Затем слово «личность» (*persona*) римляне стали употреблять для выражения уважения к человеку, достигшему определенной самостоятельности при выполнении важных социальных функций и обязанностей («персона отца», «персона царя», «персона обвинителя» и т. п.). См. об этом [6, с. 244].

Личность в целом не есть психологическое образование; она не «психика» и даже не «инстанция психики», а особое *человеческое существо*. Социология на законном основании рассматривает личность (в ее определенном ракурсе) как *реального* представителя социальной группы (общности), а также как определенный социальный тип и т. д.

С учетом исходного понимания слова «личность», личностью можно считать *человека* как участника *социальной драмы* (драмы жизни общества), наделенного соответствующими формами активности и саморегуляции (они будут освещены позднее). Человек как телесно-биологический *индивид*, включенный в среду обитания (как природную, так и искусственно созданную) и реагирующий на нее в силу наличия у него соответствующих *природных* механизмов, естественно, *не может* считаться личностью.

Наиболее общепризнанные штрихи и черты понимания личности. В психологии среди всех положений о личности и ее характеристик наиболее общепризнаны лишь немногие. В их числе можно назвать такие.

1. Личность есть *особая целостность* или особое «*системное качество*» человека, отличающаяся от биологической целостности его организма (как индивида). *Социальную природу личности* признают большинство авторов. Исключение составляют биологизаторские концепции мотивации и личности, например, концепция Фрейда.

По Р.С. Немову, «личность – это человек, взятый со стороны таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях... и определяют нравственные (ответственные. – Н.Ш.) поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих» [5, с. 336]. Более ранняя концепция личности А.Н. Леонтьева [4] целиком базировалась на социальном понимании ее природы.

Однако личность *не есть* простой «*реализатор*» и «*выполнитель*» *существующих общественных отношений*, т.е. фактически «*социальный функционер*», хотя большинство концепций личности грешат этим пониманием (А.С. Арсеньев) [2]. Она включается в социум *активно*, действуя всегда «от своего лица» и реализуя в социуме собственную, более или менее *осознанную, ответственную позицию*. По С.Л. Рубинштейну, «человек есть личность, поскольку у него свое лицо. Человек есть в максимальной степени личность, когда в нем минимум нейтральности, безразличия, равнодушия, максимум «партийности» *по отношению ко всему общественно значимому* (курсив наш. – Н.Ш.)... Без сознания, без способности занять сознательную позицию, нет личности» [6, с.246].

2. Личность «онтогенетически есть довольно позднее образование». Скорее всего, она полностью формируется в подростковом возрасте (возраст «второго рождения Я»). Хотя иногда и говорят о «формировании личности в детском возрасте» (Л.И. Божович и другие), но это скорее формирование *ее определенных аспектов* (иерархии мотивов и т. д.), а не личности в целом.

3. Личность – это *интегративная инстанция психики*, носитель и как бы «*хозяин*» *всех психических функций и процессов* (У. Джеймс), что выражается в субъективном представлении о личностном «Я».

Часто говорят, что «воспринимает не восприятие, мыслит не мышление, запоминает не память, а живая человеческая личность», *наделенная восприятием, памятью, мышлением и т.д. и «управляющая» ими* (а через них, опосредованно, – своей жизнедеятельностью).

Правда, человек как *субъект каких-то видов деятельности* (как их носитель и «реализатор») также осуществляет определенную (произвольную и непроизвольную) саморегуляцию своих психических процессов (и релевантных форм внешней активности), поэтому на этом уровне мы говорим о *произвольном внимании, произвольной памяти* и т. д.

Однако конечная саморегуляция психических процессов (и форм активности) *со стороны личности* (вытекающая, как мы не раз отмечали, из ее ответственной позиции в социуме) *на порядок выше по своему уровню* – она выступает уже не как *произвольная*, а как «волевая» и «личностно-смысловая» регуляция. (Последняя связана с реализацией ее «личностных смыслов», которые могут базироваться на ее идеалах, ценностях и т. д.). Здесь уместно вспомнить пословицу «Человек – кузнец (хозяин) своей судьбы».

4. «Личность есть трансформированный индивид». *Отталкиваясь* от этой формулы, специфику личности (не только в аспекте особенностей ее саморегуляции) можно выявить с учетом *более глубокого раскрытия* генетической связи *трех* уровней активности человека: *индивид → субъект деятельности → личность*. В дальнейшем мы намерены исследовать, как и почему эти уровни жизненной активности также и *со-существуют* в человеке, ибо высший уровень здесь не «снимает в себе» низший и не отрицает его.

5. Психологически важным аспектом мира личности обычно считают сферу ее *потребностей и мотивов*. Такой взгляд утвердился, начиная с работ К. Левина и З. Фрейда, а более поздняя концепция личности А. Маслоу, также выступает, по Д.А. Леонтьеву, *скорее теорией ее мотивации*. (Ее суть обычно сводят к «пирамиде мотивов и потребностей А. Маслоу».) Но *в анализе жизненного (и внутреннего) мира личности нельзя ограничиваться лишь ее мотивами как побудительными факторами ее активности*.

В последних работах сам А. Маслоу говорил об *особых образах восприятия* окружающего мира, значимых для «самоактуализирующихся личностей», называя их «моделями должного». В целом образы социального мира (или хотя бы его *больших фрагментов*), а также формы ее *общения* с окружающими не менее глубоко характеризуют личность и ее внутренний мир, чем и ее мотивы. (А.А. Бодалев написал даже целую монографию под названием «Личность и общение».) Мы уже не говорим о значимости для психологии личности анализа ее *социальных поступков, деяний* и т. д.

Некоторые выводы. Обобщая сказанное, укажем, что под личностью надо понимать не «психику» и даже не «инстанцию психики», а человеческое *живое существо*, активно, ответственно и деятельно (от своего «лица») участвующее в социальной «драме» жизни людей. Вне социального аспекта жизни человека *нет личности!*

Представление о личности как «*хозяине*» *психических функций и процессов*, по-видимому, как-то сопряжено с *проблемой ответственного характера ее активно-деятельного существования в социуме*, которое требует *высокой степени ее психической саморегуляции*, предполагаемой словом «хозяин». Хотя, по Э. Фромму, *возможна почти полная потеря личностной инициативы и ответственности личности при принятии ею жизненных решений*, что сопряжено с феноменом ее *отчуждения*.

Личностная саморегуляция в целом *намного выше по своему уровню* обычной *произвольной* регуляции поведения, присущей субъекту деятельности. На этом уровне, видимо, встает вопрос о *волевой регуляции, о воле*, которая может мыслиться как один из мощнейших «рычагов» регулятивной активности человека (возможно, реализующей ее *личностные смыслы*), хотя этот вопрос требует, естественно, дальнейшего анализа.

Психологически понять личность невозможно и без осмысления ее *внутреннего мира*. Из сказанного видно, что базовые психологические детерминации *мира личности*, традиционно изучаемые в психологии, по-видимому, не сводимы *только к ее мотивам*, хотя *исторически* именно мотивационный аспект был в приоритете для многих специалистов по психологии личности. Более полный набор этих базовых детерминаций предстоит еще выявить и конкретно раскрыть.

Детальному прояснению этих (и других) аспектов проблемы личности мы намерены посвятить наши последующие статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2004. – 288 с.
2. Арсеньев, А.С. Кризис психологии и творческий путь С.Л. Рубинштейна / А.С. Арсеньев // Методология и история психологии. – 2008. – № 4 – С. 109–114.
3. Зинченко, В.П. Блуждание в трех соснах, или Тоска по личности (Из личного архива В.П. Зинченко) / В.П. Зинченко // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 3 (23) – С. 49–58.
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
5. Немов, Р.С. Психология в 3-х книгах. Кн. 1 / Р.С. Немов. – М.: Владос, 2002. – 688 с.
6. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: «Педагогика», 1974. – С. 241–255.

Материал поступил в редакцию 02.10.20

INITIAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF PERSONALITY IN PSYCHOLOGY: INITIAL CHARACTERISTICS AND FEATURES OF A COMMON UNDERSTANDING (THE 1ST ARTICLE)

N.S. Shadrin, Professor of Higher School of Pedagogics
Pavlodar State Pedagogical University, Kazakhstan

Abstract. *The article aims to identify the initial prerequisites for understanding personality in world psychology. Etymology of word "personality" in western languages is traced. An accent is done on the most universally recognized lines of understanding of personality in psychology and their interpretation from modern positions is given.*

Keywords: *personality, persona, subject of activity, self-regulation.*

Педагогика & Психология. Теория и практика

Международный научный журнал

№ 5 (31), октябрь / 2020

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: scippjournal@mail.ru

<http://scippjournal.ru/>

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»

Адрес типографии:

Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель и издатель: ООО Издательство «Научное обозрение»
Адрес: Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

ISSN 2412-8201

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук

Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук

Боброва Людмила Владимировна, кандидат технических наук

Водяненко Галина Рудольфовна, кандидат педагогических наук

Коваленко Татьяна Анатольевна, кандидат технических наук

Корнева Ирина Павловна, кандидат технических наук

Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук

Камолов Ифтихор Бахтиёрович, доктор философии (PhD) педагогических наук

Подписано в печать 08.10.2020 г. Дата выхода в свет: 15.10.2020 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 85. Свободная цена. Тираж 100.